

ШАХМАТЫ

В СССР

Участники финала турнира «Белая ладья» встречаются на футбольном поле с командой могилевских ребят.

Всесоюзный День физкультурника — любимый праздник советских людей, праздник молодости, здоровья, красоты. Мы гордимся успехами нашего массового физкультурного движения, занимающего большое место в жизни народа.

Красноречив и убедителен язык цифр. Количество занимающихся в секциях по различным видам спорта превышает ныне 40 миллионов. В 1973 году в стране подготовлено около 15 миллионов значков ГТО. Из этого числа свыше 4 миллионов женщин. Нормы комплекса сдали 10 миллионов учащихся школ, ремесленных училищ, студентов техникумов и вузов.

Количество разрядников составляет сейчас 14 миллионов. Растет и мастерство наших спортсменов. Только в 1973 году 129 представителей СССР стали чемпионами мира, 164 — чемпионами Европы.

Массовость и мастерство в нашем физкультурном движении — закономерное следствие повседневной заботы коммунистической партии, советского правительства о расцвете социалистической культуры, о воспитании советского человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Миллионы людей отдают часть своего досуга и шахматам. Наши гроссмейстеры и мастера добились крупнейших спортивных и творческих побед. Любители шахмат во всем мире с восторгом говорят о «фантастическом успехе русских», в двенадцатый раз подряд победивших на Олимпиаде. «Золотая» советская команда, в которую вошли гроссмейстеры А. Карпов, В. Корчной, Б. Спасский, Т. Петросян,

М. Таль и Г. Кузьмин, на $8\frac{1}{2}$ очков (!) опередила занявшую второе место команду Югославии. Наши шахматисты на Олимпиаде в Ницце не проиграли ни одной партии.

А ведь еще в 1924 году, до той поры пока руководство шахматным движением не взяли в свои руки государственные комитеты физкультуры и профсоюзы, в стране было лишь несколько мастеров, а количество организованных шахматистов составляло 2000.

Третий Всесоюзный шахматный съезд впервые определил место шахмат в культурно-просветительной работе, выдвинув положение о том, что «шахматы являются орудием культурного подъема масс».

2000 в 1924 году и 4 миллиона в 1974 году — вот какой путь в развитии массовости шахмат прошла с той поры наша шахматная организация.

Отмечая День физкультурника, советские шахматисты ставят перед собой новые большие задачи. Шахматы должны у нас стать еще более популярными, надо шире привлекать к участию в шахматных соревнованиях, к занятиям в секциях сельское население, молодежь.

Надо улучшить в шахматных коллективах пропаганду комплекса ГТО, являющегося одним из средств коммунистического воспитания молодежи, укрепления ее здоровья, подготовки юношей и девушек, пионеров и школьников к высокопроизводительному труду и защите Родины.

Нет сомнений, что советские шахматисты добьются новых заслуженных успехов!

ПУТЬ К ФИНАЛУ

ПРИЗНАЮСЬ, мне улыбнулось счастье быть арбитром матча Б. Спасского и А. Карпова и наблюдать за игрой с «близкой дистанции». Бесспорно, это был один из лучших поединков в отборочных соревнованиях претендентов на первенство мира за все годы.

До матча шансы Спасского считались лучшими. Многие специалисты отдавали предпочтение экс-чемпиону мира по той причине, что за последние девять лет он одолел всех претендентов в отборочных соревнованиях: П. Кереса — 6:4, М. Талья — 7:4, Е. Геллера — 5½:2½ (дважды), Б. Ларсена — 5½:2½, В. Корчного — 6½:3½, Р. Бирна — 3:0 (при трех ничьих), а в последнем чемпионате страны его победа была просто великопленной. У Карпова же пока еще мало опыта матчевых встреч.

Начало соревнования, казалось бы, подтвердило эти прогнозы.

Первая партия Сицилианская защита А. КАРПОВ Б. СПАСКИЙ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 e6.

Экс-чемпион мира не идет на продолжение 5...a6 6. Ce2 e5 7. Kb3 Ce7 8. 0—0 Ce6 9. f4 Фс7, которое четырежды встретилось в матче Карпов—Полугаевский, и намерен свести борьбу к варианту, заготовленному к этой встрече.

6. Ce2 Ce7 7. 0—0 0—0 8. f4 Kc6 9. Ce3 e5.

Итак, на вооружение взят вариант В. Козловской, встретившийся в ее партиях с И. Левитиной. В этот момент я находился в пресс-центре. Все с улыбкой восприняли это сообщение. Напрасно. В дебютных репертуарах наших шахматистов можно найти много интересного.

Вместо хода в партии чаще встречается 9...a6 или 9...Cd7.

10. Kb3.

В. МИКЕНАС, заслуженный мастер спорта

В одной из упомянутых партий Левитина — Козловская было 10. fe de 11. Kf5. Но после 11...C:f5 белым трудно рассчитывать на преимущество.

10...a5 11. a4 Kb4.

Дебютная стратегия черных ясна: готовить освобождающее d6—d5. Белые должны играть внимательно.

12. Cf3 Ce6.

С неприятной угрозой 13...ef 14. C:f4 K:c2! 15. Ф:c2 Фb6. Ответ белых вынужден.

13. Kph1 Фс7.

Встречалось 13...Лс8 при положении слона на d7 (вместо 9...e5 было 9...Cd7). Далее в партии Геллер — Решевский (межзональный турнир, 1970 г.) последовало: 14. Лf2 Лс4 15. fe de 16. Лd2 Фс7 17. Фg1!, и у белых явный перевес. Эту идею проводит и Карпов, но слон на e6 расположен активнее, и белым трудно препятствовать контрудару d6—d5.

14. Лf2 Лfd8 15. Лd2 Cc4 16. Kb5!

Маневр, на который Карпов решился после получасового обдумывания. Позиция действительно сложна. В случае 16. Фg1 Kd7 неприятна угроза 17...K:c2, а вариант 16. Kd5 Kb:d5 17. ed e4 18. Ce2 Лdc8! для черных вполне приемлем. Создается впечатление, что ответственное решение Карпова — единственная возможность создать интересные осложнения.

16...C:b5 17. ab a4 18. Kc1 d5.

На первый взгляд логический результат дебютного построения черных. На самом деле, не все так просто. Карпов правильно оценил даль-

нейшее комбинационное продолжение как выгодное белым.

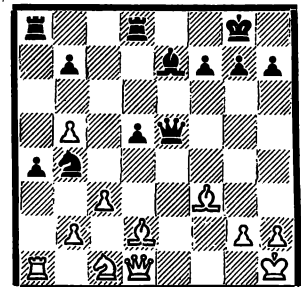
19. fe K:e4 20. c3.

Все это логически связано с избранным вариантом. В случае 20. Ле2 сильно 20...a3!

20...K:d2 21. C:d2.

Только так. В случае естественного 21. Ф:d2 d4 22. C:d4 Kc2! 23. Ф:c2 Л:d4 у черных явный перевес.

21...Ф:e5.

22. cb?

На протяжении всего матча Карпов редко допускал просчеты. Но в этой партии — два серьезных. Первый — сейчас. Конечно, нельзя было 22. Л:a4 Л:a4 23. Ф:a4 Cd6! 24. g3 Фf5, и черные сохраняли материальный перевес, но правильно 22. g3!, создавая угрозу 23. Cf4, и лишь затем 24. cb. Черным, видимо, пришлось бы продолжать 22...d4 23. cb Ф:b5, но тогда 24. Фе2! Ф:e2 (или 24...Фd7 25. Kd3) 25. C:e2!, намереваясь закрепить некоторый перевес белых последующим 26. Cd3 и 27. Ke2.

22...Ф:b2 23. Kd3 Фd4 24. Ла3.

Этот ход Карпов сделал мгновенно, видимо, просмотрев в своих расчетах ответ черных. Следовало подумать о возможности 24. Kc5! C:c5 25. bc Ф:c5 26. Л:a4, и теперь как в случае 26...Ф:b5 27.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 3 АВГУСТ 1974

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

МАТЧ КАРПОВ—СПАСКИЙ ● СОРЕВНОВАНИЯ ПРЕТЕНДЕНТОВ ● ШАХМАТЫ В УЗБЕКИСТАНЕ ● О ТРЕТЬЕМ ВСЕСОЮЗНОМ ШАХМАТНОМ СЪЕЗДЕ ● ПАРТИИ И ОКОНЧАНИЯ ● О ФИНАЛЬНОМ МАТЧЕ ПРЕТЕНДЕНТОВ ● СТАРАЯ ШАХМАТНАЯ МОСКВА ● НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО ● ПАМЯТИ Р. НЕЖМЕТДИНОВА ● ЗАДАЧИ И ЭТЮДЫ

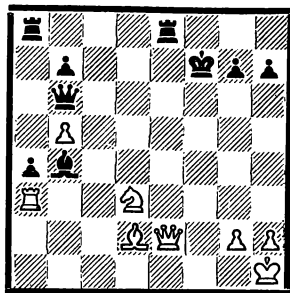

Б. Спасский и И. Бондаревский.

Лb4!, так и после 26...Л:а4 27. Ф:а4 Фf2 28. Фd1 исход партии далеко не ясен. Видимо, в последнем варианте черным лучше играть 27...Фс4! (вместо 27...Фf2) 28. Фd1 Ф:b5 29. h3, и белые еще могут успешно защищаться.

24...Фb6! 25. Фе2!
В случае 25. Л:а4 Ф:b5 26. Л:а8 Л:а8 у белых большие затруднения. 25...Ле8 26. С:d5 С:b4 27. С:f7 Кр:f7.

При 27...Крh8 28. С:e8! (но не 28. Л:а4 С:d2!) 28...С:а3 29. Ке5! возникли осложнения, последствия которых было трудно рассчитать.

28. Фf3?

Вторая ошибка. Следовало продолжать 28. Фh5 Фg6 (28...Крg8 29. С:b4 сохраняет пешку b5, что в корне меняет оценку позиции) 29. Фf3 Фf6 30. С:b4 Ф:f3 31. g4, и белые не должны проиграть (31...Ле3 32. Сс5!).

28...Крg8 29. С:b4 Ф:b5 30. h3 Лад8 31. Сd2 Фd5!

Перевес черных достаточен для победы, и размен ферзей лишь ускорила бы развязку. Шансы на спасение можно получить лишь в том случае, если белым удастся как-то активизировать фигуры.

32. Фf2 b5 33. Са5 Лd7 34. Кf4 Лf7!

Разрушая последнюю надежду получить встречную игру. Теперь как 35. Лg3 Фс4, так и 35. Фg3 Фd4 быстро приводит к катастрофе. Приходится соглашаться на неприятную связьку.

35. Лf3 Фс4 36. Сd2 b4 37. Фb6 b3.

Видимо, 37...а3! быстрее приводит к развязке. Но когда делаются последние контрольные ходы, нельзя предвещать особых требований.

38. Крh2 Фс2.

Точнее 38...Лef8. Теперь белые успевают оживить слона.

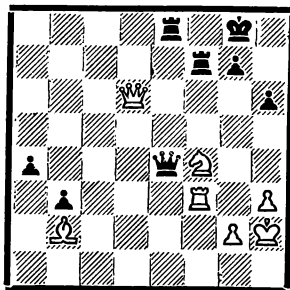
39. Сс3! Фе4.

Необходимо срочно перестраиваться. Опасно 39...а3 из-за 40. Лg3! с достаточной контригрой.

40. Фd6 h6.

Продвижение пешек пока остановлено. В случае 40...а3 41. Ф:а3 Л:f4 42. Фа7 выигрывают уже белые. Но ход в партии ослабляет королевский фланг. Лучше 40...Фе7.

41. Сb2.

В этом положении партия была отложена и Спасский записал ход. Позиция белых хуже, но игры еще много. В случае 41...Леf8 или 41...Крh7 сильно 42. Лg3!, освобождаясь от связи. Решиться за доской на 41...Лс8 42. С:g7! было крайне трудно, хотя после сильного ответа 42...Фс6! (но не 42...Л:g7 43. Кh5! с атакой) черные, видимо, выигрывали.

41...Фс2.

Записанный ход, несомненно, лучший. Как показывает дальнейшее течение партии, черные могут вернуться к отложенной позиции и избрать самое надежное продолжение, проанализированное дома.

42. Фd5.

Другой защиты нет. Теперь в случае 42...Ф:b2? следует 43. Кd3.

42...Фf5.

Не решаясь на осложнения, которые получались после 42...Фе4 43. Фd6 Лс8 44. С:g7 Фс6! После домашнего анализа Спасский отдает предпочтение самому надежному пути к победе.

43. Фс6 Фd7 44. Фg6 Лee7 45. Фа6 Фb7! 46. Ф:а4 Ле4 47. Ф:b3 Лb4!

Другое окончание еще давало белым практические шансы на успешную защиту: 47...Ф:b3 48. Л:b3 Ле:f4 49. g4!, и черным не так просто реализовать свой перевес.

48. Фе6 Л:b2 49. Лg3 Лb6 50. Фе8 Крh7.

В случае 50...Лf8 51. Фе2 у черных были определенные затруднения.

51. Фе3 Лd6 52. Фс5 Фс7 53. Фb4 Фd7 54. Кh5 Лg6.

Еще проще 54...g6.

55. Л:g6 Кр:g6 56. Кg3 Фd3 57. h4.

Ослабляет королевский фланг и усложняет развязку. Упорнее было придерживаться выжидательной тактики.

57...Крh7 58. h5 Лd7 59. Фс5 Лd4 60. Фе7 Лg4 61. Фе5 Лh4 62. Крg1 Фd1 63. Крf2 Фd4. Остальное — дело техники. Карпов поздравил Спасского с заслуженной победой.

Экс-чемпион мира провел первую встречу напористо, смело и добился психологически очень важного успеха.

На игру Карпова, возможно, повлияла перенесенная болезнь, вынудившая его взять даже первый тайм-аут еще до начала матча. Иначе трудно объяснить неуверенную игру Карпова на старте. Но первая неудача не подействовала на него удручающе. Карпов сохранил бодрость и с исключительной настойчивостью и хладнокровием продолжал трудный поединок.

Вторая партия Защита Каро-Канн

Б. СПАССКИЙ А. КАРПОВ

1. e4 c6.

Ответ Карпова, несомненно, явился неожиданностью не только для Спасского, но и для всех тех, кто в этот момент находился в пресс-центре и зрительном зале. Пришлось перебраться в памяти «архив» Карпова: действительно, защиты Каро-Канн не было в его репертуаре. Зато этот скромный дебют был когда-то любимым оружием его тренера С. Фурмана. Все стало ясным. И все же элемент неожиданности имел место. Продумав несколько минут, Спасский разыграл дебют без особых претензий.

2. d4 d5 3. Кc3 de 4. К:e4 Cf5 5. Кg3 Cg6 6. Кf3 Кd7 7. Cd3 e6 8. 0—0 Кg6 9. c4 Cd6 10. b3 0—0 11. Сb2 c5 12. С:g6 hg 13. Ле1 Фс7 14. dc С:c5 15. Фе2 Лf8 16. Ке4 К:e4 17. Ф:e4.

В этом положении Спасский предложил ничью, которую Карпов принял.

Теперь всех волновал вопрос: нашел ли Карпов усиление в варианте сицилианской защиты, встретившемся в первой партии. Но он преподнес новый сюрприз.

Третья партия Староиндийская защита

А. КАРПОВ Б. СПАССКИЙ

1. d4.

Новое веяние в дебютном репертуаре ленинградского гроссмейстера. Дружеское с Фурманом дает свои плоды. Конечно, можно было ожидать, что в одной из ближайших партий Карпов может начать ходом ферзевой пешки, но только не сейчас... И вот почему. Во-первых, приверженность Карпова к отдельным вариантам хорошо известна (вспомним четвертьфинальный матч Карпова с Полугаев-

ским), а во-вторых, применять менее изученные дебютные схемы при худшем положении в матче — определенный риск. Но Карпов пошел на это, рассчитывая на эффект неожиданности.

1. Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 c5.

Спасский отдает предпочтение редкой встречающейся схеме. Обычное 6...e5 приводит к хорошо изученным вариантам.

7. 0—0 Cg4.

После 7...cd 8. K:d4 Kc6 9. Ce3 получался один из вариантов английского начала. Ход в партии тесно связан с избранной Спасским системой.

8. d5 Kbd7.

При положении слона на g4 опасно осуществлять подрыв центра ходом 8...e6. В партии Беднарский — Тимман (Тбилиси, 1971 г.) последовало: 9. de fe 10. Kg5! C:e2, и теперь вместо случившегося 11. K:e2 очень сильно было 11. Ф:e2!

9. Cg5 a6 10. a4 Фc7 11. Фd2 Лае8 12. h3 C:f3 13. C:f3 e6 14. b3.

При 14. de fe 15. Лfд1 Ке5! черные получали удобную игру. Теперь при случае угрожает de.

14...Kph8.

Интересный план, но проще было 14...ed.

15. Ce3.

Если 15. de fe 16. Лад1, то 16...Фа5!, и получалась сложная позиция со взаимными возможностями.

15...Kg8 16. Ce2 e5.

Идея черных ясна: путем f7—f5 они стремятся активизировать игру на ферзевом фланге.

17. g4 Фd8.

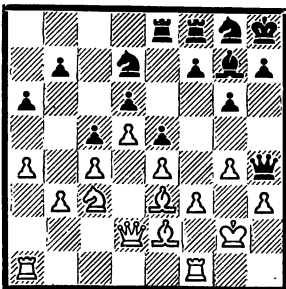
Спасский остановился на полпути. Видимо, его прельстила возможность осуществить в дальнейшем размен чернопольных слонов. В противном случае он решился бы на 17...f5! с активной защитой.

18. Kpg2 Фh4.

Теперь в случае 19. Cg5 у черных есть защита — 19...Ch6!, а кроме того, угрожает 19...f6 с последующим 20...Ch6. И все же лучше было 18...f5! Продолжение 19. g1 gf 20. e1 e4! приводит к большим осложнениям, а на 19. f3 есть возможность заблокировать позицию на обоих флангах: 19...f4 20. Cf2 a5! 21. Kb5 Kb8!, и работы у черных позиди.

19. f3!

Своевременно. Продолжение 19...f5 уже не имеет той силы, а положение ферзя далеко не столь безопасное.

19...Ch6.

После этого черные получают проигрышную позицию. Не спасает и предложенное Я. Тимманом 19...f6, на что может последовать 20. Cf2 Ch6 21. Fe1! Фg5 22. Лd1! f5 23. Ch4 Фf4 24. g5! Cg7 (24...C:g5 25. Cg3) 25. Лd3 h6 26. Cd1 fe (иначе 27. Ке2) 27. K:e4, и черным не избежать материальных потерь.

Объективно лучшим является 19...Cf6! Не опасно 20. Cf2 Cg5 21. Фd3 Фh6 или 20. g5 Cd8. Белым, возможно, пришлось бы играть 20. Fe1, но тогда после 20...Ф:e1 21. Лf:e1 a5 22. Kb5 Ce7 черные могут держать позицию, хотя и в этом варианте у белых ощутимый перевес в пространстве.

20. g5 Cg7 21. Cf2 Фf4 22. Ce3 Фh4 23. Fe1!

Размен ферзей приводит к трудному для черных окончанию — прорыв на ферзевом фланге неизбежен.

23...Ф:e1 24. Лf:e1 h6.

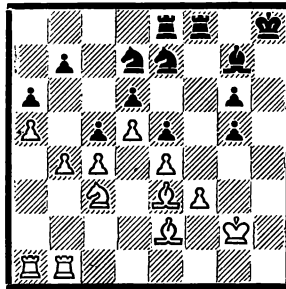
Необходимо любой ценой ликвидировать пешку g5, которая стесняет движение всех легких фигур.

25. h4 hg 26. hg Ке7 27. a5 f6 28. Леb1.

Неточность. Правильно 28. Лab1! Теперь у черных появляется возможность тактическим ударом осложнить борьбу.

28...fg 29. b4!

Стандартный «староиндийский прорыв» на ферзевом фланге. Не спасает черных и неожиданное возражение Спасского.

29...Kf5!

Красивая реплика. Возможно, что жертва фигуры и некорректна, так как в варианте 30. e1 e4! 31. Cd2 ef 32. C:f3 gf шансы только у белых, но Карпову не по душе неясные позиции. Поэтому, продумав всего четыре минуты, он принял «позиционное решение».

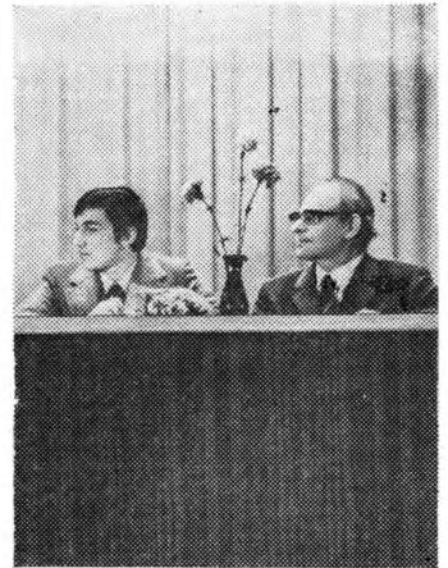
30. C:g5 Kd4 31. bc K:c5 32. Лb6 Cf6.

Лучшего нет. Никаких шансов на спасение не оставляет и жертва качества: 32...Лd8 33. C:d8 Л:d8 34. Cd1 Лd7 35. Лab1 с последующим 36. Ka4.

33. Лh1 Kpg7.

Вариант 33...Kpg8 34. Л:d6 C:g5 35. Л:g6 Kpf7 36. Л:g5 Лg8 37. Лh7 Kpf6 38. Л:g8 Л:g8 39. Kpf2 не может удовлетворить черных. Поэтому они жертвуют качество.

34. Ch6 Kpg8 35. C:f8 Л:f8 36. Л:d6 Kpg7 37. Cd1 Ce7 38. Лb6 Cd8 39. Лb1 Лf7 40. Ka4 Kd3 41. Kb6 g5!

А. Карпов и С. Фурман.

Единственный шанс. Грозит 42...g4 с осложнениями. В этот момент казалось, что черные сохраняют шансы на спасение.

42. Kc8!

Теперь в случае 42...g4 43. Kd6 ef 44. Kpf1 все угрозы ликвидированы.

42...Kc5 43. Kd6 Лd7 44. Kf5 K:f5 45. e1.

В этом положении партия была отложена. Угрожает 46. Cc2.

45...e4.

Записанный ход, единственная возможность сопротивления.

46. fe K:e4 47. Ca4 Ле7.

Лучше 47...Лf7.

48. Лbe1 Kc5 49. Л:e7 C:e7 50. Cc2 Cd8 51. Ла1 Kpf6 52. d6! Kd7 53. Лb1 Kpe5 54. Лd1 Kpf4 55. Ле1! Черные сдались.

Счет матча стал 1:1. Возросло напряжение волнующего поединка.

В четвертой партии Карпов снова избрал защиту Каро-Канн и в ответ на попытку Спасского усилить вариант (11. b3) нашел активный план защиты. Спасский не получил преимущества, хотя на 16-м ходу и отклонил предложенную ничью. Через пять ходов Спасский уже был согласен подписать мир, но теперь Карпов изъявил желание продолжать борьбу.

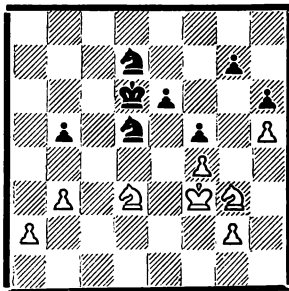
Четвертая партия

Защита Каро-Канн

В. СПАССКИЙ

А. КАРПОВ

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Cf5 5. Kg3 Cg6 6. h4 h6 7. Kf3 Kd7 8. h5 Ch7 9. Cd3 C:d3 10. Ф:d3 e6 11. b3 Kgf6 12. Cb2 Фа5 13. Ce3 Cb4 14. C:b4 Ф:b4 15. Фd2 16. Kp:d2 c5 17. c4 cd 18. K:d4 a6 19. Kpe3 Лс8 20. Лac1 Kpe7 21. f3 Лc5 22. Kde2 Лhc8 23. f4 b5 24. cb ab 25. Л:c5 Л:c5 26. Лc1 Kd5 27. Kpf3 Л:c1 28. K:c1 f5 29. Kd3 Kpd6.

Над этим ходом Карпов, который обычно принимает довольно быстро ответственные решения, продумал 39 минут. А ведь окончание кажется совсем простым! Видимо, Карпов оценивал возможные позиции, которые получались после 29...b4 и 29...Kc3. Выбор пал на продолжение в партии.

30. a4! ba 31. ba K7f6 32. Ke5 Kpc5 33. Kf7 Kpb4 34. Kd8 Kc7 35. Ke2 K:h5 36. Kd4 Kd5 37. K8:e6 Ke7 38. K:f5 K:f5 39. g4 Kh4 40. Kpf2 K:f4 41. K:f4 Kp:a4 42. Ke6 Kg6. Ничья.

Но в распоряжении черных было более опасное продолжение 26...Kpd6! (вместо 26...Kd5). Вот возможные варианты:

27. a4 ba 28. ba Л:c1 29. К:c1 Kb6, и белые теряют пешку;
27. Л:c5 Kp:c5 28. a3 Kd5 29. Kpd3 K7f6!, и белые должны бороться за ничью;

27. f5 Ле5 28. Kpd4 ef 29. Kf4 Kc5, и белые в опасности;

27. Kc3 Kd5 28. Kpd4 К:c3 (28... f5 29. Kce4) 29. Л:c3 Ld5 30. Kpe3 f5 31. Ld3 Kf6 32. a4 ba 33. ba Kpc6, и позиция богата возможностями.

Конечно, варианты не исчерпывающие, но они показывают, что после 26...Kpd6! белые попадали в полосу затруднений.

Пятая партия опубликована с комментариями гроссмейстера Н. Крогиуса в предыдущем номере. А теперь рассмотрим следующую партию, которая во многом предопределила успех Карпова.

Шестая партия Защита Каро-Канн

Б. СПАССКИЙ А. КАРПОВ

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. К:e4 Cf5 5. Kg3 Cg6 6. Kf3 Kd7 7. Cd3 e6 8. 0-0 Kg16 9. c4 Cd6 10. b3 0-0 11. Cb2 Фc7.

Все это уже было во второй партии, в которой Карпов играл 11...c5. Во избежание домашней заготовки ленинградец избирает другой путь защиты.

12. С:g6 hg 13. Фе2 Лfе8 14. Ке4.

Над этим ходом Спасский продумал 32 минуты. Возможно, он стремился избежать упрощений, которые могли возникнуть после 14. Ке5 c5.

14...К:e4 15. Ф:e4 Се7.

Интересная деталь: ход в партии был сделан Карповым мгновенно. Видимо, эта позиция рассматривалась при подготовке к матчу.

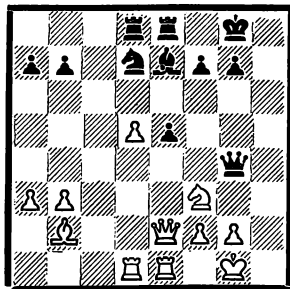
16. Лад1 Лад8 17. Лfе1 Фа5!

К спокойной игре вело 17...Cf6, но Карпов не любит пассивно защищаться. И теперь позиция внезапно оживает.

18. a3 Фf5 19. Фе2 g5! 20. h3.

В еженедельнике «64» М. Таль предлагал 20. d5 ed 21. Kd4 Фg6 22. cd, но теперь вместо 22...cd лучше 22...Cf8! В случае 23. Ф:e8 Л:e8 24. Л:e8 c5! еще не ясно, у кого перевес, так как на отступление коня следует 25...Фc2.

20...g4 21. hg Ф:g4 22. d5 cd 23. cd e5!

Жертва пешки, конечно, лишь мнимая. В случае 24. К:e5 Ф:e2 25. Л:e2 Cd6! 26. Lde1 К:e5 27. С:e5 С:a3 черные получали лучшее окончание. Ничего не давало 24. Фb5 ввиду ответа 24...Cc5!

24. d6.

Видимо, лучший шанс, хотя пешка при случае может оказаться слабой.

24...Cf6 25. Kd2.

Переход в эндшпиль выглядит нелогичным решением проблемы. Лучшее 25. Фb5, хотя и в этом случае еще далеко не все ясно. Черные получают хорошую контригру, продолжая 25...e4! 26. Kd4 (26. С:f6 К:f6) 26...e3!! 27. fe Л:e3. Лучше 26. Kh2!, но тогда следует 26...Фg5! 27. Ld5 Фg6 28. С:f6 К:f6 29. Ldd1 (29. d7 Ле7 или 29. Лg5 Фh6) 29...Ld7.

25...Ф:e2 26. Л:e2 Лc8! 27. Ке4 Cd8 28. g4 f6 29. Kpg2 Kpf7 30. Лc1.

Сильнее, видимо, 30. a4, сохраняя пока обе ладьи.

30...Cb6 31. Лeс2 Л:c2 32. Л:c2 Kpe6 33. a4 a5 34. Ca3 Лb8.

Теперь выясняется смысл двух последних ходов: угрожает 35...Cd4 и 36...b5.

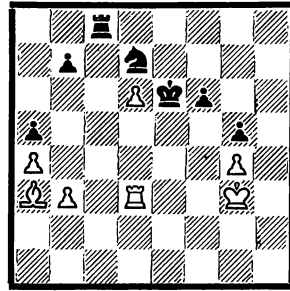
35. Лc4 Cd4 36. f4 g6 37. Kg3.

Попав в трудное положение, Спасский играет изобретательно. Сейчас угрожает 38. f5, поэтому черные вынуждены пойти на продолжение в партии.

37...ef 38. Л:d4 fg 39. Kp:g3.

Досадная оплошность перед контрольным ходом. Продолжением 39. g5! белые могли добиться легкой ничьей, так как конь не получал опорного пункта e5.

39...Лc8 40. Ld3 g5!

В этом положении партия была отложена. Объективно позиция еще ничейная, но играть нужно осмелительнее.

41. Cb2.

Записанный и бесспорно лучший ход.

41...b6 42. Cd4.

Можно и так, но проще 42. Лc3.

42...Лc6 43. Cc3 Лc5.

Окончание после 43...Л:d6 44. Л:d6 Kp:d6 45. b4 ab 46. С:b4 Kpc6 47. Ce7! Kpd5 48. Cd8 Kpc4 49. a5 приводит к ничьей.

44. Kpg2 Лc8 45. Kpg3 Ке5 46. С:e5 fe 47. b4.

Решающая ошибка. Мирный исход достигался путем 47. Kpf3 Ld8 48. b4! Л:d6 49. Лb3! Ld4 50. ba ba 51. Лb6 Kpe7 52. Лb5 и т. д.

47...e4! 48. Ld4 Kpe5 49. Ld1 ab 50. Лb1 Лc3 51. Kpf2 Ld3! 52. d7 Л:d7 53. Л:b4 Ld6 54. Kpe3 Ld3 55. Kpe2 Ла3. Белые сдались.

Счет матча стал 2:1 в пользу Карпова.

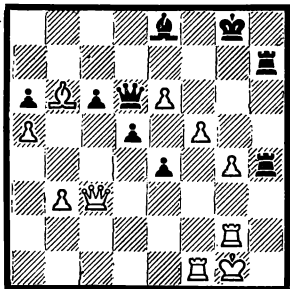
Проигрыш шестой партии заметно отразился на игре Спасского. Голландскую защиту в седьмой партии экс-чемпион мира играл вычурно, но в критический момент проявил завидную выдержку и создал интересную контригру. Все же победа Карпова не вызвала сомнений. Но впервые в матче молодому гроссмейстеру начал угрожать цейтнот.

Седьмая партия

Голландская защита

А. КАРПОВ Б. СПАССКИЙ

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. e3 f5 5. f4 Kf6 6. Kf3 Ce7 7. Ce2 0-0 8. 0-0 Ke4 9. Фc2 Kd7 10. b3 К:c3 11. Ф:c3 Kf6 12. Ке5 Cd7 13. a4 Ke4 14. Фd3 Cf6 15. Ca3 Ле8 16. Ch5 g6 17. Cf3 С:e5 18. de h5 19. С:e4 fe 20. Фd2 Kpf7 21. a5 Лh8 22. Cd6 Лh7 23. Фb4 Cc8 24. Ла2 Kpg8 25. h3 a6 26. g3 Cd7 27. Ф:b7 Ce8 28. Фb4 Лаа7 29. Лg2 Лab7 30. Фc3 Лbf7 31. Cc5 g5 32. Cb6 Фd7 33. cd ed 34. g4 hg 35. hg gf 36. ef Лh4 37. f5 Лfh7 38. e6 Фd6.

В этом положении было очень сильно 39. **Фе3!** с примерными вариантами: 39... **Лh1** 40. **Крf2** **Л1h3** 41. **Фg5** **Крf8** 42. **Фf6** **Кpg8** 43. **Фd8** **Фf4** 44. **Кре2**; или 39... **Лh3** 40. **Сс5!** **Фе5** 41. **Сd4!** **Фd6** 42. **Фg5** **Крf8** 43. **Лс1!** **Лh1** 44. **Крf2** **Л:с1** 45. **Ф:с1** и дальнейшим вторжением в лагерь соперника. Вместо этого Карпов сыграл 39. **Фg3**, и после 39... **Лh1** 40. **Крf2** **Фb4!** возникла исключительно интересная позиция. Партия была отложена. На другой день Карпов сообщил, что он записал 41. **Фе3** и предлагает ничью. Через час было получено согласие Спасского. Оказывается, в распоряжении черных есть такая эффектная атака: 41... **Л1h3!** 42. **Фg5** (к ничьей ведет повторение ходов после 42. **Лg3** **Лh2** 43. **Лg2** **Л2h3**) 42... **Лg7** 43. **Фd8** **с5!** 44. **Ф:е8** **Кph7** с большими осложнениями, но в пользу черных. Поэтому Карпов, видимо, избрал бы вариант с повторением ходов.

Восьмая партия Защита Каро-Кани

Б. СПАССКИЙ А. КАРПОВ

1. **е4** **с6** 2. **д4** **д5** 3. **Кс3** **de** 4. **К:е4** **Сf5** 5. **Кg3** **Сg6** 6. **h4** **h6** 7. **Кf3** **Кd7** 8. **h5** **Ch7** 9. **Сd3** **С:d3** 10. **Ф:d3** **Кg16**.

В четвертой партии было 10... **е6**. 11. **Сd2** **Фс7** 12. **с4** **е6** 13. **Фе2** **Сd6**.

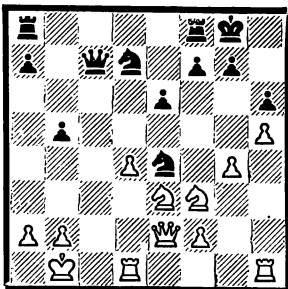
Возможно и 13... **0—0—0**. Но Карпов не хочет так скоро определить положение своего короля.

14. **Кf5** **Сf4** 15. **С:f4** **Ф:f4** 16. **Кс3** **Фс7** 17. **0—0—0** **b5!**?

Неожиданно! Сейчас игра обостряется. В случае 17... **0—0—0** Карпову, видимо, не понравилось 18. **с5** с возможным переводом коня на **d6**, так как 18... **b5** 19. **сb** **ab** 20. **Ке5!** в пользу белых.

18. **сb** **сb** 19. **Крb1** **0—0** 20. **g4**. Опасно 20... **Ф:b5** **Лab8** 21. **Фе2** **Ке4!** с активной игрой за пожертвованную пешку. Спасский первым начинает атаку.

20... **Ке4**. Защищаясь от двух угроз — 21. **g5** и 21. **Ф:b5** (21... **Кс3!**).

21. **Лhg1**.

В пресс-центре считали, что сильнее 21. **Лdg1**. Но, как правильно указал М. Таль, на это могло последовать 21... **Фf4!** с угрозой 22... **Ф:f3**. Критиковать Спасского за столь заманчивое продолжение нельзя: трудно было предвидеть, что атака белых окажется недостаточно эффективной.

Сейчас начнется доигрывание... В центре — главный судья В. Микенас.

21... **Кg5** 22. **К:g5** **hg** 23. **d5**.

Спасский методично проводит план атаки. И теперь в случае 23. **Ф:b5** **Лab8** 24. **Фd3** **Кb6** у черных хорошая контригра.

23... **a6!** Этот ход Карпов сделал не задумываясь. Неужели он рассчитал все последствия атаки белых!?

24. **h6**. Атака белых кажется неотразимой. Но Карпов хладнокровно принимает вызов.

24... **gh** 25. **Лh1** **Кf6!** Сильное противоядие. Эта реплика была неожиданной для Спасского, который над ответным ходом задумался на 27 минут. Уже 26... **Кpg7** из-за 27. **f4!** **gf** (27... **Ф:f4** 28. **del**) 28. **Фh2** с сильнейшей атакой.

26. **Л:h6**. Следовало включить ход 27. **d6**, хотя и в этом случае возникали неясные осложнения.

26... **Кpg7** 27. **Лhh1** **Лad8** 28. **de** **fe** 29. **Кс2**.

Позиция белых все еще кажется угрожающей: «висит» неприятное 30. **Кd4**.

29... **Фf4!** 30. **f3**. Лучшего нет. В случае 31. **Ф:e6** **Л:d1** 32. **Л:d1** **Ф:g4** или 31. **Л:d8** **Л:d8** 32. **Ф:e6** **Фe4!** черные не должны проиграть.

30... **Крf7!** Другие защиты пешки **е6** связаны с большими трудностями. Так, на 31... **е5** могло последовать 32. **Ке3!**

31. **a3**. Ничего конкретного не видно и в случае 32. **Кe1** **Л:d1** 33. **Ф:d1** **е5!** 31... **е5!** 32. **Кb4** **е4** 33. **fe** **Л:d1** 34. **Л:d1** **Ле8!**

Проще всего. Буря на доске постепенно стихает.

35. **К:a6** **Ф:e4** 36. **Ф:e4** **Л:e4** 37. **Кс7** **b4!** 38. **ab**.

В случае 38. **a4** **b3** 39. **a5** **Л:g4** 40. **a6** **Ла4** о ничьей должны уже заботиться белые, так как на 41. **Лd3** у

черных находится сильный ответ 41... **Ке4!**

38... **Л:b4** 39. **Лf1** **Лf4**, и по предложению Спасского зафиксирована ничья.

Счет матча 2:1 в пользу Карпова сохранился, хотя Спасский и был близок к победе.

Девятая партия Сицилианская защита

А. КАРПОВ Б. СПАССКИЙ

1. **е4**. Итак, снова излюбленный Карповым ход. Желание всех увидеть повторение сицилианской дуэли сбывается...

1... **с5** 2. **Кf3** **е6** 3. **д4** **cd** 4. **К:d4** **Кf6** 5. **Кс3** **d6** 6. **Се2** **Се7** 7. **0—0** 8. **f4** **Кс6** 9. **Се3** **Сd7**.

Спасский уходит от повторения первой партии, хотя она ему и принесла успех. Рассказывают, что в пресс-бюро в этот момент тренер Карпова Фурман что-то недовольно буркнул: видимо, был заготовлено усиление варианта. Но какое? Это пока осталось тайной.

10. **Кb3** **a5** 11. **a4** **Кb4** 12. **Сi3** **Сe6**. Более распространено 12... **е5**. Ход в партии имеет теневые стороны.

13. **Кd4** **g6**. На 13... **е5** следовало 14. **Кf5**. Спасский подготавливает продвижение в центре, но заметно ослабляет королевский фланг.

14. **Лi2!** Полезный ход, смысл его выясняется после осуществления черными задуманного продвижения 14... **е5**.

14... **е5** 15. **К:c6** **bc** 16. **fe** **de** 17. **Фf1!**

Становится понятным план белых: путем **Лс1**, **Се2** и **Сс4** организовать давление на ослабленную позицию короля. Черным трудно защищаться.

17... **Фс8** 18. **h3** **Кd7**. Теперь черные попадают в полосу непреодолимых затруднений. Сомнительно и 18... **Фе6** из-за 19. **Лс1** **Лfд8**

20. Сe2 Лd4! 21. b3, и угроза 22. Сс4 неприятна. Заслуживало внимания 18...Кe8, так как 19. Сg4 Фс7 20. Л: f7 Л: f7 21. Се6 Кd6 пока, видимо, не проходит. Но, возможно, еще точнее 18...Кpg7.

19. Сg4! h5.

Лучше 19...Фс7, хотя и в этом случае 20. С: d7 Ф: d7 21. Фс4 приводит к продолжению в партии с той лишь разницей, что не ослаблен королевский фланг черных.

20. С: d7 Ф: d7 21. Фс4! Ch4.

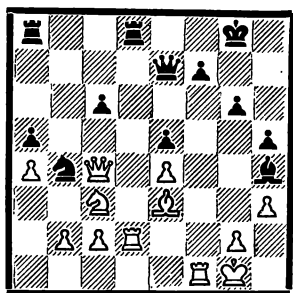
У белых идеальное расположение фигур. Лишь 21...Фе6 оставляло некоторые шансы на спасение.

22. Лd2 Фе7 23. Лf1!

Вариант 23. Сс5 Фg5 24. Лd7 К: с2 25. С: f8 Л: f8 давал черным богатую контригру.

23...Лfd8.

И теперь 23...Фе6 было лучше.

24. Kb1!

Великолепно! Конь белых подключается к атаке.

24...Фb7 25. Kph2.

Грозит 26. g3, поэтому фигуры черных вынуждены занять менее активные позиции.

25...Кpg7 26. с3 Ка6 27. Ле2.

Конь немедленно переводится на f3. Открытая линия «d» не имеет в данном случае особого значения.

27...Лf8 28. Кd2 Cd8 29. Кf3 f6.

Теперь события развиваются форсированно, но спасения уже не было.

30. Лd2 Се7 31. Фе6 Лd8 32. Л: d8 С: d8.

Печальная необходимость. В случае 32...Л: d8 решает 33. К: e5!

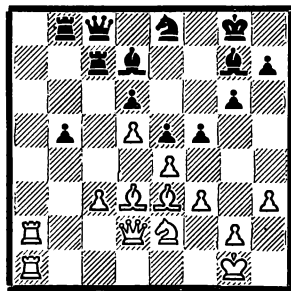
33. Лd1 Kb8 34. Сс5 Лh8 35. Л: d8!

Логический результат предыдущей филигранной игры белых. Спасский сдался: на 35...Л: d8 следует 36. Се7.

Десятая партия Испанская партия

Б. СПАССКИЙ А. КАРПОВ

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0-0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. с3 0-0 9. h3 Кb8 10. d4 Кbd7 11. Кbd2 Сb7 12. Сс2 Ле8 13. Кf1 Сf8 14. Кg3 g6 15. a4 c5 16. d5 c4 17. Сg5 Лb8 18. Фd2 Сс8 19. ab 20. Ла2 Сg7 21. Леa1 Кс5 22. Фе3 Ле7 23. Кd2 Лс7 24. b3 cb 25. К: b3 Сd7 26. К: c5 Л: c5 27. Фd2 Фс8 28. Ке2 Ке8 29. Cd3 f5 30. Сс3 Лс7 31. f3.

В этом положении Карпов мог ходом 31...Сf6! осуществить интересный маневр Лсb7, Сd8 и Сb6, размещая чернополюсных слонов. Но в последний момент он решил, что и 31...f4 неплохо.

32. Са7 Лbb7 33. Фе1 Фd8 34. Фi2 Лс8 35. Ла6 Сf6 36. Сb6 Фе7 37. Ла7 Лсb8 38. Л: b7 Л: b7 39. Кpf1.

Трудно сказать, что лучше — ход в партии или 39. Кph1. Оба они имеют свои минусы. Спасский отдал предпочтение продолжению в партии, хотя позднее и пожалел об этом.

39...Сh4 40. Фg1 Кpg7 41. Ла7.

Нервы Спасского не выдержали, и он идет на упрощения. Заслуживало внимания 41. Кc1! Кf6 42. Кb3 Кh5 43. Кре2, и угроза 44. Ла8 с последующим Ка5 становится неприятной. Теперь ничейный исход неизбежен.

41...Л: a7 42. С: a7 Фd8 43. Фb6 Фс7 44. Ф: c7 К: c7 45. Сb8 Ке8.

В этом положении партия была отложена. Позднее Карпов позвонил и просил передать, что он предлагает ничью. Был получен отказ.

46. Кc1 (записанный ход) 46...Cd8 47. Са7 Са5 48. c4 бс 49. С: c4 Кpf7 50. Кb3 Сс7 51. Cf2 g5 52. Се1 h5 53. Кc1 Кf6 54. Кd3 Кpg6 55. Са6 g4 56. hg hg 57. Кb2 Кh7 58. Кс4 Кg5 59. Кpf2 Кpf6 60. Сb4 Кf7.

Избегая последней ловушки — 60...Кре7? 61. К: e5. По предложению Спасского — ничья.

Одиннадцатая партия Ферзевый гамбит

А. КАРПОВ Б. СПАССКИЙ

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3.

Карпов избегает защиты Нимцовича возможно потому, что в пятой партии у него была сомнительная позиция. Но дело не только в этом. Проследите — в каждой партии матча Карпов стремился ставить соперника перед новыми проблемами.

3...d5 4. Кс3 Се7 5. Сg5 h6 6. Ch4 0-0 7. e3 b6 8. Ce2 Сb7 9. С: f6 С: f6 10. cd ed 11. 0-0.

В партии Эстевес — Карпов (международный турнир, Ленинград, 1973 г.) было: 11. b4! c6 12. 0-0 a5 13. a3 Фd6 14. Фb3, и белые получили длительную инициативу. Но, видимо, рокировка эластичнее.

11...Фd6.

Чаще встречается 11...Фе7 12. Фb3 с6. Далее в партии Корчной — Куэллар (международный турнир, Ленинград, 1973 г.) было: 13. Лfе1 Сс8 14. Лас1 Се6 15. Фа4 a5 16. Cd3 Лс8 17. e4!, и белые получили перевес. Спасский стремится усилить вариант.

12. Лс1 a6 13. a3 Кd7.

Ошибочно, конечно, 13...с5 из-за 14. dc бс 15. Ке4. Но ход с5 не входит в стратегический план черных.

14. b4 b5.

Все выяснилось. Взамен ослабления поля с5 черные переводят коня на с4. Но цена взаимных приобретений далеко не одинакова. Практика показала, что в подобных позициях конь на с4 стоит красиво, но и только. Игра вскрывается в центре, и черным трудно защищаться.

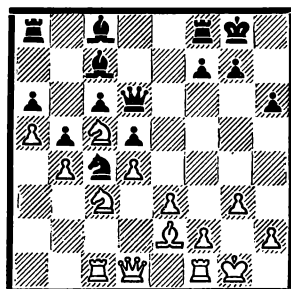
15. Ке1 с6 16. Кd3 Кb6.

А теперь следовало решиться на 16...a5! Это был лучший практический шанс.

17. a4!

После этого контригра черных на ферзевом фланге обезвреживается, и белые могут спокойно вести наступление в центре.

17...Cd8 18. Кс5 Сс8 19. a5 Сс7 20. g3 Кс4.

21. e4!

Теперь черным следовало продолжать 21...de 22. К3: e4 Фd8 с возможной защитой при двух слонах. Но Спасский идет по другому пути.

21...Ch3 22. Ле1!

После 22. e5 Фе7 23. Ле1 f6! черные получали контригру. Теперь же угрожает 23. Сi3.

22...de 23. К3: e4 Фg6.

Путем 23...Фd8 еще можно было защищаться.

24. Ch5! Фh7.

Спасский возлагал большие надежды на 25...f5. Но другой возможности уже не было. В случае 24...Фf5 25. Лс3! угрозу 26. g4 без материальных потерь не отразить.

25. Фf3 f5.

Упорнее 25...Фf5.

26. Кс3 g6 27. Ф: c6 gh 28. Кd5! f4 29. Ле7 Фf5.

Не проходило 29...fg из-за 30. Кf6 Л: f6 31. Ф: a8 Лf8 32. Ф: f8 Кр: f8 33. Л: h7.

30. Л: c7 Лае8 31. Ф: h6 Лf7 32. Л: f7 Кр: f7 33. Ф: f4 Ле2 34. Фс7 Кpf8 35. Кf4. Черные сдались.

Итак, со счетом 4:1 при 6 ничьих Карпов завоевал право играть в финальном матче претендентов.

Результат матча не отражает истинного соотношения сил. Но на этот раз Карпов играл лучше, был прекрасно подготовлен к борьбе с таким опасным и опытным соперником. Спасский, наоборот, был не в лучшей спортивной форме, значительно уступал противнику в дебютной подготовке. Отсюда и неуверенность в игре, просчеты.

ВЫЯВИЛИСЬ участницы финального поединка претенденток за право играть матч на мировое первенство с Н. Гаприндашвили. Ими стали Н. Александрия и И. Левитина.

По-разному сложилась борьба в полуфиналах. В отличной спортивной форме оказалась Н. Александрия. Тбилисская шахматистка играла агрессивно, в присутствии ей атакующем стиле. Пусть в дебютном плане Н. Александрия и не применяла новых для себя схем, зато в принятых на вооружение она неизменно продолжала поиски самых целесообразных путей. Выиграв первые две партии,

ФИНАЛИСТКИ ИЗВЕСТНЫ

Александрия уже не выпускала лидерства до конца поединка.

М. Шуль не смогла нейтрализовать главное оружие Александрии — атаку, и матч закончился досрочно. Счет его +5—2=1 в пользу грузинской шахматистки.

А вот в матче И. Левитиной с В. Козловской отведенных регламентом десяти партий оказалось мало для выявления победительницы. Шахматистки показали себя достойными друг друга, причем И. Левитиной трижды пришлось уравнивать счет, что говорит о ее бойцовском характере. Лишь вторая дополнительная партия принесла победу ленинградке. Итог поединка +4—3=5.

Итак, в финальном матче претенденток, который начнется в ноябре, встретятся Н. Александрия с И. Левитиной. А в будущем году чемпионка мира Н. Гаприндашвили будет защищать свое звание во встрече с победительницей финального матча.

Шестая партия матча Новоиндийская защита

М. ШУЛЬ Н. АЛЕКСАНДРИЯ

Примечания

А. Константинопольского

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. e3 Cb7 5. Cd3 d5 6. cd.

Наиболее простое решение проблемы центра, теперь снижается активность слона b7. После 6. 0—0 Ce7 7. Kc3 0—0 8. Фе2 Kbd7 9. cd ed 10. Ca6 Фс8 11. С: b7 при бездейственном ферзевом слоне белые вряд ли могут рассчитывать на многое.

6...ed 7. 0—0 Cd6 8. Kc3 0—0 9. Фс2.

На шаблонное 9. Фе2 черные отвечают Ле8, контролируя пункт e4 и препятствуя вскрытию игры (e3—e4), при которой оживает слон c1. Затем следует 10...a6 и Kbd7, воздерживаясь пока от c7—c5. Идеальным для черных был бы захват форпоста путем Ke4 и f7—f5.

9...a6 10. Cd2.

Естественный ответ 10. e4! оставлял белым перевес в развитии и инициативу.

10...Kbd7 11. a3.

Даже здесь лучше было продвинуть королевскую пешку или предварительно поставить на e1 ладью. Но у Шуль совсем другие планы.

11...Фе7 12. Ka2?

Трудно препятствовать вторжению коня на e4. На 12. Фb3 неприятно 12...c5 13. dc K: c5, и фигуры черных становятся очень активными. Однако идея сыграть Cd2—b4 и вызвать c7—c5 связана с большой потерей времени, при этом конь на a2 оказывается вне игры. По-видимому, Шуль была плохо знакома с идеями типичных позиций. Характерна в этом плане следующая классическая партия.

А. Нимцович — З. Тарраш, Петер-

бург, 1914 г.: 1. d4 d5 2. Kf3 c5 3. c4 e6 4. e3 Kf6 5. Cd3 Kc6 6. 0—0 Cd6 7. b3 0—0 8. Cb2 b6 9. Kbd2 Cb7 10. Jc1 Фе7 11. cd ed 12. Kh4 g6 13. Khf3 Jад8 14. dc bc 15. Cb5 Ke4! 16. С: c6 С: c6 17. Фс2 К: d2! 18. К: d2 d4! 19. ed C: h2! 20. Кр: h2 Фh4 21. Kpg1 С: g2! 22. f3 (или 22. Кр: g2 Фg4 23. Kph1 Jд5 24. Ф: c5 Jh5 25. Ф: h5 Ф: h5 26. Kpg1 Фg5 и Ф: d2) 22...Jfe8! 23. Ke4 Фh1 24. Kpf2 С: f1! 25. d5 f5 26. Фс3 Фg2 27. Kpe3 Л: e4! 28. fe f4 29. Кр: f4 Лf8 30. Kpe5 Фh2 31. Kpe6 Ле8 32. Kpd7 Cb5X.

12...Ke4 13. Cb4 c5 14. dc bc 15. Ca5.

У черных «висячие пешки» c5 и d5, но трудности лишь у белых. Слон a5 и конь a2 децентрализованы. Уже возможен был прорыв 15...d4 16. ed Kg5 с весьма сильными угрозами. Александрия предварительно вводит в бой королевскую ладью.

15...Jfe8 16. Jfd1.

Размен 16. С: e4 уже невозможен ввиду 16...de 17. Kd2 С: h2 18. Кр: h2 Фh4 19. Kpg1 Ле6 и т. д.

16...d4! 17. ed Kg5! 18. К: g5 Ф: g5 19. Cf1 cd 20. Cb4 Лас8 21. Фа4 С: h2.

Это должно было произойти! Ведь все черные фигуры подготовились к прыжку на белого короля. Напротив, большинство его защитников удалились на участок a1—a4—b4—b1 и лишь наблюдают за происходящим.

22. Кр: h2 Ke5! 23. Л: d4. Ле6. Сильнее, чем 23...Kf3 24. gf Фе5 25. Kpg1 Ф: d4.

24. Се7!

Единственная защита, белым удаётся поставить на h4 ладью.

24...Ф: e7 25. Jh4 Лg6.

Итог комбинации — материальное равенство при продолжающейся атаке. Даже лучшая защита — 26. Jc1 Л: c1 27. К: c1 h6 — оставляла черным ясный перевес.

26. Kc3 Фg5 27. Фf4 Kf3! 28. gf Фg1 29. Kph3 Фh1 30. Фh2 Ф: f3 31. Фg3 Л: g3 32. fg Фh1 33. Kpg4 Фf3 34. Kph3 f5 35. Cc4 Л: c4 36. Л: c4 Фg2 37. Kph4 h6. Белые сдались.

В ДОМЕ культуры издательства «Правда» шахматный вечер. Награждают участников сборной команды, занявшей призовое место в чемпионате сильнейших производственных коллективов Москвы. Один за другим поднимаются они на сцену. Первым выходит Евгений Савельев, заместитель начальника электроцеха, кандидат в мастера. Евгений неперенный участник всех шахматных битв правдивистов, душа команды. Получают награды наши ветераны — Георгий Владимирович Антонов и Леонид Васильевич Щербаков. Они перед матчами всегда стараются охладить «горячую» молодежь: «Ребята, играйте поспокойнее, не жертвуйте». Но вот начинается матч, и благие советы забыты. Причем первыми самую острую комбинационную игру затевают именно «спокойные» ветераны...

Памятный подарок вручают Юрию Горенкову. Первые свои шахматные поединки он вел с друзьями — травильщиками в цинкографии. Когда в 1960 году в Доме культуры открылась шахматная секция, Юрий записался одним из первых. Здесь он начал восхождение по крутым ступеням квалификационной лестницы. Четвертый, третий, второй разряд... Работал и учился в вечернем институте. И так уж случилось, что одновременно он стал инженером и кандидатом в мастера.

— Дипломом и призом награждается кандидат в мастера инженер-конструктор Марк Горелик.

Ему дружно аплодируют. Марк вот уже несколько лет возглавляет правление шахматного клуба правдивистов. Он инициатор многочисленных встреч с гроссмейстерами и едва ли не всех соревнований, которые проводятся в клубе и в цехах.

Нынче в «Правде» немало сильных шахматистов — десять кандидатов в мастера, около пятидесяти перворазрядников, сотни любителей, получивших начальные разряды. Появились и свои шахматные композиторы. Задачи и этюды рабочего-печатника Г. Глухарева публикует не только «Правдист», но и шахматная пресса. А четырнадцать лет назад, когда тренер Ю. Карахан организовал здесь секцию, с трудом удалось собрать достаточное число квалифицированных шахматистов, чтобы можно было начать турнир на... третий разряд.

В шахматном клубе хранится альбом с вырезками из многотиражной газеты «Правдист».

Вот первая заметка. «Шахматистам издательства «Правда» выделена комната в Доме культуры. Организованы турниры начинающих. В клубе демонстрируются партии матча Ботвинник — Таль». Следующие вырезки сообщают о командном первенстве цехов, о матче с шахматистами подшефной школы, снова командное первенство, первая встреча с гроссмейстером...

Тогда выступал А. Лилиенталь, выигравший все двадцать партий. Приглашая его вновь на встречу, Ю. Карахан не без юмора пообещал, что «в следующий раз мы сыграем, во всяком случае, не хуже». Забегая вперед, скажем, что ни один гроссмейстер впоследствии не смог повторить результат А. Лилиенталю. Правдивисты научились отнимать у сеансеров солидный процент очков, а ведь здесь выступали Г. Левенфиш, М. Ботвинник, Б. Спасский, Т. Петросян, С. Флор, Д. Бронштейн, М. Таль, А. Котов, М. Эйве, В. Смыслов, М. Найдорф.

Сейчас в активе шахматистов «Правды» немало побед. Не раз они выигрывали кубок «Спартак», побеждали во всесоюзных спартакиадах полиграфистов, в дружеских встречах с коллективами издательств центральных газет братских республик. Массовыми стали внутренние соревнования. Чемпионату нынешнего года предшествовали три полуфинальных турнира по швейцарской системе. Из 65 шахматистов издательства сильнейшим оказался Е. Савельев, перворазрядник В. Герасимов обошел более сорока своих товарищей — рабочих типографии, среди журналистов первым был автор этих строк. Потом призеры этих турниров разыграли финал (победил Е. Савельев).

Шахматный клуб правдивистов никогда не пустует. Турниры самого разного ранга — от начинающих до кандидатских, лекции, сеансы, конкурсы решений задач и этюдов.

Играют в клубе и юноши, недавно пришедшие в коллектив правдивистов, и убежденные седины ветераны. Для всех шахматная игра стала лучшим отдыхом.

Ю. БАЛАБАНОВ.

На снимке: приз Е. Савельеву вручает председатель правления шахматного клуба М. Горелик.

МАССОВОСТЬ

Ф ИЗКУЛЬТУРНЫМИ организациями Туркестана до середины 1923 года руководило управление Всеовуча. В 1920 году, по указанию М. В. Фрунзе, в Ташкенте была проведена первая Среднеазиатская олимпиада, в программу которой входили и шахматы. Спустя год в Самарканде состоялось второе такое же состязание, в число семи видов спорта снова вошли шахматы.

В эту пору шахматные соревнования проводились и в других городах. В Бухаре, Коканде, Намангане, Андижане появились первые шахматные кружки.

Для развития шахмат в Туркестане большое значение имело постановление ЦИК Туркеспублики от 22 сентября 1923 года об образовании Краевого совета физкультуры. Шахматное движение в Туркестане обрело четкие организационные формы.

После образования Узбекской ССР в 1924 году в республике были созданы шахматные секции при Советах физкультуры и шахматные бюро при профсоюзных организациях. Приходилось учитывать, что в Узбекистане в ту пору играли в шахматы по несколько иным правилам. Большую работу по разъяснению международных правил провели Азмиддин Ходжаев, Пулатхан Саидханов и некоторые другие наши организаторы.

Начиная с 1925 года стали систематически проводиться турниры и матчи в красных чайханах уже по международным правилам. Большое значение для развития шахмат в республике имели выступления мастеров, приезжавших к нам по заданию Всесоюзной шахматной секции.

В 1926 году в газете «Правда Востока» был открыт первый в республике шахматный отдел, который продолжает выходить и поныне.

В 1927 году были созданы Среднеазиатская шахматная секция ВСФК и секция профсоюзов. В шахматном турнире ВЦСПС в Москве впервые принял участие представитель Узбекистана Пулатхан Саидханов (Коканд). В предварительных соревнованиях он занял первое место в своей подгруппе, не проиграв ни одной встречи.

«Колоритной фигурой этого состязания, — писал А. Ф. Ильин-Женевский, — был узбек Саидханов... Своеобразное и яркое дарование помогло ему одержать ряд почетных побед».

В том же году в Ташкенте был проведен Первый среднеазиатский турнир.

Росла популярность шахмат, все больше молодежи приходило в шахматные секции. Естественно, что выдвигались новые силы и лучшие шахматисты республики стали выступать во всесоюзных соревнованиях успешнее.

Показателем растущего общественного авторитета шахматного движения было и то, что в газетах «Кизил узбекистан», «Красная звезда», «Комсомолец Узбекистана», журналах «Семь дней», «Ер юзи» появились шахматные отделы.

Для первого этапа развития шахмат в республике (до 1930 года) характерно их

МАСТЕРСТВО

быстрее распространение среди рабочих, тружеников села, учащейся молодежи. Большое значение имела забота общественных и государственных организаций о развитии массового спорта, а также и то, что шахматное искусство издавна известно у нас в народе.

Второй этап развития шахмат в Узбекистане, охватывающий 1930—1941 гг., характеризуется значительным укреплением шахматного движения в республике. В 1934 году была проведена IV Всеузбекская шахматная Спартакиада, Второй среднеазиатский турнир и командное первенство шахматистов Средней Азии, закончившиеся победой шахматистов нашей республики.

Открытие в Ташкенте и других городах шахматных клубов дало возможность провести ряд крупных соревнований и тем самым еще более широко пропагандировать шахматы.

Началом третьего этапа развития шахмат в Узбекистане надо считать 1945 год. Этот период ознаменовался дальнейшим ростом массовости и, как следствие этого, повышением мастерства. Сейчас число организованных шахматистов в республике достигло 200 тысяч. Среди них международный мастер, одиннадцать мастеров, более ста кандидатов в мастера, многие тысячи разрядников.

Узбекская ССР стала одним из крупнейших шахматных центров страны. За последние два-три года были открыты шахматные клубы в Андижане, Намангане, Ангрене, Чирчике, Самарканде. В этом году в Ташкенте будет проходить чемпионат СССР (первая лига). На всесоюзную орбиту вышли традиционные мемориалы Азмиiddина Ходжаева (пер-

Сеанс одновременной игры Н. М. Зубарева в чайхане (1936 г.).

вого чемпиона республики), собирающие очень сильный состав участников.

Неуклонно растет у нас сеть шахматных школ. Успешно работают шахматные отделения при республиканской высшей школе спортивного мастерства, республиканской юношеской спортивной школе. В программу почти всех комплексных спортивных соревнований включаются шахматы.

Большое внимание уделяется пропаганде. Шахматные отделы регулярно выходят в большинстве газет, по телевидению и радио передаются специальные шахматные выпуски.

Показателем роста шахматной культуры является и то, что с 1959 года у нас вышло десять книг (девять на уз-

бекском языке), посвященных истории, теории, практике шахмат и шахматной композиции. Общий объем этих изданий 100 печатных листов, а тираж 120 тысяч экземпляров.

Перед шахматистами Узбекистана стоит задача сделать шахматы любимой игрой тружеников в городах и колхозах, привлечь еще больше молодежи в наши секции и клубы.

Надо лучше готовить кадры высококвалифицированных шахматистов. Проверкой того, как выполняются эти задачи, является Спартакиада народов СССР, к которой мы ведем ныне подготовку.

Мастер М. МУХИТДИНОВ,
зам. председателя республиканской шахматной секции.

Массовый матч команд Новосибирска и Академгородка.

В. Еремеев.

Валериан Евгеньевич Еремеев в течение многих лет был ответственным секретарем Всесоюзной шахматной секции.

Недавно В. Е. Еремееву исполнилось 75 лет. Ныне он — пенсионер и живет в Сочи. В. Е. Еремеев принимает активное участие в шахматной жизни города-курорта.

Публикуем воспоминания В. Е. Еремеева о III Всероссийском шахматном съезде и встречах с Эм. Ласкером и Х. Р. Капабланкой.

В ОКТЯБРЕ 1920 года по инициативе главного комиссара Центрального управления Всевожуча А. Ф. Ильина-Женевского в Москве была проведена Олимпиада (всероссийский чемпионат), в которой приняли участие почти все сильнейшие шахматисты Советской России. От этой Олимпиады и ведет свою родословную наша шахматная организация.

Пламенный революционер, партийный работник, дипломат, журналист, Ильин-Женевский очень любил шахматы и уделял им большое внимание. Советское шахматное движение многим обязано его плодотворной деятельности.

Олимпиада сыграла большую роль в восстановлении шахматных связей, но Всевожуч, будучи военной организацией, не мог руководить повседневно гражданскими шахматными кружками, и по инициативе группы ленинградцев был поставлен вопрос о возрождении Всероссийского шахматного союза.

В июне 1923 года в Ленинграде был созван шахматный съезд, который вошел в историю советского шахматного движения как второй съезд. Первое обсуждение вопросов развития шахмат в стране состоялось во время Олимпиады. На втором съезде присутствовали представители 27 городов. Был утвержден устав, избрано правление, председателем ВШС был избран ленинградец С. Вайнштейн.

Деятельность Вайнштейна была многогранной, но главная его заслуга перед советским шахматным движением — кипучая литературно-издательская работа. В 1921 году по его инициативе начал издаваться «Листок шахматного кружка Петрогубкоммун», а с августа 1922 года стал выходить журнал «Шахматный листок». В 1926 году на базе этого журнала было органи-

зовано издательство «Шахматный листок».

И все же будучи частным объединением и не имея достаточной поддержки, Всероссийский шахматный союз не мог объединить многочисленные шахматные кружки, создающиеся в профсоюзных и ведомственных организациях. К концу 1923 года ВШС насчитывал по всей стране лишь 30 отделений, объединявших 1500 человек.

И вполне естественно, что уже осенью 1923 года в Москве, затем в Ленинграде и в ряде других городов руководство шахматной работой перешло в руки профсоюзов. Летом 1924 года в Москве был создан Оргкомитет по созыву III Всесоюзного шахматного съезда.

В 1923—24 годах центром шахматной жизни Москвы являлся клуб государственных служащих, который помещался на Малой Дмитровке. Там встречались все сильнейшие шахматисты столицы: Б. Блюменфельд, Н. Григорьев, В. Ненароков, А. Рабинович, А. Сергеев, Н. Зубарев и другие. Регулярно проводились турниры. В этом кружке бывал и Николай Васильевич Крыленко.

Соратник В. И. Ленина, профессиональный революционер, принимавший активное участие в Великой Октябрьской социалистической революции, первый Верховный главнокомандующий Красной Армии, Крыленко очень любил шахматы. Будучи весьма образованным человеком, окончившим два факультета Петербургского университета — историко-филологический и юридический — Крыленко никогда не рассматривал шахматы только как игру или развлечение. Вот что он писал:

«Шахматы, как одна из наиболее высоких форм культурного творчества, по тому глубоко эстетическому наслаждению, какое они

дают играющим, представляют собой игру, которую невозможно отграничить от искусства и которая знает свои таланты, своих гениев и свою специфическую красоту. Богатство шахматных идей, красота шахматных комбинаций ставит этот вид умственного творчества в один ряд с другими проявлениями искусства: поэзией, живописью, музыкой, пением. Шахматы имеют и свои внутренние законы и свою жизненную логику, которая иной раз приближает их — по степени и точности этих законов — вплотную к науке».

Летом 1924 года Организационный комитет по созыву III Всесоюзного шахматного съезда обратился ко всем шахматным организа-

циям с письмом, автором которого был Крыленко. В письме излагались принципы дальнейшего развития шахматного движения в Советском Союзе и, в частности, говорилось:

А. Ильин-Женевский.

«...Организационный комитет видит в шахматах прежде всего могучее орудие интеллектуальной культуры, орудие борьбы за бо-

лее высокий уровень этой культуры...».

Организационный комитет рассматривает шахматное искусство как политическое орудие, которым должно воспользоваться для того, чтобы:

а) дать рабочим массам разумный отдых и б) использовать все воспитательное значение шахмат для того, чтобы при помощи их дать новый толчок к росту интеллектуальной культуры и тренировке мысли широких рабочих масс».

20 августа 1924 года в Москве в помещении бывшего Охотничьего клуба открылся III Всесоюзный шахматный съезд. На нем присутствовало 160 делегатов.

После горячих дебатов было решено, что шахматная работа должна проводиться под руководством Советов физической культуры в тесной связи с профессиональными организациями. Делегаты съезда приняли резолюцию о ликвидации Всероссийского шахматного союза, взамен которого организовывалась Всесоюзная шахматная секция при Высшем совете физической культуры. Председателем этой секции — был избран Крыленко.

Избранное на III Всесоюзном шахматном съезде исполнительное бюро Всесоюзной секции в составе председателя Н. Крыленко, зам. председателя С. Левмана, ответственного секретаря В. Еремеева, членов исполбюро: Н. Григорьева, А. Ильина-Женевского, С. Вайнштейна, В. Руссо и кандидатов: Г. Гейлера, П. Романовского и Н. Панченко — к январю 1925 года развернуло широкую деятельность. Была создана не только новая структура построения шахматных кружков и секций, но и впервые введена единая квалификация, разработаны и утверждены основные правила игры в турнирах, правила игры по переписке, су-

действия. Также были разработаны положения о том, как организовать шахматные кружки на предприятиях, в учреждениях, школах.

В Москве под редакцией Крыленко стал издаваться шахматно-шашечный журнал «64».

В спортивную часть III Всесоюзного съезда входило пять турниров.

Главный из них — III чемпионат Советского Союза, собравший сильнейших шахматистов страны. Кроме того, были проведены два побочных, так называемые «турниры городов», рабочий турнир, чемпионат Красной Армии и Флота. Все эти соревнования сыграли огромную роль в деле повышения квалификации шахматистов и популяризации шахмат.

III Всесоюзный шахматный съезд имел большое значение. Шахматное движение в Советском Союзе с 1924 года стало на путь всемерного развития массовости. Шахматы стали у нас важным средством организации культурного досуга и воспитания.

Со времени проведения III Всесоюзного съезда прошло 50 лет, и радостно отметить, что труды шахматных энтузиастов не пропали даром. Шахматы в Советском Союзе стали подлинно народной игрой, насчитывающей многомиллионную армию любителей.

Вспоминая прошлое, хочу также рассказать о моих встречах с прославленными шахматистами — экс-чемпионами мира Эм. Ласкером и Х. Р. Капабланкой.

Капабланку я навсегда запомнил таким, каким он предстал перед встречавшими его шахматистами на Белорусском вокзале в ноябре 1925 года — красивым, элегантным, общительным.

Тогда Капабланка был обладателем шахматной короны. В Москву он приехал для участия в Международном турнире.

Круг интересов Капабланки не замыкался только шахматами. Он живо интересовался жизнью новой Советской России. Во время пребывания в Москве Капабланка посещал музеи, театры, беседовал с общественными деятелями.

После победы на третьем Московском международном турнире 1936 года Капабланка совершил поездку по Украине. Я сопровождал

Встреча Х. Р. Капабланки на Белорусском вокзале.

Капабланку в этой поездке в качестве представителя Всесоюзной шахматной организации. У Капабланки времени было мало, поэтому я предложил из Киева, куда мы приехали поездом, дальнейший путь совершать на самолете. И вот 21 июня 1936 года мы приехали на аэродром. Увидев маленький самолет, на котором нам предстояло лететь, Капабланка выразил удивление. Оказалось, что до этого Капабланке никогда не приходилось летать.

Воздушное крещение прошло превосходно, и весь

дальнейший путь из Днепропетровска в Одессу, Харьков и обратно в Москву мы совершили на самолете.

С установлением в Германии фашистского режима Эммануил Ласкер был вынужден покинуть свою родину. В 1935 году был решен вопрос о переезде Эм. Ласкера на жительство в Москву.

В эту пору мне часто приходилось бывать у него. Несмотря на преклонный возраст, Ласкер был исключи-

тельно работоспособен. Он много занимался своими трудами по математике, философии и шахматам.

Эм. Ласкер и его жена Марта были очень радушными хозяевами. В их квартире всегда было многолюдно. Их посещали ученые, шахматисты-мастера и любители.

1 мая 1936 года я сопровождал Эм. Ласкера на Красную площадь. Много часов в тот день простоял Ласкер на гостевой трибуне. Парад и демонстрация произвели на него огромное впечатление.

Эм. Ласкер с женой. Справа — В. Еремеев.

Партии и окончания

Партии комментируют:
гроссмейстер Н. Крогиус, ма-
стера О. Моисеев, А. Никитин,
М. Шишов, Л. Аронин,
Ю. Разуваев.

Сицилианская защита

В. СПАССКИЙ Д. ЛЕВИ

Примечания О. Моисеева

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4.
K: d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7
7. f3 Kc6 8. Фd2 0—0 9. Cc4 Cd7
10. 0—0—0.

Многие теоретики отдают пред-
почтение продолжениям 10. Сb3
или 10. h4. Считается, что после
длинной рокировки черные ходом
10...Фb8 получают хорошие шан-
сы в игре на ферзевом фланге.

Маневр 10. Сb3 направлен про-
тив 10...Фb8, на что может после-
довать 11. 0—0, и ферзь на b8 рас-
положен неудачно. Так, например,
И. Болеславский в книге, изданной
в ГДР, считает, что после 10. Сb3
Фb8 11. 0—0 у черных нет ниче-
го лучшего, чем вернуться ферзем
на d8, после чего белые путем 12.
Лад1 Лс8 13. Кd5 сохраняют пози-
ционный перевес. Видимо, на 10.
Сb3 черным следует переходить к
обычным вариантам с ходом 10...
Лс8. Интересно, что Леви избрал
этот вариант черными против
Кузьмина на турнире в Сьенфузго-
се (Куба, 1973 г.). Партия развива-
лась так: 10. Сb3 Лс8 11. 0—0—0
Ке5 12. h4 Кс4 13. Фе2 К: e3 14.
Ф: e3 Фb6 15. Фd2 Фс5 16. h5
К: h5 17. Кd5 Лfе8 18. Kf5!, и бе-
лые захватили инициативу.

Помимо 10. Сb3 применяется
10. h4, после чего игра обычно
сводится к продолжению 10...Лс8
11. Сb3 Ке5 12. h5 или 12.
0—0—0 со сложной борьбой.

10...Фb8.

Черные намереваются поставить
ладью на с8 и начать движение пе-
шек ферзевого фланга.

11. h4.

Слабее 11. g4 ввиду 11...b5!
12. Cd5 (на 12. Сb3 следует 12...
a5, а на 12. Кd: b5—12...Ке5 13.
Се2 С: b5 14. К: b5 К: f3!, подче-
ркивая минусы хода 11. g4, 15. С: f3
Ф: b5 с отличной позицией у чер-
ных, так как нехорошо 16. e5 из-за
16...Лаб8) 12...Лс8 13. С: c6
С: c6 14. h4 b4 15. Ксе2 К: e4! 16.
fe (плохо 16. К: c6 К: d2 17. К: b8
Кс4) 16...С: e4 17. Кg3 С: c2!
18. Ф: c2 (на 18. К: c2 решает
18...b3) 18...Л: c2 19. Кр: c2
Фс8 к выгоде черных (Мац — Гу-
фельд, Новосибирск, 1962 г.).

Две партии Олимпиады

Встречалось и 11. Сb3. Интерес-
на партия Савон — Штейн (XXX
чемпионат СССР), которая продол-
жалась: 11...a5 12. Кdb5 a4 13.
К: a4 Ка5 14. Фе2 К: b3 15. ab
d5! 16. ed Фе5 17. f4 Фf5 18. Крb1
Лfс8 19. Ка7 Лс7 (19. Кb6 Л: c2!)
20. Сb6 С: a4 21. С: c7 С: b3 22.
Фd3 Ф: d3 23. Л: d3 Сс4 24. Лd4
Са6 25. d6 Кd7 26. Ла4 ed 27.
Л: a6 ба 28. Кс6 Сf8 с примерно
равными шансами.

11...a5?

Этот ход, вполне уместный на
11. Сb3, в данный момент неуда-
чен. Правильно 11...Лс8, что при-
водит к известной позиции с хоро-
шими контршансами у черных. На-
пример, 12. Сb3 a5 13. a4 К: d4
14. С: d4 b5 15. Фd3 (слабее 15.
Сf6 Сf6 16. Кd5 ба 17. К: f6 ef
18. Cd5 a3 19. ба Са4 20. С: a8
Фb3) 15...ба 16. К: a4 Сb5 17.
Фе3 С: a4 18. С: a4 Фb4 19. Фb3
К: e4! к выгоде черных (Петру-
ша — Валеев, Минск, 1963 г.). На
20. С: g7 последует 20...Кс5.

В книге Э. Гуфельда и Е. Лаза-
рева, посвященной варианту драко-
на, авторы, ссылаясь на В. Сима-
гина, рекомендуют на 11...Лс8
ход 12. Кd5 и считают, что после
12...К: d5 13. С: d5 К: d4 14.
С: d4 С: d4 15. Ф: d4 Фс7 16.
Лd2 белые стоят несколько луч-
ше. Однако вместо 13...К: d4 воз-
можно 13...e6, и если 14. Сb3, то
14...a5 15. a4! Ке5.

12. Ch6!

После 11. h4 a5 это продолже-
ние особенно сильно. 11. Ch6 было
бы преждевременно ввиду 11...
К: d4 12. С: g7 К: f3 13. g1
Кр: g7, и на 14. h4 черные успева-
ют сыграть 14...h5.

12...К: e4.

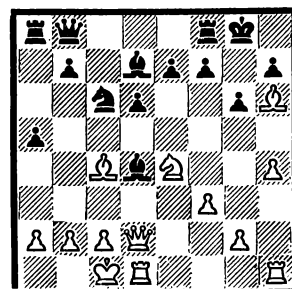
Ведет к быстрому поражению.
Интересные варианты могли воз-
никнуть после 12...К: d4 13.
С: g7. Теперь в случае 13...К: f3
14. g1 Кр: g7 15. h5 атака белых
неотразима: 15...К: h5 16. Лdg1
Крh8 17. Фg5 Kf6 (на 17...f6 сра-
зу решает 18. Фb6) 18. Кd5 К: d5
19. С: d5 Лg8 20. Ф: e7 Фе8 (на
20...Фd8 следует 21. Л: h7 Кр: h7
22. Лh1 с матом) 21. Фf6 Лg7 22.
Л: g6! fg 23. Л: h7 Кр: h7 24.
Фh4X.

После 13...Кр: g7 белые имеют
выбор между спокойным 14. Ф: d4
и острым, хотя и не вполне ясным,
продолжением 14. h5! На пример,
14...Ке6 15. hg fg 16. Фb6 Крf7
17. e5 de 18. Л: d7 К: d7 19. Ф: h7
Кре8 20. Ф: g6 Крd8 21. С: e6, и
черные еще сохраняют возмож-
ность защиты после 21...Ла6.

В случае 14. Ф: d4 Фа7 (нехоро-
шо 14...b5 15. Се2! с угрозами 16.
Кd5 или g4 и явным позиционным
перевесом) белые, видимо, долж-
ны согласиться на размен ферзей,
так как на 15. Фd2 или 15. Фd3
следует 15...Фс5, и шансы черных
не хуже.

При 12...Ке5 13. С: g7 Кр: g7
14. Се2 атака белых на королев-
ском фланге развивается очень бы-
стро.

13. К: e4 С: d4.

14. h5!

Конечно, сильнее, чем выигрыш
качества после 14. С: f8 Ф: f8.

14...d5.

Попытка контригры явно запаз-
дывает. В случае 14...Фа7 реша-
ет 15. hg hg 16. Фg5 Ке5 17.
Ф: e7.

15. С: d5 Фе5 16. С: f8 Ф: d5.

Или 16...Л: f8 17. hg Ф: d5 18.
Фb6 с матом.

17. Фb6 Kb4.

От угроз 18. hg или 18. Kf6 за-
щиты нет.

18. Л: d4 Ф: d4 19. С: e7. Чер-
ные сдались.

Ферзевый гамбит

М. ТАЛЬ Л. МЯГМАРСУРЕН

Примечания А. Никитина

1. c4 e6 2. Кс3 Сb4.

Редко встречающийся, но тем не
менее очень эластичный ход, со-
храняющий возможности перехода
в различные дебюты — от голланд-
ской (3. Kf3 f5) до сицилианской
(3. e4 c5 4. Kf3 Кс6 5. d4 cd 6.
К: d4 Kf6). Интересно, например,
сложилась игра в партии Пор-
тиш — Тайманов (1960 г.), в ко-
торой было: 3. e4 c5 4. Фg4 Крf8!?

3. Kf3 d5 4. d4 Ke7.

После 4...Kf6 дебют потерял
бы всякую оригинальность, но те-
перь белым предстоит доказать, что
положение черного коня на непри-
вычном для ферзевого гамбита по-
ле e7 сулит им какие-то выгоды.

5. e3 c5 6. Cd3 dc 7. С: c4
0—0 8. 0—0 Ксб6.

На мой взгляд, неточность. Если
уж черные наметили игру против
изолированной пешки d4, то лучше
было продолжать 8...cd, ибо при
8...Ксб6 9. a3 cd белые могли иг-
рать 10. ab dc 11. bc, и угроза
продвижения e3—e4 — реальная
из-за отсутствия коня на f6 — оп-
ределяет их дебютный перевес.

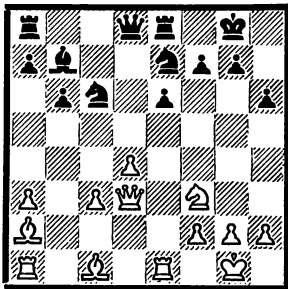
9. a3 cd 10. ed С: c3 11. bc b6.

Последние два хода черных не-
удачны. При положении коня на
e7 выпад Сg5 не опасен, и черные
(вместо 10...С: c3) могли отсту-
пить слоном на d6, либо через a5

на с7 или на b6, тем более, что конь с е7 мог быть впоследствии переведен на f5 для усиления давления на пешку d4.

Ход 11...b6, поскольку он задуман в связи со стандартным и весьма спорным по своей эффективности способом развития фигур ферзевого фланга, ведет к существенному ослаблению пункта е6. Черным стоило ввести в игру ферзя 11...Фa5 или 11...Фd6, а слона пока держать на с8 или d7.

12. Фd3 Сb7 13. Le1 h6 14. Ca2 Le8.

Белые ставят фигуры на давно освященные шахматной теорией позиции, в то время как в расстановке сил черных по-прежнему не видно руководящей идеи. 13...h6 полезно лишь в том случае, если радикально пренебрегает вторжению белых на g5. Своим последним ходом черные, видимо, приготовились отразить атаку 15. Сb1 путем 15...Kg6 и далее 16...Kf8, но беда приходит с другой стороны.

15. Л:е6!

Несложная, хотя и эффектная жертва.

15...fe 16. С:е6 Kpf8.

Предпринятая белыми жертвенная акция не является откровением в позициях такого типа, но в то же время она не настолько проверена на практике, чтобы далее можно было дать ее четкое вариантное доказательство. Надо сказать, что, найдя несложный удар в случае 16...Kph8 17. Kg5!, белые могут смело решаться на жертву ладьи, ибо на f8 черный король на короткий промежуток остается в отчаянном положении, находясь в клетке, сооруженной собственными фигурами. Очевидно, успех атаки будет зависеть от удачного выбора момента для вторжения белого ферзя на поле h7. Заманчиво 17. С:h6 (17...Фd6 или 17...gh—18. Фh7!), но хладнокровное отступление 17...Kg8 делает успех атаки белых весьма гадательным. Сильно выглядит и 17. Фh7, но черные могут откупиться качеством — 17...Kg6! 18. Ф:g6 Фf6! 19. Ф:f6 gf 20. С:h6 Kpe7 21. Le1 Kd8!, и хотя перевес белых не вызывает сомнений, черные еще могут долго сопротивляться.

Таль решает сохранить ферзей и избирает продолжение, которое кажется наиболее мощным.

17. Kh4.

Кроме 18. Фh7 грозит 18. Фf5 или 18. Фg6 и далее 19. Kg6X. Черные находят остроумную защиту.

17...Ke5 18. Фh7 K7c6.

Ничего не меняло 18...K7g6 (но не 18...K5g6 19. Фg8!) из-за 19. Фg8 и далее, как в партии, но все же это была более хитрая защита, содержащая в себе коварную ловушку — 19. Ф:g6? Ф:h4! 20. de Л:e6 21. Ф:e6 Фе4, и неожиданно мат на g2 или e1 получают белые.

19. Фg8 Kpe7 20. Kf5 Kpf6 21. de К:e5 22. Ф:g7 Kp:e6 23. Kd4 Kpd6.

Серия форсированных ходов не ослабила атаку белых, но все же король вырвался из клетки и пустился в вынужденное и опасное путешествие. Известно, что стрельба по мишени «бегущий кабан» требует других навыков, чем по неподвижному кругу. Белые вводят в игру свои последние резервы. Полюмеры типа 24. Ф:b7 Фd7! 25. Ф:d7 Кр:d7 26. С:h6 их не устраивают.

24. Cf4 Cd5.

А что иначе? 24...Фd7 явно опаздывает из-за 25. Фf6 и 26. С:e5.

25. Le1.

Видимо, считая что черный король никуда не уйдет, белые делают этот ход, отказываясь от другого сильного продолжения атаки 25. Лd1.

25...Kpc5 26. Л:e5.

Неожиданное и ответственное решение. Белые не хотят активизации сил противника после 26. С:e5 Lg8 27. Ф:h6 Л:g2 и идут на уменьшение своего атакующего потенциала, рассчитывая использовать то, что у черного короля не видно пока надежного убежища. Попутно они ставят ловушку.

26...Л:e5.

Обойти вариант 26...Lg8 27. Л:d5! Кр:d5 (27...Ф:d5 28. Фc7) 28. Фf7 Kpc5 29. Ke6 несложно, хотя бы потому, что синица в руках, то есть размен ладей, лучше журавля в небе.

27. Ф:e5 Фd7 28. Kc2.

Некрасивый, но очень хитрый ход. Предотвратив угрозу вторжения на первую горизонталь, белый конь готов вновь участвовать в атаке как с e3, так и с b4. Меньшим злом для черных сейчас являлось 28...Лd8, и черный король ценой пешки h6 скрывался-таки на b7.

28...Le8 29. Фd4 Kpc6 30. c4 Ce6.

Другого нет: 30...Kpb7 — 31. cd Фf5 32. Ke3 Фb1 33. Kf1 Le1 34. Фc4 b5 35. Фc6X.

31. Фе4 Kpc5 32. h3.

Подчеркивая беспомощность черных.

32...Cf5 33. Ce3 Kpd6 34. Фf4. Черные сдались.

Поучительная партия, показывающая, что король, гуляющий впереди своей армии, подобен смертнику, ожидающему своего часа.

М. Чибурданидзе

Международный женский турнир в Брашове (Румыния) закончился со следующими результатами:

М. Чибурданидзе (СССР) — 10 из 12, Б. Борисова (Болгария), К. Врекен (Голландия), А. Михел (ГДР) — по 7, Г. Баумштарк, С. Мамай, М. Теодореску (все — Румыния) — по 6½, А. Вандер Гиссен (Голландия), М. Мурешан (Румыния) — по 6, М. Порубски (Венгрия) — 5, У. Васнецки (ФРГ) — 4½, Л. Хонфи (Венгрия) — 4, Л. Кырмач (Румыния) — 2.

Первое выступление за рубежом 13-летней Майи Чибурданидзе прошло успешно и подтвердило большие способности юной грузинской шахматистки.

Примеры творчества М. Чибурданидзе комментирует заслуженный тренер СССР М. ШИШОВ.

Индийская защита

М. МУРЕШАН

М. ЧИБУРДАНИДЗЕ

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Kc3 ed 5. cd d6 6. e4 g6 7. Kf3 Cg7 8. Ce2 0—0 9. 0—0 Ka6.

Черные стремятся завязать игру на ферзевом фланге, где для этого имеются позиционные предпосылки: пешечное превосходство и активный дальнбойный слон.

10. Kd2 Kc7 11. a4 Лb8 12. f3.

Лучше 12. Kc4.

12...a6 13. a5 b5 14. ab Л:b6 15. Kc4 Лb8 16. Cf4 Kfe8 17. Фd2 Kb5 18. Cd3 Kd4 19. Фе1.

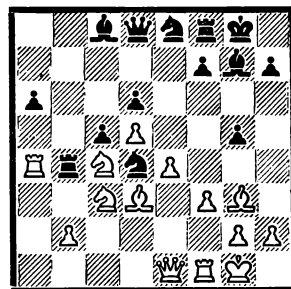
Белые ведут осаду пешки d6. Грозит 20. Фg3.

19...g5! 20. Cg3 Лb4.

С целью после Л:c4 и Kc2 ослабить давление на d6 и подготовившая продвижение f7—f5.

21. Ла4?

Следовало играть 21. f4.

21...К: f3! 22. Л: f3 С: с3 23. бс Л: а4 24. е5 de 25. Ф: е5.

Фигуры белых расположены активно, что при наличии двух слонов и сильной проходной пешки дает им определенную компенсацию за материальный урон.

25...Лa1.

Полезный шах. На 26. Лf1 Л: f1 27. С: f1 могло последовать 27...Фf6 с упрощениями.

26. Сf1 f6 27. Фb8 Ф: d5 28. Kb6 Фb3.

Этот ход был сделан после долгого раздумья. Мне представлялось возможным 28...Ф: f3 29. g1 Ch3 30. Kp12 Л: f1 31. Кре2 (или Кре3) 31...Kg7 с явным перевесом. Однако черные избрали иной путь.

29. К: с8 Ф: b8 30. С: b8 Kg7 31. Ke7 Kpf7 32. Cd6 Le8! 33. Le3 Ld8!

Все это было рассчитано Майей, когда она делала ход 28...Фb3.

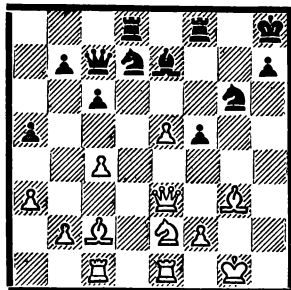
34. С: с5 L8d1 35. Лf3 Ke6 36. Сb4 а5!

Капкан захлопнулся. Атака черных оставляет приятное впечатление.

37. Kf5 ab 38. cb Kd4 39. К: d4 Л: d4 40. b5 g4 41. Лf2 Лb4 42. g3 Л: b5 43. Лf4 f5 44. Kp12 Лb2 45. Кре3 Kp16 46. Cd3 (записанный ход) 46...Ла5. Белые сдались.

М. ЧИБУРДАНИДЗЕ

К. ВРЕКЕН

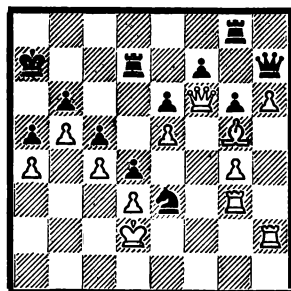
29. e6! Kde5 30. Kf4 Фс8 31. Kh5 Kg4.

События развиваются форсированно.

32. Фс3 Kf6 33. С: f5 Kpg8 34. С: g6 hg 35. Kf4 Kph7 36. Фс2 Лg8 37. Kpg2 Kg4 38. Лh1 Kh6 39. Л: h6 Kp: h6 40. Лh1 Kpg5 41. Фе4! Черные сдались.

Грозит 42. Ch4 с матом; на 41...Kp16 следует 42. Ch4 g5 43. Kh5X.

Напряженно протекала встреча Майи с Теодореску. После второго откладывания партия пришла к следующему положению:

Сильная проходная пешка «h» определяет позиционное преимущество белых. Они находят решающее продолжение.

60...Kpb8 (записанный ход) 61. Кре2 Кс2 62. Лf3 Кра7 63. Лhf2 Kpb8 64. Ф: f7!

Жертва основана на том, что ограниченный в подвижности ферзь черных не в состоянии противостоять ладье, слону и проходной пешке.

64...Л: f7 65. Л: f7 Фh8 66. Л2f6 Le8 67. h7 Ke3 68. Kpf3 Kps8 69. Ch6 Kpd8 70. Ла7 Кс2 71. Ла8 Кре7 72. Л: е8 Ф: е8 73. Лf8. Черные сдались.

Испанская партия

У. БРАУН

А. ПЛАНИНЦ

Международный турнир

Вейк-ан-Зее, 1974 г.

Примечания Л. Аронина

1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Kf6 5. 0—0 b5 6. Сb3 Сb7.

Эта когда-то редкая система развития завоевывает все большую популярность. Черные, фианкеттировав слона, рассчитывают на его активность по большой диагонали.

Прим. ред. Подробно вариант рассмотрен в «Шахматном бюллетене» (№ 12, 1967 г., № 5, 6, 1971 г. и № 11, 1972 г.).

7. d3.

Белые избирают продолжение, обесценивающее развитие слона на b7. Слон упирается в защищенную пешку e4, а безопасность его оппонента на b3 от размена после Ka5 будет гарантирована путем a2—a4.

7...Ce7 8. а4.

Смысл движения пешки и в том, чтобы после размена на b5 создать объект атаки — пешку b5.

8...0—0 9. Le1.

Необходимость этого хода спорна. Если он сделан в качестве профилактики против возможного d7—d5, то этому препятствовало и немедленное 9. Кс3, что выглядело естественнее.

9...d6.

Прим. ред. Как активный путь борьбы за уравнивание возможно 9...d5! 10. ed Kd4 11. c4 К: b3 (11...К: f3 12. Ф: f3 bc 13. dc e4 14. Фg3) 12. Ф: b3 Лb8 13. ab ab 14. Фd1 (заслуживает внимания 14. Фс2) 14...Kd7 15. Кс3 с6 16. dc С: с6 17. cb С: b7 (Таль — Кузьмин, XI чемпионат СССР). Здесь вместо случившегося в партии 18. d4 предлагалось 18. Ce3 f5 19. Фb3 Kph8 20. Kd5. Однако после 20...Кс5 позиция далеко не ясна.

10. Кс3 Ka5 11. Са2 b4 12. Ke2.

Теперь пешка b4 слаба и рано или поздно придется играть с7—с5, после чего в лагере черных обрывается слабый пункт d5.

12...с5 13. с3 bc 14. bc Le8 15. Kg3 Cf8 16. Лb1 Лb8 17. Сg5!

Начало активной борьбы за пункт d5. Чтобы сделать его более доступным для своих фигур, белые не жалуют одного из слонов.

17...h6 18. С: f6 Ф: f6 19. Kd2 Сс6 20. Кс4 Л: b1.

В случае 20...К: с4 21. С: с4 а5 22. Сb5! у белых ясный перевес.

21. Ф: b1 Фd8.

Черные стараются сохранить напряжение. Пассивнее 21...К: с4 22. С: с4 С: а4 23. Фb7 (23. С: а6 d5) 23...Cb5 24. С: b5 ab 25. Ф: b5 La8.

22. Фс2 К: с4 23. С: с4 Фа5 24. Ла1 Лb8 25. Kf1.

Конь стремится к ключевому полю d5.

25...Ce7 26. Ke3 Сg5.

Лучше 26...g6, и если 27. Cd5, то 27...Ce8.

27. Kf5 Фd8.

На 27...Ld8 могло последовать 28. h4 Cf6 29. Фb3.

28. Фа2.

Пешка а6 неприкосновенна. Например: 28. С: а6 d5 29. ed (грозило 29...Ла8) 29...Ф: d5 30. f3 Фе6 с последующим 31...С: f3.

28...Фd7 29. h4 Cd8 30. Cd5.

Итак, белые добились размена белопольных слонов. Теперь их конь становится хозяином положения.

30...Лb7 31. g3 Ca5 32. Лс1 Kph7 33. Фс4 g6 34. Ke3 Ла7 35. h5 Kpg7 36. С: с6 Ф: с6 37. hg fg 38. Фе6 Фd7 39. Фd5 Cd8 40. Лb1.

Положение черных трудное, у них мало активных ресурсов, и они вынуждены ждать развития событий.

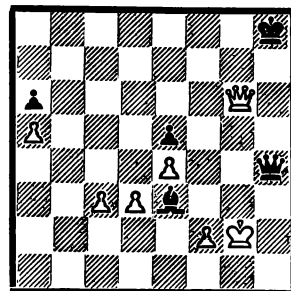
40...Ce7 41. а5 h5 42. Лb8 Cf8 43. Kpg2 Фе7 44. Фс6 h4 45. hg h4.

Черные пытаются отвлечь коня от поля g4, что позволит временно создать угрозу вечного шаха. Впрочем, эта угроза легко отражается. Плохо 45...Ф: h4 из-за 46. Лb7.

46. К: с4 Ф: h4 47. Лb7 Kph8.

Черные оставляют под ударом ладью, поскольку грозит 48...Фg4 с вечным шахом.

48. Ke3 Л: b7 49. Ф: b7 Ch6 50. Фс8 Kpg7 51. Фd7 Kpg8 52. Ф: d6 С: с3 53. Ф: g6 Kph8.

У белых решающий перевес. Однако никогда не поздно... ошибиться. Продолжая 54. Фе8 Kpg7 55. Фd7 и затем 56. fe, белые легко выигрывали. Теперь же черных неожиданно спасает патовое положение их короля.

54. fe? Фh2 55. Kpf3 Фе2 56. Kpg3 Фg2. Ничья.

Т. ФЛОРИАН—генеральный секретарь Венгерской шахматной федерации.

Мы рады успехам наших шахматистов на международной арене, ведь последние годы ознаменовались многими победами венгерских гроссмейстеров и мастеров. Вот факты начала 1974 года.

Первое место на международном турнире в Мадонна-ди-Кампилио (Италия) занял Д. Сакс, он же был в числе победителей другого международного турнира в итальянском городе Реджо-Эмилия. Первое и второе места разделил в Приштине (Югославия) И. Фараго. Другой молодой мастер Л. Вадас добился лучшего результата в розыгрыше «Кубка Татр» (Чехословакия). Не сдают позицию и шахматисты старшего поколения. Л. Сабо в традиционном гастингском турнире и И. Билек в «Кубке Рильтона» (Стокгольм) заняли высокие места.

За последнее время выросли ряды наших гроссмейстеров. Высшее звание получили И. Чом, З. Рибли, А. Адорьян. Независимо от нормы второго гроссмейстерского балла выполнили Д. Форинтош и Д. Сакс.

Чтобы закрепить достигнутое и сделать новый шаг вперед, мы серьезное внимание уделяем массовой работе среди школьников и молодежи. Тысячи ребят играют в пионерских олимпиадах. В них, кстати, начинали свой спортивный путь и те, на кого сегодня мы возлагаем наши надежды. Из наиболее перспективной молодежи хотелось бы отметить участника по-

следнего первенства Европы И. Пинтера, 16-летних Р. Каш и Т. Чонкич.

Второй раз прошли у нас соревнования (личные и командные) учащихся производственных школ и училищ. Они вызвали большой интерес.

Все популярнее становятся турниры рабочих совхозов. В прошлом году они были организованы в четвертый раз. Всего в этих соревнованиях в 1973 году играло около восьми тысяч человек. Команда-победительница получает право встретиться в матче с какой-нибудь зарубежной командой.

Свыше шести тысяч человек приняли участие в соревнованиях, организованных профсоюзами. Первое место завоевала команда Министерства финансов.

К сожалению, пропаганда шахматной культуры у нас все еще ведется неважно. Мало издается шахматной литературы, явно недостаточны тиражи шахматных книг. Плохо используем мы возможности телевидения. Всего раз в месяц устраиваются информационные телерепортажи о шахматных событиях в стране и за рубежом. Иногда телезрителям предлагается решить несколько задач и этюдов.

Можно назвать и другие недочеты в деятельности нашей шахматной организации. Но важно то, что мы о них знаем и прилагаем все усилия к тому, чтобы при содействии актива в ближайшее время улучшить работу.

Полным триумфом молодежи закончилось последнее первенство страны. За титул чемпиона боролись многие опытные шахматисты, однако первые три места, набрав по 10 очков из 15, разделили А. Адорьян, З. Рибли и И. Чом. Вслед за ними встали Д. Сакс и И. Фараго — по 9½ очков, опередившие гроссмейстеров К. Хонфи, И. Билека, Л. Лендьела и других. Вот две партии этого чемпионата.

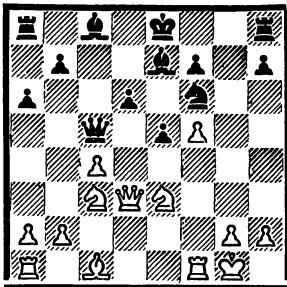
Снцилианская защита
А. АДОРЬЯН **К. ХОНФИ**

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 a6 5. Cd3 Фc7 6. 0—0 Kf6 7. Фе2 d6 8. f4 g6 9. f5 gf 10. ef e5 11. c4.

Сильнее 11. Сg5, и если 11... Се7, то 12. Kph1 b5 (12... Kbd7 13. Ке6!) 13. Kc3 Сb7 14. С: f6 С: f6 15. Се4! с ощутимым перевесом.

11... Се7 12. Kc2 Kbd7. К осложнению вело 12... b5 13. Kc3 Сb7 14. cb Лg8 15. Лf3.

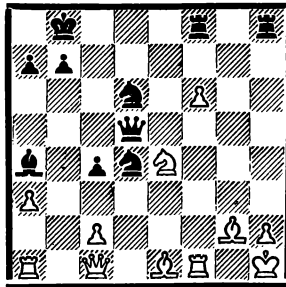
13. Kc3 Кc5 (лучше 13... b5!) 14. Ке3 К: d3 15. Ф: d3 Фc5.

16. b4 (на 16. Kph1 могло последовать 16... b5 17. cb Сb7 и 18... Лg8) 16... Ф: b4 17. Ке5 К: d5 18. К: d5 Фc5 19. Се3 Фc6 20. Сb6 Cd8 21. С: d8 Кр: d8 22. Фg3 Фc5 23. Kph1 Ле8 24. Фh4 Kpd7 25. Kf6. Черные сдались.

Французская защита
Д. САКС **И. ФАРАГО**

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Сb4 4. e5 Ке7 5. a3 С: c3 6. bc c5 7. Kf3 Фа5 8. Cd2 (если 8. Фd2, то 8... b6!) 8... Cd7 9. Се2 (заслуживало внимания 9. Лb1) 9... Са4 10. 0—0 c4 11. Kg5 h6 12. Kh3 Kbc6 13. f4 0—0—0 14. g4 f5 15. ef (предпочтительнее 15. g5) 15... gf 16. f5 e5 17. Ce1 Kpb8 18. Фc1 Кc8 19. de fe 20. Kph1 Kd6 21. g5 hg 22. К: g5 Лd1 23. f6 d4 24. cd Фd5 25. Cf3 e4 26. К: e4 К: d4 27. Cg2.

27... Л: h2 28. Кр: h2 Лh8 29. Ch3 Л: h3 30. Кр: h3 Cd7. Белые сдались.

Командное первенство страны разыгрывалось по трем группам, в каждой из которых было по 14 команд. Игра велась на четырнадцать досках.

В первой группе острое соперничество развернулось между фаворитами — будапештскими командами «Спартак» и «Гонвед». Только победа с большим счетом в заключительном туре позволила спартаковцам вырваться вперед и завоевать звание чемпиона Венгрии.

Защита Грюнфельда
И. ФАРАГО **Л. ПОРТИШ**

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Cf4 0—0 6. e3 c5 7. dc Фа5 8.

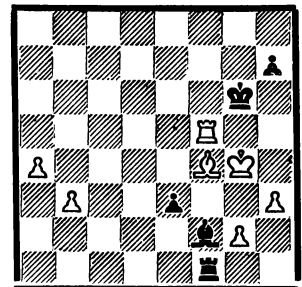
Лс1 (возможно и 8. Фb3) 8... dc 9. С: c4 Кc6 10. 0—0 Ф: c5 11. Сb3 Фа5 12. Фе2 Cg4 13. h3 С: f3 14. Ф: f3 Фb4 15. Kd5 К: d5 16. С: d5 Лас8 17. С: c6 (на 17. b3 сильно 17... Фd2) 17... bc?

Нужно было 17... Л: c6 18. Л: c6 bc 19. Ф: c6 Ф: b2 с примерным равенством.

18. Лс2! e5 19. Cg3 f5 20. b3 e4 (если 20... f4, то 21. ef ef 22. Лс4!) 21. Фе2 Лfд8 22. Лfд1 (лучше 22. Лfс1) 22... Фb5 23. Л: d8 Л: d8 24. Фc4 Ф: c4 25. Л: c4 Лd1 26. Kph2 Лd2 27. a4 g5 28. Л: c6 f4 29. ef gf 30. С: f4 Л: f2 31. Лс8.

После 31. Kpg3 Лb2 32. Лс8 Kpf7 33. Лс7 Kpf6 небольшое преимущество на стороне белых.

31... Kpf7 32. Лс7 Kpg6 33. Kpg3 Лf1 (нельзя 33... Лb2 из-за 34. Л: g7) 34. Л: a7 Cd4 35. Ла6 Kpf5 36. Ла5 Kpg6? (нужно было продолжать 36... Крe6) 37. Лd5 Cf2 38. Kpg4 e3 39. Лg5 Kpf6 40. Лf5 Kpg6.

41. Лg5 Kpf6 42. Ле5 Cg1 43. g3? (шансы на победу давало 43. Ле4!) 43... Лb1 44. Kpf3 Л: b3 45. Лb5 Ла3 46. Лb6 Kpf7 47. Лb4 Ла2 48. Ле4 e2 49. Сс7 Л: a4 50. Л: e2 Сс5. Ничья.

НЕИСТОВЫЙ БОЕЦ

ВИКТОР КОРЧНОЙ в шахматах прошел нелегкий путь. Квалификационные ступеньки преодолевал не так быстро, как, например, М. Таль или А. Карпов. В 20 лет — мастер, в 25 — гроссмейстер. Но став гроссмейстером, в каком бы турнире Корчной не выступал, он всегда в центре внимания. О нем говорят, пишут, спорят. Его манера игры нравится не всем, но равнодушным не оставляет никого.

В послужном списке у Корчного много побед. Есть победы, прямо скажем, сенсационные. Так, в 1965 году на международном турнире в венгерском городе Дьюла он набрал в 15 партиях 14½ очков! Четыре раза становился он чемпионом страны. Победитель свыше двадцати международных турниров, обладатель шести золотых олимпийских медалей, пятикратный чемпион Европы...

Были и неудачи. Вот недавний пример. Незадолго до межзонального турнира 1973 года, где он с А. Карповым разделил 1—2 места, Корчной слабо выступил в чемпионате Ленинграда, не попав даже в первую пятерку. Но известно, что неудачи всегда его подстегивали, за ними, как правило, следовала серия побед. Так и было на этот раз.

Корчной обладает необыкновенной способностью видеть события в доступном только ему ракурсе. Корчной — шахматист конкретный, его стихия варианты, а не общие соображения. Вот что о нем говорит чемпион мира Р. Фишер: «Корчной — мастер конкретной игры, и чем запутаннее позиция, тем увереннее он себя в ней чувствует. Каждый его ход ставит партнера перед необходимостью решать сложные задачи».

Именно поэтому Корчной для соперников — «неудобный» противник. Он всегда старается навязать свою игру. Одной из характерных особенностей его стиля является постоянное стремление «вызвать огонь на себя», вовлечь противника в пучину неясного, отрезать ему пути к ничейной гавани.

«Шахматист, который не любит ничьих (а я отношусь к этому типу), — говорит Корчной, — должен как-то нарушать равновесие. Либо он что-то жертвует и благодаря этому захватывает инициативу, либо позволяет сопернику атаковать, создавая у него в качестве компенсации слабости в позиции, чтобы потом их использовать».

Конечно, такая тактика чревата опасностями. Она напоминает балансирование на краю пропасти, где каждый неверный шаг грозит катастрофой.

Эта тактика требует высокого мастерства, далекого и точного расчета, колоссальной выдержки и нервного напряжения, словом, многих и многих качеств, которых Корчному не занимать. Никто, пожалуй, не умеет так концентрироваться во время игры, так настойчиво бороться за победу, как Виктор Корчной. Он играет каждую партию, словно она самая важная в его жизни.

Корчной — тонкий стратег и психолог. Его добровольная уступка противнику инициативы не что иное, как глубоко продуманный шаг. В подобных случаях он исподволь готовит контратаки. Не случайно многие позиции, которые он выбирает, напоминают сжатую пружину, которая в решающий момент распрямляется, чтобы нанести нокаутирующий удар.

Как истинный боец, как настоящий художник, Корчной всегда хочет быть первым. Ему мало хорошего хода. Он может затратить много времени, чтобы найти сильнейший, хотя это не раз завлекало его в жесточайшие цейтноты.

Последние претендентские циклы неизменно проходят при участии Корчного. Выступает он в них с переменным успехом. В 1968 году дошел до финала, но в решающем поединке уступил Б. Спасскому. Спустя три года неудача постигла его в полуфинальном матче с Т. Петросьяном. Расстроенный поражением, Корчной сказал: «Думаю, что моя последняя попытка уже состоялась. Ясно, что я упустил свои шансы где-то раньше...».

Но то скорее была минутная слабость, чем отступление. Такие бойцы, как Корчной, борются до последнего. Это подтвердили и межзональный турнир, и матчи с Э. Мекингом и Т. Петросьяном.

В шахматном характере Корчного «образца 1974 года» появились новые черточки. Нет, в главном он себе не изменил. Он остался таким же неистовым и бескомпромиссным, как и раньше. Но стал, пожалуй, расчетливее, гибче. Обратив серьезное внимание на свою физическую подготовку, он как бы вскрыл новые резервы возможностей.

После матча с Петросьяном Корчного спросили, что он думает о своем очередном сопернике—Карпове. Корчной лестно отозвался о молодом гроссмейстере, но тут же добавил, что в предстоящем поединке надеется победить. Что ж, другого ответа ожидать было нельзя. Корчной всегда настроен на победу.

В начале года было восемь претендентов на шахматную корону. Теперь осталось только два — Анатолий Карпов и Виктор Корчной. Они встретятся в финальном поединке из 20 партий, который начнется 15 сентября в Москве. Победитель получит право на матч с чемпионом мира Р. Фишером. Карпов и Корчной не раз встречались за шахматной доской. Пять прошедших поединков не дали перевеса ни одной из сторон. Каждый одержал победы в двух встречах, одна закончилась вничью. Публикуем эти партии, а также материалы о творчестве участников, подготовленные Б. Туровым.

ДВОЕ

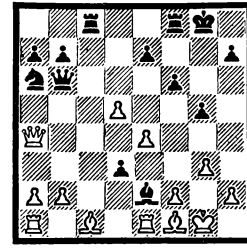
Английское начало
В. КОРЧНОЙ А. КАРПОВ
XXXVIII чемпионат СССР
Рига, 1970 г.

1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. d4 cd 6. Ф:d4 K:c3 7. Ф:c3 Kc6 8. e4 a6 9. Cc4 Фа5 10. Cd2 Ф:c3 11. C:c3 e6 12. 0—0 Лg8 13. Lfd1 b5 14. Cd3 f6 15. a4 b4 16. Cd4 K:d4 17. K:d4 Cc5 18. Cc4 C:d4 19. Л:d4 Kpe7 20. Lad1 Ла7 21. b3 a5 22. Ld6 Cd7 23. f4 Лc8 24. e5 fe 25. fe Лc5 26. Ле1 h6 27. h4 Ла8 28. Ле3 Лc6 29. Ld4 Лc5 30. Ld6 Лc6 31. Л:c6 C:c6 32. Лg3 Лg8 33. Kpf2 g5 34. Kpe3 g4 35. Kpd4 h5 36. Kpc5 Ce4 37. Kpb6 Ла8

Английское начало
В. КОРЧНОЙ А. КАРПОВ
Мемориал Алехина, Москва
1971 г.

1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. g3 d5 4. cd K:d5 5. Cg2 g6 6. d4 Cg7 7. e4 Kc7 8. d5 Kb5 9. 0—0 0—0 10. Фc2 Ka6 11. Cf4 Cg4

12. Kbd2 Kd4 13. K:d4 cd 14. Kf3 Фb6 15. Ke5 C:e5 16. C:e5 f6 17. Cf4 Лac8 18. Фа4 g5 19. Cc1 Ce2 20. Ле1 d3 21. Cf1.

21... C:f1 22. Л:f1 Лc2 23. Ce3 Kc5 24. Фd4 e5 25. de Ф:e6 26. Лac1 Лc8 27. b4 K:c4 28. Л:c2 dc 29. Лc1 b6 30. f3 Kd6 31. Фd3 Лc6 32. a4 Фc4 33. Фd2 Kf7 34. f4 g4 35. b5 Лc8 36. Фd7 h5 37. Kpf2 Фc3 38. Фf5 Ле8. Белые сдались.

ВНИМАНИЕ многочисленных любителей шахмат приковано ныне к творчеству молодого ленинградского гроссмейстера Анатолия Карпова. История шахмат знает мало случаев такого стремительно взлета.

Карпову многое давалось легко. Начинал он, когда шахматный мир находился под впечатлением блистательного восхождения на Олимп Михаила Талья. Не обошла стороной слава рижского гроссмейстера и уральский город Златоуст, где в то время жила семья Карповых. «Все мы находились под впечатлением игры М. Талья», — рассказывает Анатолий.

В 13 лет кандидат в мастера Анатолий Карпов был зачислен в заочную шахматную школу, которой руководил М. Ботвинник.

Да, обстоятельства благоприятствовали молодому шахматисту. Но не будь Анатолий Карпов талантлив, не воспитай он в себе твердость характера, волю, целеустремленность, трудолюбие, наверняка он не достиг бы таких творческих и спортивных вершин. Когда отца Анатолия Карпова, присутствовавшего на полуфинальном матче, спросили, какая черта в характере сына ему больше всего нравится, Карпов-старший, не задумываясь, ответил: «Целеустремленность. Толя никогда не останавливается на полпути. Он всегда стремится к большему...».

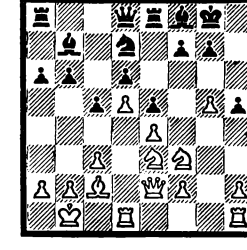
Он и в школе все десять лет получал оценки отлично, и сейчас в Ленинградском университете занимается на пятерки. И если бы шахматную игру также оценивали по пятибалльной системе, то и здесь Анатолий наверняка получил бы самый высокий балл.

Анатолию Карпову 23 года, но он был уже чемпионом мира среди юношей. В 19 лет стал международным гроссмейстером. Как победителю турниров ему рукоплескали в Москве и Ленинграде, Будапеште и Гастинге, Сан-Антонио и Мадриде. В прошлом году он стал обладателем «шахматного Оскара», который вручается лучшему шахматисту года.

Да, шахматные победы Карпова впечатляют. Но его стиль? Не слишком ли он рационален? Когда еще, как не в молодости, стремиться к безудержной удали атак, дать волю своей фантазии! А ведь Толя и в юные годы, когда большинство его сверстников хотя бы то что бы то ни стало дать противнику мат, готов был играть окончания, в которых требуется большая техника — то, что обычно приходит к шахматисту с годами. И в этих окончаниях он находил не меньше красоты, чем в прямой атаке на короля. Но предоставим слово самому Карпову:

Дебют ферзевых пешек
В. КОРЧНОЙ А. КАРПОВ
Гастингс, 1971/72 г.

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5 b6 4. e4 h6 5. C:f6 Ф:f6 6. Cd3 Cb7 7. Kbd2 a6 8. Фе2 d6 9. 0—0—0 Kd7 10. Kpb1 e5 11. c3 Ce7 12. Kc4 0—0 13. Cc2 Lfe8 14. d5 c5 15. Ke3 Cf8 16. g4 Фd8 17. g5 h5.

18. g6 fg 19. Lhg1 Фf6 20. Kg5 Ce7 21. Ke6 Kf8 22. Kc7 Фf7 23. Ldf1 b5 24. K:a8 C:a8 25. c4 Лb8 26. Cd3 Фе8 27. Лc1 Cf6 28. Лg2 Лb6 29. Лcg1 Лb8 30. Фf1 b4 31. Ce2 h4 32. Л:g6 Ф:g6 33. Л:g6 K:g6 34. Cg4 Kf4 35. Фd1 b3 36. ab Cb7 37. Kg2 Cc8 38. C:c8 Л:c8 39. Фg4 Ле8 40. K:f4 ef 41. Ф:f4 Ce5 42. Ф:h4 Лf8 43. b4 Cd4 44. bc. Черные сдались.

Защита Уфимцева
А. КАРПОВ В. КОРЧНОЙ
Межзональный турнир
Ленинград, 1973 г.

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. Kf3 Cg7 5. Ce2 0—0 6. 0—0 Kc6 7. d5 Kb8 8. h3 c6 9. a4 a5 10. Cg5 Cd7 11. Ле1 Ka6 12. dc C:c6 13. Cb5 Kb4 14. Фе2 h6 15. Cf4 e5 16. Ch2 Лc8 17. Lad1 Фе7 18. Ljd2 h5. Ничья.

ЧЕМПИОНСКИЙ ХАРАКТЕР

«Многие не понимают (или не хотят понять) моей игры, моего подхода к шахматам. Для меня шахматы прежде всего спорт, а не «чистое искусство». Борьба творческая и психологическая. Есть шахматисты, которые перед каждым туром заранее планируют, с кем они будут играть на ничью, а с кем на выигрыш. Вот это и есть спортивная расчетливость. Я же все партии играю на выигрыш, но только по-разному, в зависимости от стиля противника. Вообще, я играю в «правильные шахматы», избегаю риска, стремлюсь решить исход техническими средствами. Думаю, что логика шахмат именно этого и требует...».

Когда смотришь, как играет Карпов, складывается впечатление необычайной легкости. Но это внешнее впечатление. За кажущейся простотой его построения скрывается глубокое проникновение в позицию.

Карпов заставляет свои фигуры действовать с полной нагрузкой, проявлять максимум активности. Он—великолепный стратег. Нередко малозаметный на первый взгляд ход через какое-то время становится поворотным, znamená собой начало нового плана.

«По стилю игры, — говорит экс-чемпион мира М. Эйве, — Карпова можно сравнить с гениальным кубинцем Капабланкой. Когда разыгрываешь партии Капабланки, невольно думаешь: я тоже сыграл бы точно так. Партии Карпова сначала поражают нелогичностью стратегии, но очень скоро становится ясно, что его стратегия самая логичная. Так же как и кубинец, молодой ленинградец особенно упорен в трудных позициях. Капабланку и Карпова роднит еще одна черта — исключительно редкие проигрыши...».

За последние шесть лет Карпов проиграл всего 17 партий. Перед началом претендентских матчей Анатолий Карпов скромно заявил, что нынешний цикл не его, что у него еще немало пробелов в «шахматном образовании, недостаточен опыт матчевых встреч». Но матчи с Л. Полугаевским и Б. Спасским внесли существенные коррективы в эту оценку. Шахматная сила Карпова растет от соревнования к соревнованию. Если же еще учесть его чемпионский характер—«Я всегда хочу быть первым. Если бы я не был шахматистом, то все равно в чем-то стремился бы быть первым...», то может случиться, что уже нынешний отборочный цикл станет его циклом.

Дебют Рети
В. КОРЧНОЙ А. КАРПОВ
XLI чемпионат СССР
Москва, 1973 г.

1. Kf3 Kf6 2. g3 b5 3. c3 Cb7 4. a4 a6 5. e3 Kc6 6. d4 e6 7. b4 Ce7 8. Kbd2 Ka7 9. Cd3 0—0 10. e4 d6 11. 0—0 c5 12. bc dc 13. Cb2 Kc6 14. e5 Kd5 15. ab ab 16. Фb1 cd 17. cd h6 18. C:b5 Фb6 19. Ce2 Л:a1 20. C:a1 Фа7 21. Kc4 Лb8 22. Cb2 Ca6 23. Фе2 Фb7 24. Ca1 Kcb4 25. Фd2 Лc8 26. Ke3 K:e3 27. Ф:c3 C:e2 28. Ф:e2 Лc2 29. Фd1 Фc6 30. h3 Kd5 31. Фd3 Фа4 32. Kd2 Ла2 33. Kb3 Kb4 34. Фb1 Kd5 35. Лc1 Фа8 36. Лc8 Ф:c8 37. Ф:a2 Фе4 38. Фb1 Фе2 39. Фc1 Cg5 40. Фf1 Фf3 41. h4. Белые сдались.

Партии и окончания

Сицилианская защита

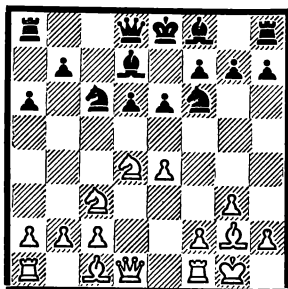
Э. ГУФЕЛЬД В. ШМИДТ

Мемориал Х. Р. Капабланки
Куба, 1974 г.

Примечания Ю. Разуваева

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. Kc3 a6 4. g3 Kc6 5. Cg2 d6 6. 0—0 Kf6 7. d4 cd 8. K: d4 Cd7.

Нехорошо, как известно, 8...Ce7 из-за 9. K: c6 bc 10. e5 с преимуществом у белых.

9. Kde2.

Важный момент. Этим ходом белые во многом определяют дальнейший рисунок борьбы. В позиции на диаграмме встречались также: 9...Ce3, 9...Kb3, 9...Kce2, 9...Le1, 9...K: c6, 9...a4. Гуфельд является верным поклонником маневра 9...Kde2. Этот план он обычно связывает с атакой на короля.

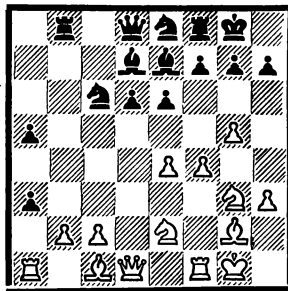
9...Ce7.

Точнее 9...b5. В партии Гуфельд — Т. Петросян (Всесоюзная олимпиада, Москва, 1972 г.) далее было: 10. a3 Ce7 11. h3 0—0 12. g4 Ke8 13. f4 a5 14. Kg3 Фb6 15. Kph2 b4 16. Kse2 Kc7 17. g5 Lfd8 18. Kh5. У белых хорошие шансы на атаку. Хуже сложились дела у черных в партии Гуфельд — Янза (Сухуми, 1972 г.): 13...Фb6 14. Kph2 Kc7 15. Kg3 Lfd8 16. g5 d5 17. ed ed 18. f5 Cd6 19. Cf4 C: f4 20. Л: f4 Ke7 21. Фd2! g6! 22. fg hg 23. Лf6 Ce6 24. Kse2. В обеих партиях игру черных, видимо, можно усилить.

10. h3.

Меньше обещает спокойное 10. a4. Например: 10...0—0 11. h3 Фc7 12. Kph2 Lfd8 13. Ce3 Лас8 14. Фd2 Ce8 15. f4 b6 16. f5 Ke5 17. b3 d5 18. ed ed 19. Cd4 Cc5 с хорошей игрой (Каган—Мекинг, Петрополис, 1973 г.).

10...0—0 11. g4 b5 12. a3 Лb8 13. Kg3 a5 14. g5 Ke8 15. f4 b4 16. Kce2 ba!?

Новая и смелая идея. В примечаниях к уже упоминавшейся партии Гуфельд — Петросян тбилисский гроссмейстер пишет об аналогичной ситуации на доске: «После 16...ba 17. Л: a3 белая ладья с космической скоростью могла попасть в зону атаки».

Неплохо и 16...Kc7. Теперь гроссмейстеру представилась возможность на практике доказать правильность своих предположений.

17. Л: a3 Kc7.

К преимуществу белых вело и 17...d5 18. ed ed (18...C: a3 19. dc) 19. f5 C: g5 20. C: g5 Ф: g5 21. Ф: d5. Ходом в партии черные подготавливают продвижение d6—d5.

18. Kh5!? d5 19. Лg3.

Белые располагали интересной жертвой качества — 19. f5 C: a3 20. ba. Однако и в этом случае защитительные ресурсы черных достаточны.

19...g6 20. f5.

Очень смелое решение, пожалуй, даже слишком смелое... Возможно было более спокойное 20. Kf6 C: f6 21. gf Ф: f6 22. f5! с острой игрой.

20...gh 21. Kf4.

В своих расчетах белые, видимо, недооценили промежуточный шах слонем. На 21. f6 хорошо 21...Cc5 22. Kph1 h4, и угрозы белые являются недостаточной компенсацией за материальные потери.

21...h4! 22. Лg4.

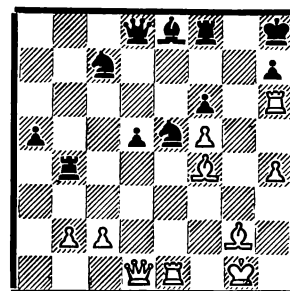
Не проходит 22. Фh5 fg 23. g6 fg 24. fg Cc5 25. Kph1 Фе7, и черные выигрывают.

22...Ke5 23. Л: h4 C: g5 24. Лh5 f6 25. h4 C: f4 26. C: f4 Ce8 27. Лh6 ef 28. ef Kph8.

У черных лишняя фигура, и реальной игры у белых нет. Однако последний ход черных ошибочен, и изобретательному тбилисскому гроссмейстеру едва не удается спасти партию. Правильно было 28...Лf7.

29. Le1! Лb4.

Вновь сомнительный ход, но от черных уже требовалась четкость. Так, на 29...Kf7 последовало бы 30. Л: h7, а на 29...Лb6 — 30. C: e5. Заслуживало внимания 29...Kc6.

30. Л: f6!

Борьба разгорается с новой силой. На 30...Л: f6 последовало бы 31. C: e5, а на 30...Л: f4 — 31. Л: f8, в обоих случаях у белых опасная инициатива.

30...Kf7 31. Cg5! Фd7 32. c3! Л: b2 33. Лfe6.

Красиво, но ошибочно. Очень сильно было 33. Фd4 Kpg8 34. Ле7 Ф: e7 35. Лg6 hg 36. C: e7 gf 37. Фf6, и белые выигрывают. Или 33...Kb5 34. Лg6 K: d4 35. Cf6X. Жаль, что, изобретательно проведя вторую часть партии, Гуфельд упустил эту несложную возможность развития атаки.

33...K: g5!

Плохо, конечно, 33...K: e6 34. fe, и черным трудно защититься от 35. Cf6 с последующим Фg4.

34. Ле7 Ф: f5 35. Фd4 Фf6 36. hg Ф: d4 37. cd Лc2 38. Cf1 Cg6 39. Лd7 Ле8 40. Лb1 Ke6. Белые сдались. Драматическая партия.

Шотландская партия

А. ПОМАР Л. ЛЮБОВЕВИЧ

Лас-Пальмас, 1974 г.

Примечания Н. Крогиуса

1. e4 Kf6 2. Kc3 e5 3. Kf3 Kc6 4. d4.

Миновав предложения играть зашиту Алекина, венскую партию и дебют четырех коней, белые направили развитие борьбы в русло редкой гостии крупных соревнований — шотландской партии.

Помар часто применяет этот дебют, хотя он и расценивается теорией как сравнительно безобидный для черных.

4...ed 5. K: d4 Cb4 6. K: c6 bc 7. Cd3 0—0 8. 0—0 Ле8.

Идея Р. Нежметдинова. Ее основное достоинство в том, что получаются сложные, малоисследованные позиции. По обкатанной более обычно развиваются события после 8...d5 9. ed cd 10. Cg5 c6!

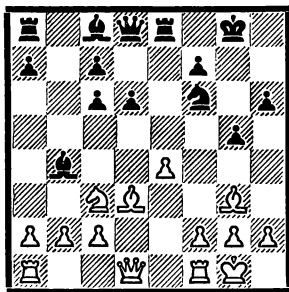
9. Cg5 h6 10. Ch4 g5.

Это ослабление вынужденно. Если 10...d6, то 11. f4, лишая черных контригры.

11. Cg3 d6.

Опасно принимать жертву пешки: 11...C:c3 12. bc K:e4 ввиду 13. Фh5. Теперь же черные угрожают этим, поскольку могут предотвратить перевод ферзя на h5. Белым следовало решиться на 12. f4 C:c3 13. bc Cg4. Теперь 14. Фd2 K:e4 15. C:e4 Л:e4 16. fg Ф:g5 17. Cf4 Фg6 мало что обещает, но сильнее 14. Фe1! K:e4 15. C:e4 (15. h3 Ce2!) 15...f5 16. C:c6 Л:e1 17. Ла:e1 Лb8 18. Cf2 Ch5 19. Ле6 Фf8 20. fg hg 21. C:a7 с перевесом.

Продолжение в партии заманчиво; вскрывая игру в центре, белые рассчитывают использовать слаботи черных на королевском фланге.

12. e5!? de 13. C:e5 Kg4 14. Cg3 f5.

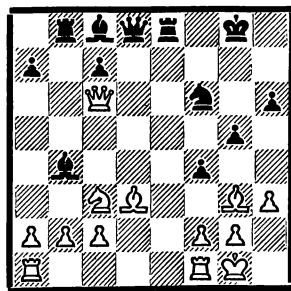
Приходится, иначе после 15. h3 и 16. Фf3 фигуры белых без помех обрушатся на неприятельского короля.

15. h3 Kf6.

К выгоде белых 15...f4 16. hg (возможно 16. C:f4) 16...fg 17. fg Фd4 18. Kph2 Ф:g4 19. Ke4. Если 19...Л:e4, то 20. C:e4 Ф:e4 21. Фd8 Kpg7 22. Лаe1.

16. Фf3 f4 17. Ф:c6 Лb8.

Неудовлетворительно 17...C:c3 из-за 18. Ф:a8! (18. bc Cd7 19. Фc4 Ce6) 18...C:b2 19. Лb1 Cd4 20. Ch2, и у черных нет достаточной компенсации за пожертвованное качество. А в случае 17...Ce6 сильно 18. Лаe1! Теперь на 18...Фd6 следует 19. Л:e6; на 18...C:c3 также 19. Л:e6, и после 19...C:b2 20. Ch2 позиция черных очень трудна. Например, 20...Л:e6 21. Ф:e6 Kpg7 22. Фf5 Фе8 23. g3.

18. Kd5!

Эффектный удар на тему «перегрузки». На 18...K:d5 следует 19. Фg6 Kpf8 20. Ф:h6 Kpf7 (20...Kpg8 21. Ch7 Kpf7 22. Cg6) 21. Cg6 Kpe7 22. Ф:g5 Kpf8 23. Фh6 Kpe7 24. Ch4 с решающей атакой.

18...Ле6 19. K:b4 Л:c6?

Шансы давало 19...Л:b4. Например, 20. Фc5 (20. Фc3? Kd5) 20...Фe7 21. Ф:e7 Л:e7 22. Ch2 Л:b2. Слон h2, находясь в заточении, мешает белым организовать наступление. Если 23. Cc4, то 23...Kpf8 24. Cb3 Ce6.

20. K:c6 Фd6 21. K:b8 fg 22. fg.

Теперь ферзь не может сдерживать атаку ладей по открытым линиям. А конь на b8 неуязвим и принимает участие в борьбе: черные должны постоянно оберегать поля c6 и d7.

22...C:h3.

Что делать? На 22...Kpg7 следует 23. Лаe1, и черные в своеобразном пугцванге. Например: 23...Фb6 24. Kph2 Ф:b8 25. Ле7 Kpf8 26. Лh7 Ф:b2 27. Л:h6 с выигрышем. Упорнее 23...c5. Но и в этом случае после 24...b3 (24. Kph2 h5 25. Ле3 h4 26. Ле3 Cb7) у белых явный перевес.

23. Лаe1 Cg4.

Понятно стремление перевести слона для защиты пункта e8, но после этого уязвимым оказывается пункт e6. Плохо было и 23...Ф:g3 ввиду 24. Ле2 (с угрозой 25. Лf3) 24...Kg4 25. Ле8 Kpg7 26. Ле7 Kpg8 27. Cc4 Kph8 28. Лf8X.

24. Лf2!

Грозит 25. Леf1. Не спасает 24...Фb6 из-за 25. Ле7 Cc8 26. Kpf1!

24...Ch5 25. Cc4 Kph8 26. Ле6 Фd1 27. Лf1 Фd4 28. Kph1 Ф:c4.

Безнадежно и 28...Kg4 29. Лf8 Kpg7 30. Лg8! Kp:g8 31. Ле4 Ф:c4 32. Л:c4.

29. Лf:f6 Фd4 30. Kc6 Фd1 31. Kph2 Kpg7 32. Лf2 Cg6 33. Ле7 Kpg8 34. Л:c7 Фh5 35. Kpg1 Фd1 36. Лf1 Фd6 37. Ke7 Kph7 38. Kd5 Kpg8 39. Kf6 Kph8 40. Лc8 Kpg7 41. Лg8. Черные сдались.

Изобретательно проведенная белыми партия. Надо отметить, что вариант, связанный с 8...Ле8, очень опасен для черных.

Не в ладах с фактами

Издательство «Советская Россия» выпустило недавно книгу международного арбитра Ю. Карахана «Основы судейства в шахматах». В книге наши судьи, общественные инструкторы, несомненно, найдут для себя много полезного, поучительного. Однако не все рекомендации автора могут быть приняты.

К сожалению, автор вступает в противоречие с общеизвестными фактами и официальными документами.

Так, Ю. Карахан «учредил» значок «Почетный судья по спорту» и даже дал его описание, хотя такого значка не существует. Остается загадкой, откуда автор книги взял «новые» нормы для присвоения международного арбитра, хотя порядок присвоения звания был опубликован в нашем журнале еще в 1967 году и с тех пор не менялся. Для получения этого звания надо быть четыре раза главным судьей крупнейших состязания, а не два, как полагает Ю. Карахан.

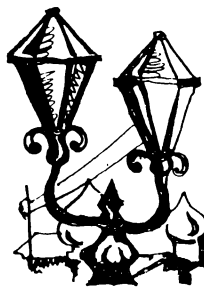
Вольно обращается автор книги с историческими фактами. Например, специалисты давно спорят о том, когда появились шахматы. Наиболее широко распространено мнение, что они возникли в Индии, в V веке, а Ю. Карахан безапелляционно заявляет, что они известны более двух тысяч лет. Действия песочных часов — прародителей нынешних шахматных — были рассчитаны вовсе не на один ход, как утверждает в книге, а на час и т. д.

В книге приведено много случаев из практики шахматных соревнований. Пожалуй, слишком много, причем некоторые из них не относятся к существу вопроса. Создается впечатление, что они приведены лишь для «красного словца». Зачем, например, в такой книге упоминать об участнике Г., якобы съевшем бланк записи партии!? Непонятна какая-то «избирательная» система автора книги: в одних случаях он приводит полностью фамилии участников, в других — ограничивается инициалами.

Есть существенные ошибки и в трактовке вопросов чисто судейских. Суть нового правила при определении неясно записанного хода (стр. 60) изложена непонятно. Туманный расуждения Ю. Карахана о случаях с предложением ничей при откладывании партии (стр. 65) и т. д.

В заключение хочется сказать, что я удивлен выраженной мне в предисловии благодарностью за помощь и советы — до выхода в свет книги я не видел.

Б. БАРАНОВ,
международный арбитр.

СТАРАЯ ШАХМАТНАЯ

МОСКВА

ПЕРВЫЕ МОИ детские впечатления, связанные с шахматами, относятся ко времени Московского международного турнира 1925 года. Самому на турнире мне побывать не пришлось, но я помню большие, чуть ли не на полстраницы отчеты о турах в газете «Известия». Помню и номер «Огонька», на обложке которого крупным планом была напечатана фотография А. Ильина-Женевского, победившего чемпиона мира Х. Р. Капабланку.

Увлёкся я шахматами осенью 1927 года, когда в Буэнос-Айресе А. Алехин сражался с Х. Р. Капабланкой, а в Москве проходил V чемпионат СССР. Игрался он в Круглом и Октябрьском залах Дома Союзов. В нем выступали и представители молодежи: 23-летний В. Макогонов, 19-летний В. Раузер и 16-летний М. Ботвинник. Там-то я их всех и увидел, придя на предпоследний 20-й тур.

С этого времени я начал покупать шахматные журналы. Издавалось их три: «Шахматный листок» в Ленинграде, «64» в Москве, уделявший часть страниц шашкам, и «Шахматы» — частное издание московского литературоведа и историка Н. Грекова.

Родители заметили мой интерес к шахматам и решили проконсультироваться с авторитетом — Константином Ивановичем Исаковым. Исаков преподавал математику на Рабфаке им. Покровского при I МГУ, а мой отец, Николай Иванович, вел там биологию и химию.

В свое время Исаков был одним из постоянных партнеров юного Алехина. Одна его партия (1919 г.) напечатана в книге Алехина «Мои лучшие партии». Как раз тогда эта книга вышла из печати, и мне страшно хотелось ее иметь. Отец попросил Константина Ивановича «назначить аудиенцию» 14-летнему школьнику, и я направился к нему.

Мы сели за шахматы и сыграли две партии с результатом +1—1. В конце игры появился элегантный мужчина и спросил Исакова, не помнит ли тот, где напечатана его — посетителя — партия с Боголюбовым, игранная в 1916 году. А когда мы кончили играть, принялся показывать варианты дебюта Алапина 1. e4 e5 2. Кe2.

Это оказался Д. Павлов — известный московский шахматист, один из организаторов матча-реванша Стейниц—Ласкер в 1896/97 г. Встреча с партнером великого Алехина мне запомнилась надолго.

Мастер А. ЧИСТЯКОВ

Весной 1928 года я совершил «вылазку» на чемпионат Москвы. Он проходил в актовом зале старого здания университета на Моховой улице. Турнир этот окончился победой Б. Верлинского.

Я следил за этим чемпионатом, на большом листе бумаги нарисовал таблицу и аккуратно заполнял ее.

Борис Маркович Верлинский считался одним из сильнейших шахматистов столицы. На Московском международном турнире 1925 года он выиграл у Капабланки, а незадолго до того, в IV чемпионате СССР — у Боголюбова. В раннем детстве родители Верлинского хотели сделать из него музыканта, но тяжелое заболевание изменило все планы: он стал плохо слышать и не совсем разборчиво говорить. Позднее обратили внимание на шахматные способности юноши и послали его в Лодзь, где Верлинский занимался у мастера Г. Ротлеви. Затем он хорошо выступил в турнире любителей в Петербурге (1909 г.). В двадцатых годах Верлинский находился в расцвете сил. Его высший успех — победа в VI чемпионате СССР в 1929 году.

Вот пример творчества Б. Верлинского:

Защита Нимцовича

Б. ВЕРЛИНСКИЙ Е. БОГОЛЮБОВ

IV чемпионат СССР, 1925 г.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фc2.

В те годы это продолжение считалось основным.

4...c5 5. e3 Kc6 6. Kf3 d6 7. Cd2 0—0 8. a3! Ca5 9. Cd3 cd 10. ed e5 11. de de 12. 0—0—0!

Игра вскрылась в пользу белых.

12...Cg4 13. Cg5! Kd4 14. K: d4!

Белые смело жертвуют качество.

14...C: d1 15. Л: d1 Ф: d4 16. Kd5! K: d5 17. C: h7 Kph8 18. Л: d4 ed 19. Фf5!

Энергия белых фигур вызывает восхищение.

19...Cd8 20. f4! C: g5 21. fg Ke7 22. Фh3 Лf8 23. Cd3 Kpg8 24. Фh7 Kp8 25. Фh8 Kg8 26. Ch7 Kpe7 27. Ф: g7 Лd6 28. C: g8. Черные сдались.

Эта партия была отмечена призом «за красоту».

Не менее эффектно Б. Верлинский выиграл в чемпионате Москвы

(1928 г.) у своего главного конкурента В. Ненарокова. За борьбой в этой встрече я наблюдал.

Сицилианская защита

Б. ВЕРЛИНСКИЙ В. НЕНАРОКОВ

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. Kc3 Kf6 4. Ce2 d5 5. ed K: d5 6. 0—0 K: c3 7. bc Ce7 8. d4 0—0 9. Cd3 Kd7 10. Ле1 Фc7 11. a4 b6 12. d5! Cf6 13. de fe 14. Kg5 C: g5 15. C: g5 Kf6 16. Фf3 Cd7 17. C: f6 gf 18. Фg4! Kp17.

На 18...Kph8 тоже последовало бы 19. C: h7 Kp: h7 20. Ле3 и далее 21. Лh3X.

19. C: h7 Kpe7 20. f4 c4 21. Lad1 f5 22. Фh4 Лf6 23. Cg6 Лf8 24. Ле5!

Белые имеют подавляющую позицию: черным почти нечем ходить. Дело кончается эффектным матом.

24...Фc6 25. C: f5 Kpe8 26. Cg4! Фc7 27. g3 a6 28. Фh7 b5 29. C: e6 Фb6 30. Лd4 Ф: e6 31. Ф: d7X!

Чемпионат Москвы 1928 г. был по тем временам крупным событием, в нем выдвинулись молодые — Н. Рюмин и особенно В. Панов. Последний долго боролся за первое место, выиграл у мастеров Н. Григорьева и Н. Зубарева, но после проигрыша решающей встречи Б. Верлинскому оказался на 5—6 местах.

Дома я не без успеха сражался со своими родственниками, постепенно постигая азы шахмат. Одна из партий с дядей показалась мне настолько красивой, что я рискнул отправить ее в Ленинград, в редакцию журнала «Шахматный листок».

Испанская партия

А. ЧИСТЯКОВ Б. ГРИФЦОВ

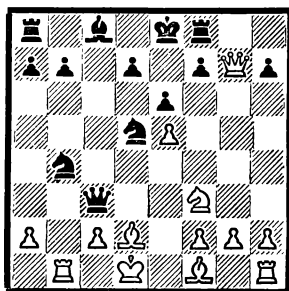
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 K: e4 5. Ле1 Kf6 6. C: c6 bc 7. K: e5 Ce7 8. d4 Cb7 9. Фf3 0—0 10. Kd2 Cb4 11. c3 Ca5 12. Kf1 Cb6 13. Kg3 d5 14. Kf5 c5 15. Ch6 g6 16. Ke7 Ф: e7 17. K: g6 Фd6 18. Ke7 Kph8 19. Kf5 Фd8 20. Cg7 Kpg8 21. Фg3. Черные сдались.

В № 4 «Шахматного листка» за 1929 г. в учебно-провинциальном отделе был помещен ответ П. Романовского на мое письмо.

Петр Арсеньевич отметил, что маневр Ce7—b4—a5—b6 был неудачным, и указал, что белые могли сразу выиграть ходом 16. Kc6!, в то время как в партии черные могли оказать упорное сопротивление путем 17. K: g6 Ф: e1 18. Л: e1 fg 19. Ле7! cd!, и прямых пугей к победе белых не видно.

Интересно, что сходную систему развития за белых я не без успеха применял и в наши дни.

А вот финал моей партии с другим
дадей — **И. Чистяковым** (белые):

13...Ф:с2 14. Кре2 Кс3! 15. Кре1
Фd1 16. Л:д1 Кс2X.

К концу года у меня собралось уже порядочно шахматных журналов, но настойчивая мысль иметь книгу Алекина «Мои лучшие партии» не давала покоя. Денег на покупку книги у меня не было, поэтому я решил часть журналов продать и на вырученную сумму приобрести алекинскую книгу. Для подобных целей в Москве существовал знаменитый «развал» — ряды частных букинистических ларьков, тянувшихся от Лубянской площади (теперь пл. Дзержинского) вдоль Китайгородской стены до Ильинских ворот. На «развале» всегда было многолюдно, он посещался многими книголюбями и собирателями.

Помню, продавец неохотно взял у меня пачку журналов, но все же взамен вручил книгу Алекина. На долгие годы эта книга стала моим главным шахматным ориентиром.

Наступил 1929 год. Вновь актовый зал МГУ стал местом шахматных сражений — из ряда городов приехали вузовские команды. Я не мог избежать соблазна вновь увидеть М. Ботвинника и долго простоял у стола, где он играл с москвичом А. Поляком.

В те времена Москва не имела Центрального шахматного клуба и крупные соревнования проводились в разных местах. Хорошо запомнился

мне чемпионат Москвы, на котором я присутствовал в качестве зрителя. Он был скромнее предыдущего по составу и проходил в клубе коммунальников на Софийке (ныне Пушечная ул., Центральный Дом работников искусств). Среди постоянных посетителей этого турнира были драматург В. Волькенштейн, которому недавно исполнилось 90 лет, поэтесса Сусанна Мар — жгучая брюнетка с очень колоритным лицом. Стихи С. Мар на шахматные темы печатались в журналах и бюллетенях. М. Греков, высокий человек с большими черными усами и неизменным портфелем, организатор турниров по переписке.

Из молодежи помню П. Рабиновича, известного тем, что он изобрел опасный ход 10. g4 в варианте дракона, встретившийся затем в знаменитой партии Алехин—Ботвинник (Ноттингем, 1936 г.). Рабинович подавал большие надежды, но в дальнейшем отошел от шахмат. Теперь он доктор экономических наук.

Чемпионат Москвы ознаменовался взлетом В. Панова. После одиннадцати туров он настолько оторвался от других участников, что даже последовавшие два рядовых поражения не лишили его первого места.

Чемпион мира А. Алехин хорошо отозвался об игре в этом турнире В. Панова и Н. Рюмина — второго призера. В дальнейшем чемпион мира взял на вооружение разработанную Пановым атаку в защите Каро-Канн и применял ее с успехом.

За такое выдающееся достижение звание мастера Панову не было присвоено. Ему надо было преодолеть еще одно препятствие — выиграть квалификационный матч у Григорьева. Этого сделать ему не удалось. Правда, через пять лет в 1934 году Панов все же добился звания мастера и в дальнейшем много раз его подтверждал.

Хочу познакомить читателей с партией матча.

Защита Филидора

В. ПАНОВ

Н. ГРИГОРЬЕВ

1. e4 e5 2. Кf3 d6 3. d4 Кf6 4. Кс3 Кbd7 5. Се2.

Редкий, слишком осторожный ход.
5...Се7 6. h3 c6 7. Се3 Фс7 8. Фd2 0—0 9. 0—0 Ле8 10. Лад1 Cf8 11. Лfе1 a6 12. a3 b5 13. Kh2 Сb7 14. f3 Лад8 15. Кf1 ed!

Черные проводят разгрузку центра, имея в виду d6—d5.

16. С: d4 c5 17. С: f6 К: f6 18. Ке3 d5!

Жертва пешки с целью использовать ослабление черных полей.

19. Ке: d5 К: d5 20. К: d5 Фg3! 21. Фf4 Cd6! 22. Фg4 С: d5 23. ed Фh2 24. Крf2 h5 25. Фh4 Cf4. Белые сдались, так как атака при разноцветных слонах неотразима.

Н. Григорьев был строгим экзаменатором молодежи. Он выиграл матчи у В. Гоглидзе, М. Макогонова, В. Панова, и лишь Н. Рюмин через полтора года победил его с рекордным счетом +6—1=1! Выиграв матч у Панова,

Н. Григорьев

Григорьев в четвертый раз стал чемпионом Москвы.

Большую роль в шахматной жизни Москвы тех лет играл Дом печати на Никитском (ныне Суворовском) бульваре (сейчас Дом журналиста). Там часто устраивались различные турниры, проходили сеансы одновременной игры. Именно в этом Доме мне пришлось впервые в жизни сыграть в сеансе одновременной игры с Н. Григорьевым. Было это в конце мая 1929 года, помню, что участников оказалось свыше тридцати. Наша партия закончилась одной из последних, далеко за полночь, мне удалось выиграть. Домой я шел пешком, трамваи уже не ходили. После короткой весенней ночи начинало светать, я был счастлив: еще бы, я победил самого Николая Дмитриевича Григорьева!

Роль Григорьева как пропагандиста трудно переоценить. Интересные отсылы в газете «Известия», подробные и поучительные комментарии в журнале «64» притягивали к шахматам молодежь.

В моей шахматной судьбе многое начиналось с Григорьева: первая партия в сеансе против мастера, мою первую напечатанную партию проверял и поместил в «64» также Николай Дмитриевич, первую турнирную партию с часами я играл тоже с ним. Шахматную школу МГСПС в июне—сентябре 1934 г., в которой я занимался наряду с другими московскими первокатегорниками, вел Григорьев, и наконец, оппонентом на моей первой шахматной лекции (в секции Рабпроса, 1934 г.) выступал тот же незабвенный Николай Дмитриевич.

Н. Рюмин

В шахматном клубе Рабпроса. Второй справа — А. Чистяков.

Н. Григорьев представлял собой русского интеллигента в самом лучшем понимании этого слова. Он был подлинным энтузиастом шахмат и за анализом забывал обо всем на свете.

Григорьев совершил много поездок по стране, его лекции всегда были интересными, содержательными и остроумными. Почти в каждой турнирной партии Григорьев попадал в цейтнот, порой очень сильный, но действовал в нем весьма хладнокровно.

У Григорьева была хорошая дикция профессионального лектора. Попутно замечу, что он, как и все другие мастера старшего поколения, лично знавшие Алехина, произносил его фамилию через «е» — Алехин (но не Алёхин!). Кстати, эта транскрипция принадлежит самому Александру Александровичу и упорно им отстаивалась.

В школе, где я учился (XI школа ХОНО, бывшая Алферовская гимназия), затем в мелиоративно-дорожном техникуме многие ученики играли в шахматы. Сильным шахматистом слыл Анатолий Вакулин, сын одного из составителей «Справочника шахматиста», изданного в 1925 г. в Ленинграде.

Толя как-то назвал меня в Хамовнический Дом пионеров, находившийся недалеко от школы. Там работу по шахматам вел первокатегорник Б. Рудак, а позднее безвременно умерший талантливый П. Носков.

Шахматную секцию Дома посещали ученики и других средних школ. Среди них В. Батурицкий, ныне директор ЦШК СССР, Б. Сахаров, впоследствии известный проблемист, крупный ученый, член-корреспондент АН СССР.

Там с юным Борей Сахаровым мы сыграли следующую партию:

Славянская защита

Б. САХАРОВ

А. ЧИСТЯКОВ

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 c6 4. Kc3 d5 5. a4 Cf5 6. Ke5 Kbd7 7. K : c4 Фc7 8. f3 e5 9. e4 ed 10. Ф : d4 Cc5 11. Фd1 0—0—0! 12. Cd2.

Жертву слона принимать опасно ввиду 12. ef Lhe8 13. Ce2 Ke5 14. Фb3 Kd3 15. Kpf1 Kf2 16. Lg1 Ф : h2 с сильными угрозами; если 13. Ke2, то 13...Ke5 14. Kd2 Kd3X.

12...Lhe8 13. Фc1 C : e4! 14. Ce2.

Вновь белые не принимают жертвы. На 14. fe K : e4 15. K : e4 Л : e4 16. Kpd1 следует 16...Ld4! 17. Kpc2 Ke5! 18. Cc3 K : c4 19. C : d4 Л : d4 20. Ce2 Ld2 21. Kpb3 Л : b2 22. Kp : c4 Л : e2 23. Kp : c5 Le4! с быстрым матом.

14...Cd3 15. Cf4 C : e2 16. C : c7.

Наконец-то, но компенсация за ферзя у черных более чем достаточная.

16...C : c4 17. Kpd1 Cb3 18. Kpd2 Ce3. Белые сдались.

На сохранившемся у меня с той поры пожелтевшем листе бумаги, где я прокомментировал эту партию, запечатлен интересный анализ, свидетельствующий о творческих поисках юного шахматиста, воспитанного под влиянием идей Алехина.

На 17. Ke4 следует 17...K : e4 18. C : d8 Kd6 19. Kpd1 Cb3 20. Kpd2 Cb4 21. Фc3 Kc4 22. Kpd3 Kc5 23. Kpd4 Le4 24. fe Ke6 25. Kpd3 Kf4 26. Kpd4 c5X. Мат в центре доски четырьмя легкими фигурами!

В начале 1930 года впервые был проведен турнир московских мастеров.

Было их тогда всего 8 (!) — 7 принадлежали к дореволюционному поколению, молодым был лишь 20-летний И. Кан, добившийся большого успеха на VI чемпионате СССР. Местом проведения турнира была избрана зимняя лыжная база ЦПКО им. Горького — деревянное двухэтажное здание вблизи Крымского моста, отапливаемое железной печкой типа «буржуйки» времен гражданской войны. Теперь ни эта база, ни старый Крымский мост уже не существуют.

Зрителей бывало на турнире немного, стояли лютые январские морозы, но, будучи движим все возрастающей

любовью к шахматам, я преодолевал на трамвае немалый путь от Сretenских ворот до Крымской площади и явился свидетелем нескольких интересных партий.

Вот одна из них:

Французская защита

Н. ГРИГОРЬЕВ Б. ВЕРЛИНСКИЙ

1. d4 e6 2. e4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Cb4.

Вариант Мак-Кетчона Верлинский применял часто.

5. e5 h6 6. ef hg 7. fg Lg8 8. h4 gh 9. Фg4 Фf6 10. Л : h4 Л : g7.

Спокойнее 10...Ф : g7 11. Ф : g7 Л : g7 12. Lh8 Cf8 13. 0—0—0 c6, далее b6, Kd7 и Cb7.

11. Lh8 Kpe7.

Нельзя 11...Cf8 ввиду 12. K : d5!, и сразу белые выигрывают.

12. Фh3 Kc6 13. 0—0—0 Kd8 14. Kb5 a6 15. K : c7! Lb8.

Если 15...Фf4 16. Kpb1 Ф : c7, то 17. Фh6! Lg6 18. Фf8, отыгрывая фигуру с перевесом.

16. a3 Ca5 17. Фh2! Фg5 18. Kpb1 Kc6 19. Kf3 Фg4 20. b4 Cb6 21. Le1 C : d4 22. K : d5. Черные сдались.

Классический разгром! А сама партия важна для теории этого варианта.

В итоге соревнования победителем вышел А. Рабинович, а второе место занял быстро прогрессирующий И. Кан.

Позднее мне приходилось бывать дома у Рабиновича, встречал я там Верлинского, а однажды наблюдал, как за обеденным столом играли «блиц» Г. Левенфиш с В. Пановым.

Характер у Абрама Исааковича был добродушный, но иногда он мог вдруг вскипеть и закричать: «Пижон, играть не умеешь!» — жаргон в духе кафейной обстановки старого времени.

А. Рабинович славился как знаток дебютной теории, он победил в чемпионате Москвы 1926 года. Ряд лет под его редакцией выходил шахматный отдел в «Вечерней Москве». Колоритными фигурами турнира мастеров 1930 года были два друга — адвокат Б. Блюменфельд, беспокойный, вечно спешивший человек, и степенный не по годам А. Сергеев, доцент электротехники. Жили они рядом, в Тихвинском переулке, и с турнира возвращались тоже вместе. В дальнейшем так случилось, что и я переехал в Тихвинский переулок, после чего, естественно, возникло шахматное знакомство с обоими мастерами, переросшее в длительную дружбу.

Участвовал в турнире и Николай Михайлович Зубарев, известный деятель советской шахматной организации и сильный мастер. Спустя несколько месяцев после турнира мастеров он во второй раз завоевал звание чемпиона Москвы. По стилю игры Зубарев был типичным позиционным шахматистом.

Н. Зубарев являлся автором первых изданий «Шахматного кодекса СССР» (вместе с С. Немлихером) и много занимался судейством соревнований, вплоть до самых крупных.

«Меня интересует в сицилианской защите вариант 1. e4 c5 2. Kf3 a6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kb3 Cb4. Встречался ли он в турнирной практике?» Такое письмо нам прислал В. Коломиец (г. Свободской Кировской обл.).

Этот вариант известен давно. Практика показала, что черные добиваются полноправной игры. Вот несколько примеров:

7. Cd3 d5! 8. ed e4 9. Ce2 K: d5 10. Fd4 0—0 11. 0—0 C: c3 12. bc Kc6 (Полетаев — Финк, 1957 г.);

7. Fd3 d5 8. a3 C: c3 9. Ф: c3 0—0 10. ed K: d5 11. Фg3 Cf5 (Стенс — О'Келли, 1949 г.);

7. Cg5 h6 8. Ch4 d6 9. f3 Ce6 10. Ce2 C: c3 11. bc Фc7 (анализ М. Эйве).

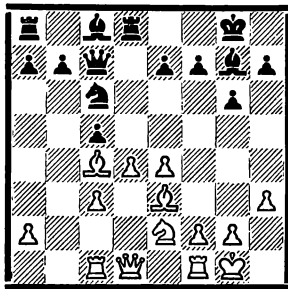
И все же продолжение 2...a6 не пользуется успехом из-за ответов 3. c3 или 3. c4.

Геллер — Тайманов (1965 г.): 3. c3 d5 4. ed Ф: d5 5. d4 Kf6 6. Ce2 e6 7. 0—0 Ce7 8. Ce3 cd 9. K: d4! Kbd7 10. Kd2 Fd6 11. Cg5 с позиционным преимуществом.

Возможен острый вариант: 3. c4 Kc6 4. d4 cd 5. K: d4 Kf6 6. Kc3 e5 7. Kf5 d5! 8. cd C: f5 9. ef Kd4 10. Cd3 K: d5 11. 0—0 Cb4 12. Ce4! K: c3 13. bc C: c3 14. Лb1 0—0 15. Л: b7. Согласно анализу С. Глигорича шансы белых предпочтительнее.

«В одной из моих партий, — пишет Алла Леонтьева (г. Новый Узень Мангышлакской обл.), — встретился следующий вариант защиты Грюнфельда: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K: d5 5. e4 K: c3 6. bc c5 7. Cc4 Cg7 8. Ke2 0—0 9. 0—0 Kc6 10. Ce3 Фc7 11. Лc1 Ld8. На ход 12. h3 я ответила 12...b6, но вскоре вынуждена была сдаться из-за неотразимой атаки на королевском фланге. Как расценивает теория продолжение 12. h3?»

В вашей партии была разыграна одна из наиболее актуальных дебютных систем.

Проблемная позиция. Черные нажимают на пункт d4 и стараются разрушить или блокировать пешечный центр белых. В свою очередь белые стремятся атаковать неприятельского короля. Чьи шансы реальнее?

Приведем несколько поучительных примеров.

Глигорич — Смыслов (1959 г.): 12...b6 13. f4 e6 14. Fe1 Cb7 15. Фf2 (последовательнее выглядело 15. f5!) 15...Ka5 16. Cd3 f5! 17. e5 c4! 18. Cc2 Kc6 19. g4 Ke7 20. Kph2

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

Фс6 21. Kg3 b5 22. a4 a6. Черные лишили подвижности пешечный центр противника и господствуют по белым полям.

Спасский — Фишер (1970 г.): 14...Ka5! (вместо 14...Cb7) 15. Cd3 f5 16. g4! fe 17. C: e4 Cb7 18. Kg3 Kc4 19. C: b7 Ф: b7 20. Cf2 Фс6 21. Fe2 cd 22. cd b5. У черных полноправная игра.

Спасский — Штейн (1971 г.): 16...Cb7 (вместо 16...fe, как играл Фишер) 17. Kg3 (интересен вариант 17. ef ef 18. gf Le8! 19. Фg3 gf! 20. C: f5? Fe7 или 20. Kph2 Ce4!, и игра складывается к выгоде черных) 17...Fd7! 18. gf cd 19. fe Ф: e6 20. f5, и теперь вместо случившегося в партии 20...Fe7 значительно сильнее было 20...Fd6! с богатой контригрой у черных.

Таким образом, продолжение 12. h3 ведет к обоюдоострым позициям, но при точной игре большой опасности для черных не представляет.

В настоящее время вновь входит в моду план с продвижением 12. f4. Вот как развивалась головоломная партия Рашковский — Корчной (1973 г.): 12. f4 Cg4 13. f5 Ka5 14. Cd3 cd 15. cd Фb6! 16. Лb1 C: d4! 17. Л: b6 C: e3 18. Kph1 ab 19. Фb1 Лас8, и за пожертвованного ферзя черные получили достаточную компенсацию.

«Играя черными, я часто применяю такой вариант сицилианской защиты: 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 e6. Как следует играть на 6. Cg5? Я отвечаю 6...a6». Это письмо от нашего югославского друга Мiroслава Николича из города Бечей.

Конечно, вполне возможен и ответ 6...a6. Но в этом случае черные фактически отказываются от шевенингенского построения и попадают в русло актуального варианта 7. f4 Ce7 8. Фf3 Фс7 9. 0—0—0 Kbd7 и т. д.

Более гибким является продолжение 6...Ce7.

Дело в том, что в случае 7. f4 h6 8. Ch4 у черных есть реплика 8...K: e4, ведущая к равной игре: 9. C: e7 K: c3 10. C: d8 K: d1. Если же белые развивают фигуры по схеме Раузера, то после 7. Fd2 a6 8. 0—0—0 черные сразу проводят 8...b5! с удобной игрой (Cb7, Kbd7, Лс8).

Поэтому в шевенингенском варианте ход 6. Cg5 применяется сравнительно редко.

«Прошу рассказать о дебюте Симагина — Ларсена 1. b2—b3, — пишет нам В. Захаров (г. Горловка Донецкой обл.). — Привожу партию Захаров — Кононенко, которую сыграл в одном из городских турниров 1973 г.

Если можно, кратко прокомментируйте ее: 1. b3 e5 2. Cb2 Kc6 3. Kf3 d6 4. e3 Cg4 5. Ce2 Kf6 6. 0—0 Ce7 7. d4 e4 8. Kfd2 C: e2 9. Ф: e2 d5 10. f3 0—0 11. c4 Kb4 12. Fd1 c6 13. Kc3 Kd3 14. Лb1 Cb4 15. Ca1 Fa5 16. Фc2 Fa3 17. fe C: c3 18. C: c3 de 19. Л: f6 gf 20. K: e4 Kb4 21. C: b4 Ф: b4 22. K: f6. Черные сдались».

Начало 1. b3 вполне возможно, хотя и относится теорией к разряду «неправильных». Белые, однако, не могут в этом дебюте претендовать на получение преимущества. Обычно так начинают партию, чтобы увести партнера с проторенных теоретических дорожек.

Игра может развиваться так: 1. b3 d5 2. Cb2 c5 3. e3 Kf6 4. Kf3 g6 5. Cb5 Cd7 6. Fe2 Cg7 7. C: d7 Kb: d7 8. c4 0—0 9. 0—0 Лс8 10. Лd1 Le8. Шансы сторон примерно равны (Ларсен — Доннер, 1971 г.).

Неплохо и 1...e5. Например, 2. Cb2 Kc6 3. e3 Kf6 4. Cb5 d6 5. Ke2 g6 6. d4 Kd7! 7. de Cg7 8. Kd4 K: d4 9. ed c6 10. Ce2 de 11. de C: e5 12. C: e5 K: e5 13. Ф: d8 Kp: d8 с равной игрой (Ларсен — Гарсиа, 1971 г.).

Что касается вашей партии, то белые уже в самом начале допустили неточность, сделав вместо 3. e3 ход 3. Kf3. Черные могли продолжать 3...e4! 4. Kd4 Kf6 5. c4 Cc5! с отличной игрой.

Вместо 12. Fd1? следовало предпочесть 12. Kc3 или даже 12. fe! Kc2 13. ed K: a1 14. C: a1. После оплошности белых черные успели укрепить центр.

Ошибочен план 14...Cb4, 15...Fa5 и 16...Fa3. Правильно было: 14...K: b2 15. Л: b2 Cb4 16. Фc2 C: c3 17. Ф: c3 Le8 с хорошими перспективами.

Пользуясь отвлеченностью черных фигур от королевского фланга, белые пожертвовали качеством (19. Л: f6!) с неотразимой атакой.

■ ■ ■

«Посылаю вам новый вариант сицилианской защиты: 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 Фh4! — пишет перворазрядник Д. Кевлишвили (г. Гори Грузинской ССР). — Хочу узнать ваше мнение о нем. Я считаю, что этот вариант дает черным хорошую игру».

Вот некоторые варианты, приведенные автором: 5. Cd3 Cc5 6. g3 Фf6 7. Kf3 Kc6 8. 0—0 Ke5 9. K: e5 Ф: e5; 5. Kc3 Cb4 6. Cd3 Kf6 7. g3 Фh3 8. Cf1 Фg4; 5. Фd3 Kf6 6. e5 Kd5 7. c4 Kb4 и т. д.

И все же продолжение 4...Фh4 нельзя рекомендовать. Уж слишком рано выводит ферзя, по шахматным законам это «наказуемо».

Хорошо, например, 5. Ce2! Ф: e4 6. 0—0, и перевес белых в развитии скоро станет весьма ощутимым. Недурно и 5. Kc3 Cb4 6. Cd3 Kf6, но теперь не 7. g3, а в том же гамбитном духе 7. 0—0! Брать пешку очень опасно: 7...C: c3 8. bc K: e4 9. Kb5 с двойной угрозой — 10. Kc7 и 10. C: e4.

Мастер Ю. КОТКОВ.

«Откровения» мистера Хейденфельда

I

В РЯДЕ шахматных изданий и у нас, и за рубежом в последние годы не раз публиковались материалы о дебютной классификации и дебютных наименованиях. В процессе обсуждения этой проблемы было сделано немало существенных критических замечаний, вносились различные, подчас спорные предложения.

Что привлекает внимание теоретиков к такой, казалось бы, отвлеченной теме?

С уверенностью можно сказать, что не только стремление отстоять историческую истину. Есть и более практическая сторона вопроса.

Дело в том, что существующая ныне путаница в названиях отдельных вариантов и систем становится серьезным препятствием в развитии теории и обобщении ее выводов.

Еще в 1893 году М. Чигорин писал в журнале «Шахматное обозрение»: «В сфере толкования партий, анализов их царствует в наше время необычайное оживление. В каждой партии аналитики и комментаторы находят новинки, иные ходы рекомендуются в качестве изобретенных тем-то и тем-то, создаются даже новые дебюты и прочее и прочее.

Но подобные слова в большинстве случаев есть только доказательства незнакомства автора примечаний (равно как и редакторов, печатающих их) с шахматной литературой. И это применимо, к величайшему сожалению, даже к весьма авторитетным шахматным деятелям.

Все эти новинки, рекомендуемые и изобретенные ходы и дебюты, обыкновенно оказываются известными в шахматной литературе давно, гораздо раньше появления на свет самих современных изобретателей».

Если подобные явления имели место еще в конце прошлого века, то что же говорить о наших днях, когда все чаще основательно забытое старое оказывается новым, а множество шахматных журналов и дебютных руководств, издающихся в разных странах, своими публикациями все более усложняют проблему создания научной и исторически обоснованной дебютной номенклатуры.

Дело дошло до того, что не только отдельные варианты, но и дебюты в целом по-разному, и зачастую произвольно, называются различными теоретиками.

Необходимость продуманных изменений и уточнений действующей дебютной классификации признается сейчас большинством ведущих исследователей. Предпринимаются и некоторые попытки разобраться в причинах возникшей путаницы, выправить сложившееся положение.

Недавно подобную и, прямо скажем, неудачную попытку внести ясность в этот вопрос предпринял мастер В. Хейденфельд на страницах английского журнала «Chess» (№ 3, 1974 г.).

Поставив все вопросы с ног на голову, Хейденфельд корень зла видит в «кознях» советских шахматистов, которые, дескать, объявили своими изобретениями многие известные варианты и дали им свои названия.

Поводом для «изысканий» Хейденфельда явилась недавно вышедшая в ГДР. книга московского гроссмейстера А. Суэтина. В этой книге Суэтин ввел некоторые новые наименования, в частности, дебют 1. d4 d5 2. Kc3 назвал «белорусское начало». При этом А. Суэтин базировался на изысканиях минского мастера Г. Вересова и его обширной турнирной практике.

Вольно соглашаться или не соглашаться с предложением А. Суэтина. Можно подвергнуть критике обоснованность введенных им наименований. Мне лично кажется, что вообще не следует вводить новые названия без широкого обсуждения их специалистами. Вместе с тем очевидно, что предложения эти ни в какой мере не могут быть основанием для рассуждений г-на Хейденфельда о «советской угрозе» в области шахматного дебюта.

Кстати, к сведению В. Хейденфельда и редактора журнала «Chess» Б. Вуда. Известное во всем мире дебютное руководство М. Эйве начало 1. d4 d5 2. Kc3 называет «Дебют Вересова». Может быть, журнал «Chess» и экс-

чемпиона мира голландца М. Эйве причисляет к советским теоретикам?

Позволительно спросить у новоявленного блюстителя шахматных порядков Хейденфельда, почему он не рассуждал о каких-либо «угрозах», когда видел в дебютных руководствах, изданных в США, Англии, ФРГ и других странах, десятки вариантов и систем, получивших случайные наименования.

Вот, например, дебютное руководство Р. Гриффитца и П. Сержента, вышедшее в США. Кто из знатоков шахмат слышал когда-либо о питсбургском варианте или варианте американского бизнесмена Вертхейма в ферзевом гамбите?

Вероятно, самому С. Решевскому неизвестно, почему один из вариантов центрального дебюта назван в этой книге его именем. Непонятно, почему продолжение 1. d4 Kf6 2. Kf3 Ke4 называется «защитой Дери», а 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Фc2 «вариантом Менжарини».

Возможно, что г-н Вертхейм сыграл какую-либо партию давным-давно известным вариантом 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Kbd7 5. e3 Ce7 6. Kf3 0—0 7. Лс1 c6 8. Фc2 Ke4, но какие есть разумные основания называть этот вариант его именем?

Можно со всей определенностью утверждать, что за многие сотни лет существования шахмат нет ни одного дебютного хода, который не был бы сделан каким-либо любителем шахмат. Но от таких, чаще всего случайных ходов, как от земли до неба, далеко до определенных, логически обоснованных, цельных стратегических систем, которые характерны для современной дебютной стратегии и могут дать основание для введения того или иного нового наименования.

Веление времени в том, чтобы, оставив полемические выпады, принять продуманные меры к упорядочению всей системы дебютных наименований. Ведь все очевидней становится, что современная турнирная практика намного переросла рамки существующей классификации. Отдельные дебюты стали по существу собранием принципиально различных построений, объединяемых лишь на шатком основании идентичности первого хода (например, сицилианская защита).

Мы имеем сейчас и ряд сложившихся дебютных систем, даже не получивших определенного наименования. Во многих случаях действующая классификация обрывается там, где она по существу только должна начинаться. Это особенно характерно для тех дебютов, в которых турнирная практика последнего времени выявила новые возможности и пути.

Чисто формальный метод определения дебютов по первому или даже нескольким первым ходам сейчас оказывается не в силах решить множество возникающих вопросов. Характерной, например, стала трансформация одного дебюта в другой, причем подчас такой, где подобная трансформация кажется маловероятной.

Мне уже приходилось касаться этой темы в статье «Вопросы дебютной классификации» («Шахматный бюллетень» № 8, 1972 г.), и все же, в связи со сказанным, хочу напомнить читателям о некоторых фактах, свидетельствующих о том, что проблемы дебютной классификации уже давно привлекают внимание теоретиков.

II

В 1933 году произошло событие, весьма важное для вопроса о наименованиях и классификации дебютов. На конгрессе ФИДЕ в Фолькстоне (1933 г.) было принято решение о присвоении началу 1. e4 e5 2. Kf3 f5 названия «латышский гамбит».

Впервые Международная федерация взяла на себя решение вопроса дебютной номенклатуры. Это был шаг в правильном направлении. К сожалению, однако, инициатива Международной шахматной федерации не была в дальнейшем развита и случай с «латышским гамбитом» так и остался единственным в своем роде.

Чтобы полнее разобраться в этом деле, необходимо кратко остановиться на самой дебютной системе, первой

удостоившейся международного признания, установить, какими были предпосылки, давшие основание ФИДЕ принять свое решение.

Известно, что стремление черных быстро завязать осложнения нашло свое яркое отражение в этом дебюте, уж с давних времен привлекавшем внимание теоретиков и практиков.

Могут ли черные позволить себе столь явную агрессивность? На ранних этапах развития шахматной стратегии это не вызывало сомнений. На этот вопрос стремился найти положительный ответ Полерио, затем, в начале XVII века, так играл Джовани Леонардо, а в руках калабрийца Греко этот дебютный выпад стал очень опасным оружием.

Отметим, что в XVII и XVIII веках теоретики рассматривали возможности хода 2...f5 не только после 2. Kf3, но и после популярного в то время хода 2. Sc4. Сохранилось немало партий, в которых легкомысленная погоня белых за материальными приобретениями в дебюте приводила к катастрофе.

Вот одна из партий, приведенных Полерио:

1. e4 e5 2. Sc4 f5 3. C: g8? Л: g8 4. ef d5 5. Фh5 g6 6. fg Л: g6 7. Ф: h7 Фf6 8. Ф: c7.

Белые играют очень слабо. В азартной погоне за пешками противника они совершенно забыли о развитии фигур. Не мудрено, что партия продолжалась еще только пять ходов.

8...Kc6 9. Фh7 Л: g2 10. Фh5 Kpd8 11. Фе2 Kd4 12. Фf1 К: c2 13. Kpd1 Л: f2. Белые сдались.

Продолжение 1. e4 e5 2. Kf3 f5 было подвергнуто в дальнейшем анализу такими знатоками, как Г. Стаунтон, К. Шлехтер, А. Нимцович, П. Леонгардт, причем, по мнению авторитетов, белые без особых хлопот добивались серьезного перевеса.

С этим мнением, однако, не согласились ведущие шахматисты Риги, успешно отстаивавшие дебют в международных турнирах, олимпиадах и в партиях по переписке. Латышские аналитики во главе с мастером К. Бетиным много лет приминали этот дебют, разработав в нем ряд интересных и содержательных продолжений.

В шахматной печати ими были опубликованы исследования дебюта, выявившие новые возможности для черных.

То, что дело с опровержением дебюта обстоит совсем не просто, показал, например, тематический матч по переписке Рига — Стокгольм (1934—1936 гг.), в котором латышские шахматисты, игравшие черными, добились результата +3—0=2.

Хотя сейчас новые исследования, базирующиеся на повышении уровня шахматной техники, поставили под сомнение обоснованность латышского гамбита, но в антологию шахматного дебюта он вошел как самостоятельный раздел, имеющий свою историю, теорию и турнирную практику.

Принимая свое решение, ФИДЕ руководствовалось важным принципиальным положением.

Для введения какого-либо дебютного названия основанием должны быть прежде всего капитальная разработка проблем этого начала, выявление в нем новых стратегических путей и планов, практическая и теоретическая проверка дебютных идей.

Решение ФИДЕ может явиться примером обоснованного подхода к дебютным наименованиям.

Чтобы подчеркнуть, насколько важны подобные решения, обратимся к другому дебюту — 1. b2—b4.

Как должно называться это своеобразное начало? Можно ли мириться с названием «дебют орангутанга», как в шутку окрестил это начало в 1924 году С. Тартаковер.

50 лет назад Тартаковер пошутил, но ведь и сейчас во многих дебютных руководствах принято именно это название, ни о чем не говорящее, ничего не раскрывающее, скажем более того, неуместное.

А ведь дебют 1. b2—b4 имеет свою историю и практику. Еще в 1903 году журнал «Шахматное обозрение» в статье, посвященной выдающемуся русскому математику и сильному шахматисту Н. В. Бугаеву, писал:

«В практической игре он разработал свое собственное начало 1. b2—b4, которое уже давно известно между любителями, как «начало профессора Бугаева». Это начало Н. В. Бугаев разыгрывал с большим искусством, чему примером может служить следующая партия.

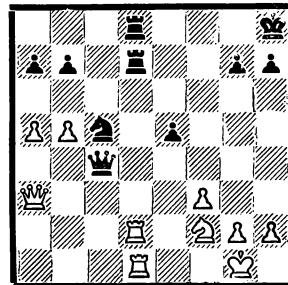
Начало Бугаева

Н. БУГАЕВ

В. СТЕИНИЦ

Игрена в Московском шахматном кружке 7 февраля 1896 г.

1. b4 e5 2. Cb2 f6 3. b5 d5 4. e3 Cd6 5. c4 c6 6. a4 Ke7 7. Kc3 0—0 8. Фb3 Cc7 9. cd cd 10. e4 Ce6 11. ed K: d5 12. K: d5 C: d5 13. Cc4 C: c4 14. Ф: c4 Kph8 15. Ke2 Kd7 16. 0—0 Kb6 17. Фc2 Lc8 18. Cc3 Kd5 19. Lfd1 Cb6 20. Фb2 Фd7 21. a5 Cc7 22. Kg3 Kf4 23. d4 Фd5 24. f3 Lfd8 25. Ld2 Фc4 26. de Kd3 27. Фа3 C: e5 28. C: e5 fe 29. Ke4 Ld7 30. Lad1 Lcd8 31. Kf2 Kc5.

32. Л: d7 Л: d7 33. Lc1 Ф: b5 34. Ф: c5 Ф: c5 35. Л: c5 h6 36. Л: e5 Lc7 37. g4 Kpg8 38. Kpg2 Kpf7 39. Ke4 Lc6 40. Kpg3 b6 41. h4. Черные сдались.

Вполне современная трактовка белыми дебюта 1. b4. Теорию хода 1. b4 уже в наше время подробно изучил советский мастер А. Сокольский, регулярно игравший так в крупных соревнованиях и издавший теоретическое исследование о теории и практике этого начала.

Возможно, что начало 1. b2—b4 следовало бы назвать дебютом Бугаева—Сокольского. Но для этого важно было бы получить авторитетные рекомендации международного органа.

Да, я считаю, что Международная шахматная федерация должна заниматься не только организационными и спортивными, но и творческими проблемами. Взросший уровень шахматного искусства во всем мире этого настоятельно требует. Надо вспомнить и то, что уже делалось ФИДЕ в этом направлении.

На VI конгрессе ФИДЕ (Вена, 1929 г.) Шахматная федерация Чехословакии внесла проект создания унифицированной дебютной терминологии, разработанный чешским шахматистом Я. Ферра. Конгресс с интересом отнесся к предложению и поручил Шахматной федерации Чехословакии подготовить дебютную классификацию и терминологию.

На VII конгрессе ФИДЕ в Гамбурге (1930 г.) рассматривался уже проект такой классификации, разработанный группой чешских теоретиков — Я. Ферра, Л. Прокешом, И. Рейфиржом, И. Лоума.

После обсуждения проект был разослан на согласование в национальные шахматные федерации.

Был также организован комитет из представителей федераций Чехословакии, Германии, Голландии, Польши и Швеции. Комитету предстояло учесть все поступившие замечания и обобщить их в одном документе. Замечания по проекту были получены от шахматных федераций Англии, Аргентины и Швейцарии.

Редакционный комитет собрался на заседание 20—21 июля 1931 года в Праге, перед началом VIII конгресса ФИДЕ. В работе редакционного комитета приняли участие тогдашний президент ФИДЕ А. Рюб, гроссмейстеры Э. Грюнфельд, С. Тартаковер, известный теоретик А. Колян, мастера И. Лоума, Д. Пшепорка.

VIII конгресс ФИДЕ рассмотрел доклад Комитета и поручил Шахматной федерации Чехословакии провести редакцию проекта терминологии и опубликовать эту работу.

И вот в 1933 году появилось это издание, напечатанное на ротаторе небольшим тиражом.

В предисловии А. Рюб отметил необходимость «ликвидировать хаос, возникший в дебютной номенклатуре». Президент ФИДЕ указал также на большую трудность задачи, крайнюю запутанность вопроса во всех его аспектах.

Опубликованный материал содержал следующие принципиальные положения:

1. Все дебюты распределялись на группы в соответствии с первым ходом белых, точнее — в соответствии с той вертикалью шахматной доски, на которой белыми делался первый ход. Так, например, в группу «а» вошло начало 1. а2—а3. В группу «б» начала 1. b2—b3, 1. b2—b4, 1. Kb1—с3 и т. д.

2. Лишь для группы «е» было сделано исключение. Под грифом «е» приводились все дебюты, начинающиеся ходом 1. е2—е4, под грифом «е1» — королевский гамбит и все его разветвления.

3. Дебютные наименования «атака», «защита» не менялись. Все начала назывались партиями (французская партия, сицилианская партия, партия Цукерторт — Рети, и т. д.). Но в самих партиях устанавливалось деление на системы, атаки, защиты. Например, защита Стейница в испанской партии, атака Макса Ланге в итальянской партии, система Дураса в испанской партии и т. д.

Итак, открытые дебюты удостоились права в рассматриваемой классификации быть представленными в двух разделах. Ну что же, для тридцатых годов это было естественно.

Нельзя забывать, что долгое время главное внимание теория дебютов уделяла открытой игре, то есть дебютам группы 1. е2—е4 е7—е5.

В настоящее время центр тяжести дебютной борьбы переместился к закрытым построениям, и борьба противоречивых планов стала характерной и для дебютной стадии.

Сейчас все большее значение приобретают схемы, в которых доминируют ассиметричные методы развития. Это стало характерным для дебютов, применяемых за черных, в которых главное стремление шахматиста не борьба за уравнение, а получение конкретных возможностей контригры.

В игре белых следует обратить внимание и на тенденцию применения оправдавшихся для черных систем как бы с лишним темпом.

Конечно, методологические основы проекта 1933 года в настоящее время не могут быть взяты на вооружение, ибо они формальны и уходят в сторону от главного вопроса — систематизации дебютов по существу, по содержанию.

Несмотря на спорность предложений проекта, надо признать, что его авторы проделали кропотливую работу, которая, к сожалению, не получила дальнейшего развития и оказалась незаслуженно забытой.

Организуя сейчас работу в этом направлении, надо добиваться того, чтобы любые изменения не ставили своей целью разрыв с существующими традициями и привычными названиями. Историю шахмат надо уважать. Важно основательно разобраться в большом, находящемся в хаотическом состоянии багаже прошлого, принять меры к устранению явных ошибок и несообразностей.

Надо подумать и о возможности устранения дублирующих друг друга наименований (например, английская партия, английское начало).

Международная шахматная федерация, как мне кажется, должна создать постоянно действующую специальную комиссию по дебютным наименованиям. Для работы в такой комиссии надо привлечь ведущих теоретиков и историков шахмат.

Комиссия должна разобраться во всех деталях существующей сейчас дебютной номенклатуры и давать рекомендации шахматным изданиям по названиям дебютов и вариантов. Подчеркиваю, рекомендации, а отнюдь не директивы.

Несомненно, что такая работа авторитетного консультационного центра во многом будет способствовать наведению необходимого порядка в этой области шахматных знаний. Тогда и мистеру Хейденфельду не придется выступать со своими «откровениями», пропитанными духом политического недоброжелательства.

М. ЮДОВИЧ,
международный мастер.

С отрывом в два очка

Так финишировал молодой гроссмейстер Я. Тимман (это звание было ему присвоено на состоявшемся в июне конгрессе ФИДЕ) в первенстве Голландии. Новый чемпион шесть партий выиграл и пять закончил вничью.

Вот одна из партий победителя.

Английское начало

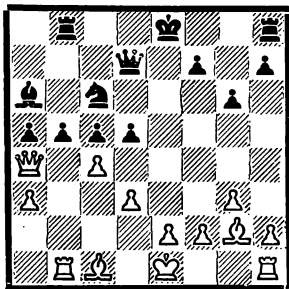
Я. ТИММАН **Б. ЭНКЛААР**

1. с4 Кf6 2. Кс3 с5 3. g3 Кс6 4. Сg2 g6 5. а3 Сg7 6. Лb1 а5 7. Кi3 d5 (лучше 7... 0—0) 8. cd К: d5 9. Kg5 е6 10. Kge4 b6 (правильно 10... с4) 11. Фа4 Фd7.

Если 11... Cd7, то 12. К: d5 ed 13. Kd6 Kpi8 14. К: f7, и белые выигрывают пешку. На 14... Kd4 следует 15. Ф: d4.

12. К: d5 ed 13. Кс3 С: с3 14. bc Лb8 15. d3 (возможно также 15.

с4, и если 15... Kd4, то 16. Ф: d7 С: d7 17. С: d5) 15... Ca6 16. с4 b5.

17. cb Kd4 18. Ф: а5 Фg4 (18... Л: b5 19. Л: b5 Ф: b5 20. Ф: b5 С: b5 21. С: d5) 19. 0—0. Черные сдались.

Первый балл

Испанский город Торремолинос, где проходил традиционный, XIV по счету, международный турнир, оказался счастливым для 22-летнего филиппинского шахматиста Е. Торре. Разделив с Ф. Георгиу 1—2 места (по 9½ из 14), он выполнил норму для получения первого гроссмейстерского балла.

На турнире был еще один «имениник» — молодой американец Д. Тарьян, выполнивший норму международного мастера.

Сицилианская защита

Д. ТАРЬЯН **У. ЛОМБАРДИ**

1. е4 с5 2. Кf3 е6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. g4 Кfd7 7. Ce3 а6 8. Cd3 Ce7 9. g5 Кс6 (если 9... С: g5, то 10. К: e6! fe 11. Фh5) 10. h4 0—0 11. Фd2 К: d4 12. С: d4 b5 13. а3 Ке5 14. Ce2 Сb7 (заслуживало внимания 14... Cd7 с последующим 15... а5 и 16... b4) 15. f4 Kd7 (предпочтительнее 15... Кс6) 16. 0—0—0 е5 17. Ce3 ef 18. С: f4 Кс5 19. Cf3 Фb6 20. Фd4 (при 20. С: d6 Лfd8 21. С: с5 С: с5 у черных за пешку достаточная компенсация) 20... Лас8 21. Kpb1 Лfe8 22. h5 Фа5.

23. Сg4 Ке6 (23... Лс7 24. h6 Cf8 25. С: d6! с сильной атакой) 24. С: е6 fe 25. С: d6 е5.

Позиция черных рушится. Не спасает 25... Led8 ввиду 26. Фе5! Если 25... С: g5, то 26. Лdg1 Ch6 27. Фf6 Kph8 28. Ф: h6 gh 29. Ce5X.

26. Фе3 С: d6 27. Л: d6 b4 28. ab Ф: b4 29. Лhd1 а5 30. h6 g6 31. Лd7 Лb8.

На 31... Ле7 решает 32. Лd8 Ле8 33. Л: с8, и плохо 33... С: с8 из-за 34. Kd5, а если 33... Л: с8, то 34. Лd7.

32. Лg7 Kph8 33. Лdd7 Cd5 34. Л: h7 Kpg8 35. Лdg7 Kpi8 36. Лh8, Черные сдались.

В гостеприимном Люксембурге

ШАХМАТЫ в Люксембурге, как и спорт в целом, лишены государственной поддержки. Тем не менее шахматная жизнь в этом крошечном государстве неуклонно развивается. Главная опора — шахматные клубы. Всего их в Люксембурге 12, охватывающих свыше 500 любителей шахмат.

Как правило, клубы базируются при кафе и ресторанах. Любители шахмат собираются здесь регулярно раз в неделю, обычно по средам. И играют, что называется, всласть, порой с 6 часов вечера и далеко за полночь. Играл турнирные партии (обычно с укороченным контролем), блиц, анализируют, решают задачи и т. д. Раз в год проводится командное первенство Люксембурга среди клубов.

Куда менее определенно положение с индивидуальными турнирами. В последнее время практически дело свелось к однодневным турнирам с контролем 20—30 минут на партию.

Значительную роль в организации шахматной жизни в стране играет Федерация, почетным президентом которой избран профессор Никлаус. Но, конечно, душой Федерации является ее директор Шнейдер. В течение многих лет Шнейдер был бессменным членом олимпийской сборной команды страны. С большим удовольствием вспоминает он свое участие на XII Олимпиаде в Москве (1956 г.).

Основная проблема Федерации, как повысить мастерство своих шахматистов. Интерес к шахматам в Люксембурге растет. К шахматам тянется молодежь, чего лет 10 тому назад не было. Но загруженность по основной работе всех ведущих шахматистов, отсутствие периодической

шахматной литературы, недостаток средств — все это создает серьезные трудности.

И все же было приятно видеть, какой огромный интерес вызвал шахматный праздник в Эше. В течение недели этот второй по величине город в Люксембурге переживал настоящую шахматную лихорадку. Праздник был посвящен 50-летию одного из старейших шахматных клубов страны «Эш-рохаде».

В программу праздника входил международный турнир шести клубов, представляющих Австрию, ФРГ, Францию, Бельгию, Югославию и Люксембург (победили югославские шахматисты).

Другим «центральным событием», как писали люксембургские газеты, был сеанс одновременной игры на 40 досках советского гроссмейстера. Задолго до юбилея клуба Федерация шахмат Люксембурга обратилась в нашу Федерацию с просьбой командировать гроссмейстера на «Неделю шахмат».

Сеанс, в котором участвовали лучшие шахматные силы страны, в том числе четыре олимпийца, продолжался свыше пяти часов и закончился со счетом $+28-2=10$ в мою пользу.

Программа праздника включала в себя также ежедневные блицтурниры, организацию выставок. По-шахматному выглядели витрины многих магазинов. Все это потребовало немалых усилий шахматной общности города. Хотелось бы отметить таких энтузиастов, как Л. Беренс, Р. Ширту, М. Стеффен-Путу. Несколько слов о Стеффен-Путу. Он работает на сталелитейном комбинате плавильщиком. По договоренности с дирекцией комбината на время праздника был освобожден от работы и помогал

шахматной Федерации. Но это было для него отнюдь не неделя отдыха. «Вы знаете, у меня очень тяжелая работа, — говорил Стеффен-Путу, — но она все же легче, чем организация шахматной недели. Но я несколько не огорчен. Ради шахмат мне не жалко ни сил, ни времени...».

Местные шахматисты старались извлечь максимум пользы от пребывания в их стране советского гроссмейстера. Много часов мы провели за совместным анализом партий. С интересом был выслушан рассказ о матчах претендентов. В люксембургской печати о полуфинальных матчах была весьма скудная информация.

Когда срок моего пребывания подходил к концу, Федерация Люксембурга обратилась в советское посольство с просьбой продлить еще на неделю мою командировку для проведения учебно-тренировочного сбора с ведущими шахматистами страны. Просьба эта была удовлетворена, и я считался в маленьком городке Релинце (2 тысячи жителей), где в отеле «Бон Суар» начались ежедневные занятия со сборной командой Люксембурга. Ученики оказались на редкость прилежными.

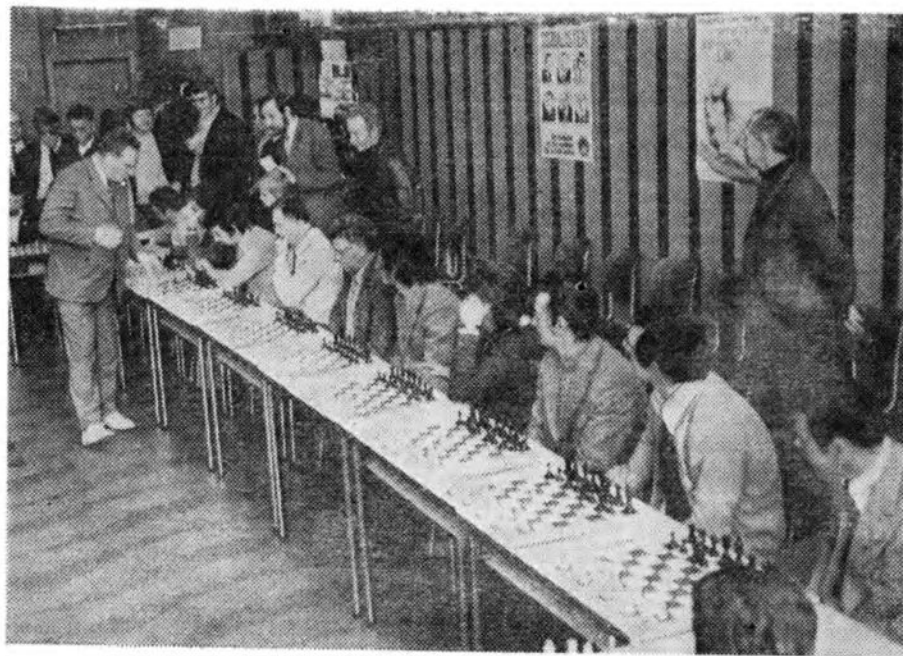
Неизбалованные шахматными лекциями участники сбора выкраивали из своего скудного бюджета времени каждый свободный час. В некоторые дни расписание занятий выглядело так: с 8 до 10 утра — первая консультация, с 15 до 18 — вторая и поздно вечером — третья. Всем этим дирижировал директор шахматного клуба Релинца А. Швагтхен и президент клуба И. Гретч.

Кстати, этот клуб, несмотря на свой небольшой стаж, считается одним из наиболее перспективных в стране. Именно его руководители проявили инициативу и организовали демонстрацию партий претендентов.

На заключительный вечер в Релинце съехалось свыше ста любителей шахмат. По местным масштабам это много. Во время демонстрации партий было немало вопросов. Чаще других в них фигурировало имя Карпова. Молодой советский гроссмейстер по популярности сейчас, пожалуй, не уступает Фишеру.

Находясь в Люксембурге, я всюду видел проявление дружбы и уважения к нашей стране. Газеты широко освещали выступления советского гроссмейстера. Руководство Федерации не раз высказывало пожелание всемерно развивать и расширять шахматные контакты с советскими шахматистами.

Гроссмейстер А. СУЭТИН.

Памяти Рашида Нежметдинова

[1912—1974]

ПРИШЛА скорбная весть: после тяжелой болезни скончался международный мастер Рашид Нежметдинов. Трудно поверить, что нет больше с нами этого душевного человека, искреннего друга, шахматиста, чьим ярким и самобытным творчеством нельзя не восхищаться.

Ровно два года назад мы поздравляли Рашида Гилятовича с шестидесятилетним юбилеем, рассказывали в журнале (№ 8, 1972 г.) о его большом жизненном и творческом пути.

В последнее время Нежметдинов редко выступал в турнирах, но по-прежнему оставался в шахматном строю. Просто он сменил амплуа — стал тренером.

И в своей новой роли Нежметдинов был далек от шаблона, интересно и умело передавал ученикам любовь к шахматам, стремился раскрыть во всей полноте их глубокое содержание, логику и красоту.

Вместе с тем, Рашид Гилятович всегда стремился воспитать у своих учеников бойцовские качества, рыцарские отношения к соперникам. За успехи в подготовке молодого поколения Рашиду Гилятовичу было присвоено звание заслуженного тренера СССР.

У Нежметдинова, человека на редкость общительного, никогда и ни для кого не существовало секретов, тайн. Он готов был часами, днями совместно со своим недавним противником

анализировать, будь то эндшпиль, миттельшпиль или дебют. В этом ярко выражалась преданность Нежметдинова шахматам, его стремление искать и находить истину.

Великолепный турнирный боец, Р. Нежметдинов был и автором шахматных книг, вышедших на русском и татарском языках. По его учебнику учились и учатся любители шахмат Татарии, а сборник избранных партий Нежметдинова, прокомментированных интересно и всесторонне, отражает взгляды мастера на шахматное искусство.

Нежметдинов очень много сделал для развития шахмат в Российской Федерации и особенно в своей родной Татарии.

Нет больше этого талантливого шахматиста, но на его партиях и комбинациях будет учиться наша молодежь. Советские любители шахмат навсегда сохраняют память о Нежметдинове.

Шахматной федерации Татарии надо принять все меры к переизданию сборника партий Рашида Гилятовича и решить вопрос о проведении Мемориала Нежметдинова, турнира, который должен стать традиционным.

Из книги Р. Нежметдинова приводим одну из партий, характерную для его творчества, а также пять комбинаций. Избранные партии этого большого мастера публикуются в «Шахматном бюллетене» № 8.

Защита Каро-Канн

Р. НЕЖМЕТДИНОВ Г. КАСПАРЯН

Командное первенство общества
«Спартак», Рига, 1955 г.

1. e4 c6 2. Kf3 d5 3. Kc3 Cg4 4. h3 C: f3 5. Ф: f3 e6 6. g3.

Интересен вариант И. Болеславского: 6. d4 Kf6 7. Cd3! de 8. K: e4 Ф: d4 9. Ce3. Еще в 1940 году, ознакомившись с известной партией Болеславский — Макогонов, где был применен этот вариант, я с казанским перворазрядником И. Пиотровским сыграл следующую партию: 9...Ф: b2? (принятие жертвы второй пешки чрезвычайно опасно для черных) 10. 0—0! K: e4 11. C: e4 Фf6 12. Фg3 Фd8 13. Lfd1 Фc8 14. Lab1 Kd7 15. Cg5 Kf6? 16. C: f6 gf 17. Фf3! f5 18. Л: b7, и добился победы.

Но на командном первенстве, где каждый участник отвечает за коллектив, я решил ничего не жертвовать в дебюте и избрал спокойную систему. Хорошо также 6. g4.

6...g6.

Система Г. Каспаряна. В матч-реванше на первенство мира М. Ботвинник с успехом применил ее против В. Смыслова. Смыслов развивал слона на e2. Мне кажется, что на g2 он был бы расположен целесообразнее.

7. Cg2 Cg7 8. 0—0 Kd7.

На 9. Ld1 (с целью провести 10. d4) черные заготовили 9...Ke5 10. Fe2 d4 11. Kb1 d3! с серьезным позиционным нажимом.

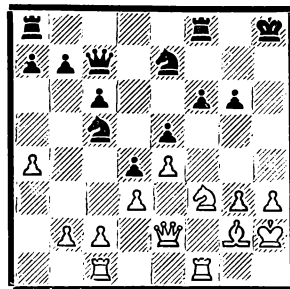
9. Fe2 d4 10. Kb1 e5 11. d3 Ke7 12. f4 Фc7 13. a4 0—0 14. f5 f6.

Каспарян очень цепок в защите и строит крепкую позицию. При 14...gf 15. ef белые получают отличный плацдарм на e4.

15. Kd2 Ch6 16. Kph2 Kph8.

Лучше было 16...Kpg7.

17. fg hg 18. Kf3 C: c1 19. Ла: c1 Kc5.

20. c3! Kb3.

Принимать жертву пешки было весьма опасно, после 20...dc 21. bc K: a4 22. d4 ed 23. cd возникала позиция, в которой белые получали пре-

восходные возможности атаки. Каспарян принимает правильное решение: всеми силами он старается удерживать центр.

21. Lcd1 Лад8 22. Kh4 Фс8.

Иначе черные не успеют перебраться ферзя на защиту королевского фланга.

23. Cf3 Фе6 24. Cg4 Фf7?

Ошибка, дающая белым важный темп для атаки. Сильнее 24...Фg8.

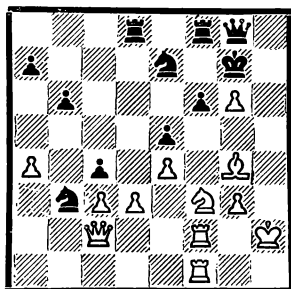
25. Kf3 Фg8 26. h4 Kpg7 27. Lf2 Лd6?

Необходимо было 27...dc.

28. Ldf1 Лd8 29. Фс2 b6.

Черные наверху! Грозил 30. cd K:d4 31. K:d4 Л:d4 32. Фс5 с выигрышем пешки.

30. h5 c5 31. hg dc 32. bc c4!

В опасной позиции Каспарян активно защищается. Здесь пришлось надолго задуматься. После длительного размышления мне удалось осуществить многовариантную комбинацию.

33. d4! ed 34. cd K:d4.

Принятие жертвы пешки вынужденное, нельзя допускать 35. d5.

35. K:d4 Л:d4 36. e5! f5.

Этот ход также был предусмотрен белыми. Сразу проигрывало 36... Л:g4 из-за 37. ef.

37. C:f5 Фd5!

Сильный ход, который обязательно надо было предвидеть, начиная комбинацию.

38. Ce6! Лh8.

Если 38...Л:f2, то 39. Ф:f2 Ф:e6 40. Фf8, и черные погибают.

39. Ch3.

В чем же был смысл маневра Cf5—e6—h3?

Представим себе, что белые сразу продолжали бы 38. Ch3; тогда после 38...Л:f2 39. Л:f2 (невозможно 39. Ф:f2 ввиду 39...Лd2. Вот в чем разница между положением слона на h3 и e6, сейчас на 39...Лd2 следует просто 40. C:d5 с лишним качеством у белых) 39...К:g6 или 39...Ф:e5 у черных было бы все в порядке.

39...К:g6 40. Лf7 Kph6 41. Ф:g6! Черные сдались.

Неизбежен мат в шесть ходов: 41... Кр:g6 42. Лf6 Kpg5 43. Лf5 Kpg6(h6) 44. Лf7f6! Kph7 45. Лh5 Kpg7 46. Лg5 Kph7 47. Cf5X.

Позиция после 39-го хода белых настолько интересна, что вернемся к ней снова.

Наиболее сложные варианты комбинации возникали при 39...Лd3!

Обращаю внимание читателей на то, что при многовариантном расчете всегда необходимо учитывать сильнейшие ответы противника, правильно оценивать возникающие в процессе расчета позиции.

Как же я оценивал позицию, получающуюся при 39...Лd3?

Я полагал сперва, что здесь белые выигрывают после 40. Лf7.

Еще за доской я видел следующий вариант, ведущий к выигранному пешечному эндшпилю: 40...Kpg8 (40... Кр:g6 41. Л:e7 или 40...Kph6 41. Фc1 Лd2 42. Лf1f2 c3 43. Л:e7 Кр:g6 44. Л:d2 cd 45. Фс2 Kph6 46. Ле6 и т. д.) 41. Фg2 Ф:g2 42. Кр:g2 Лd2 43. Лf1f2 Л:f2 44. Кр:f2! Kg6 (44... Л:h3 45. Л:e7 с выигранным ладейным эндшпилем) 45. Ce6 Лh7 46. Л:a7 Kph8 47. Л:h7 Кр:h7 48. Cf5 Kph6 49. C:g6 Кр:g6 50. g4! и белые выигрывают.

Но проверяя мысленно еще раз позицию и рассчитывая снова этот вариант, я вдруг обнаружил, что черные могут вместо 41...Ф:g2 играть сильнее — 41...Лd2 42. Лf1f2 Л:f2 43. Л:f2 (при 43. Ф:f2 К:g6 преимущество у черных); и уже теперь после 43...Ф:g2 44. Кр:g2 К:g6 белые ничего не получают, так как на 45. e6 просто следует 45...Ke7 46. Лc2 Kd5! 47. Лd2 Лh5.

Лишь после многократной проверки я нашел следующий вариант: 40. Фе2 К:g6 (задачный мат получается в варианте 40...Лh6 41. Лf7 Kph8 42. g7 Kph7 43. Фg4 Kg8 44. Фf5 Лg6 45. Фh5 Лh6 46. Cf5!; к тому же финалу ведет 43...Лd2 44. Kpg1 Фс5 45. Лf1f2 Kg8) 41. Лf7 Ф:f7 (41...Kph6 42. Лf1f5!) 42. Л:f7 Кр:f7 43. Фg4.

Эта позиция благоприятна для белых. Только после проверки всех вариантов я пошел на продолжение 33. d4!

Самая длинная комбинация в моей практике.

Рашид Нежметдинов был подлинным поэтом шахматной комбинации, автором многих замечательных произведений в этой области шахматного искусства.

Следующие пять комбинационных финалов взяты из партий, приведенных в книге Р. Нежметдинова.

Позиция на диаграмме № 1 возникла в партии Косолапов — Нежметдинов (Казань, 1936 г.). Последовало: 22...Ф:h2! 23. Кр:h2 Kg3 24. Кр:g3 f4X.

Эффектно разгромил Нежметдинов позицию черного короля в партии с Эстриным (Баку, 1951 г.). В положении диаграммы № 2 белые сыграли 26. К:g7! Кр:g7 27. Kd4 Фс8 (или 27...Фd7) 28. Kf5 Kpg8 29. Фg3 Kg4 30. Ф:g4. Черные сдались. Если 30...Лg6, то 31. К:e7.

Комбинационным ударом завершилась партия Гургенидзе — Нежметдинов (XXIV первенство СССР).

Диаграмма № 3. Далее было: 24...Л:f2! 25. Кр:f2 (проигрывает как

25. Ф:f2 Лf8 26. Фе1 Лf1! 27. Ф:f1 C:e3, так и 26. Kf3 C:e3 27. Ф:e3 Ф:g3) 25...Фh2 26. Kpe1 Ф:g3 27. Kpd2 Ф:e5 28. Kd5 Фg5. Белые сдались.

На диаграмме № 4 приведена позиция из партии Болеславский — Нежметдинов (командное первенство СССР, 1958 г.). Последовало: 27...К:g2! (разрушая последнее прикрытие короля) 28. Кр:g2 Kf4 29. Kph1 (на 29. Kpg1 решает 29...Kh3 30. Kpg2 Ф:f2! 31. Кр:h3 Cc8 32. Kf5 C:f5 33. ef Ф:f3 34. Kph2 Лd2) 29...Ф:f2. Белые сдались.

А это финал партии Васюков — Нежметдинов (полуфинал XXIV первенства СССР, 1956 г.).

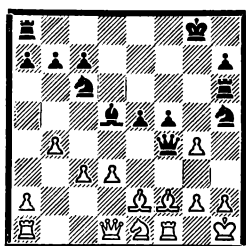
Диаграмма № 5. 32... C:d4!

Очень трудный ход, который, на первый взгляд, кажется парадоксальным, а в действительности обусловлен конкретной обстановкой на доске.

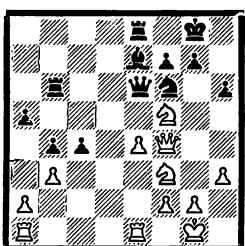
33. Ф:d4 Kf5 34. Фd1. Заманчивый шах на h8 только к выгоде черных: 34. Фh8 Kpf7 35. Фс3 Kg3 и затем 37...Ke2, выигрывая качество.

34...e3 35. Ce5 e2! 36. Фе1 Kg3 37. Kph2 Kf1 38. Kph1 Фg3! Белые сдались.

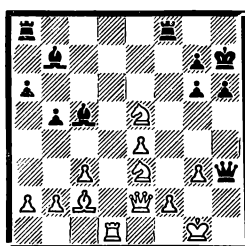
1

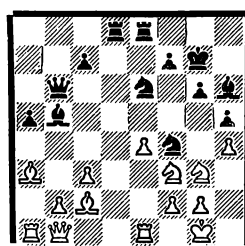
2

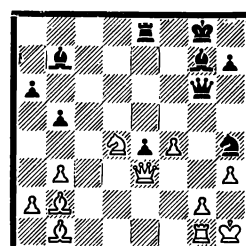
3

4

5

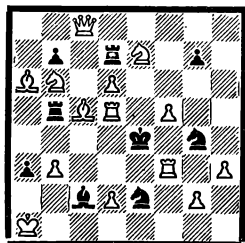

Трехходовка

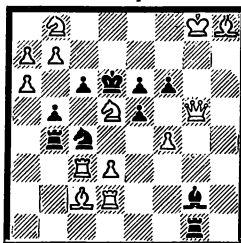

1972

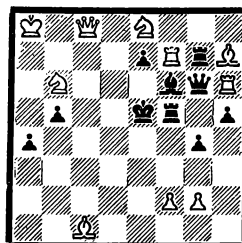
1. А. КАЗА
«Юроп эшек», 1972
1-й приз

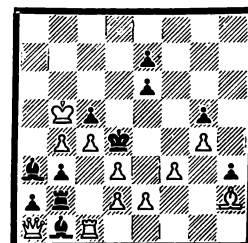
2. И. ДАРМАВАН,
Г. МАРУТА,
ТОУВ ХИАН БВИ
«Проблемблад», 1972
1-й приз

3. Г. ДРЕЗЕ
«Проблемблад», 1972
2-й приз

4. М. ВУКЧЕВИЧ
«Швальбе», 1971
1—2-й приз

Мат в 3 хода

КОЛИЧЕСТВО — ДА! А КАЧЕСТВО?

ПЕРЕЛИСТЫВАЯ страницы шахматной периодики (и нашей и зарубежной), еще и еще раз убеждаешься, что шахматная композиция разрастается вширь. Не менее 50 постоянных конкурсов в год только по трехходовкам! Если добавить еще 10—15 соревнований, посвященных различным памятным событиям и датам, то становится ясным, что квалифицированный проблемист практически не ограничен в публикации своих композиций.

К сожалению, количественный рост не подкрепляется существенными качественными сдвигами, и, на наш взгляд, для трехходовой задачи начала 70-х годов характерен некоторый спад. С одной стороны, это вызвано снижением творческой активности ряда выдающихся мастеров, таких, например, как Я. Гартонг, Л. Загоруйко, Л. Лошинский, Р. Метьюз, В. Руденко. С другой — налицо определенный тематический кризис, отсутствие новых плодотворных идей, какими в 50—60-е годы были свежая трактовка темы Новотного и батарейных механизмов, перемена игры и разные циклические моменты.

Хочется надеяться, что это всего лишь досадный случайный срыв «королевы шахматной задачи», и очень скоро мы будем вновь на-

слаждаться остроумием и изобретательностью ее верных слуг-проблемистов.

КАК и в прошлом году, обзор открываем работой французского ветерана А. Казы, продолжающего успешную деятельность.

1. Оригинальный механизм чередования 2-х и 3-х ходов белых в двух парах вариантов: 1. Kg6, угр. 2. hg — 1...Л: d6 2. Ле5! К: e5 3. Ле3×, 1...Л: b6 2. Ле3! К: e3 3. Ле5× и 1...Ле7 2. Лf4! К: f4 3. Лd4×, 1...Л: b3 2. Лd4! К: d4 3. Лf4×.

2. После 1. С: f6!, угр. 2. Се7 — 1...С: d5 2. fe! К: e5 3. С: e5×, 1...ed 2. С: e5! К: e5 3. Ф: e5×, 1...cd 2. Ф: e5! К: e5 3. fe× — циклическая игра белых фигур. Подобный механизм первым предложил Л. Лошинский, однако здесь защиты черных сфокусированы на одном и том же поле d5, что придало замыслу большую цельность. Но какой ценой? Неудачная угроза повлекла за собой шесть (!) белых статистов на полях a6, a7, b7, c2, d2, d3, сверхслабый вступительный ход. Вряд ли это шаг вперед...

3. Оригинальная трактовка темы полусвязки! 1. Фc2!, угр. 2. Фе2 — 1...Сg5 2. Сb2 и 2...Кре6, Крf4 3. Ф: f5, Кd5× (связаны ферзь и ладья), 1...Фg5 2. Фc5 и 2...Кре4, Кре6 3. Фd5, Ф: e7× (связаны

ладья и слон). Каждый раз срабатывают обе тематические системы — и по вертикали «f» и по 6-й горизонтали. В удачном дополнителном варианте 1...Лg5 2. Фе2 Крf5 3. К: g7× связываются уже две черные фигуры сразу — слон и ферзь, завершая своеобразный «цикл».

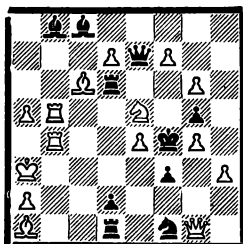
4. Задача-победитель в конкурсе еще одного популярного журнала по композиции. Вначале все готово: 1...Cc2 2. Л: c2, 1...cb 2. Лh1! и 3. Ф(C)g1×, 1...e5? 2. Сg1×. Решает 1. Лf1! с новым вариантом 1...Cc2 2. Фе1 и 3. Фf2×, но не 1. Лh1? cb!, и в цугцванге уже белые.

5. Как правило, очень приятно встречаться и с трехходовками большого мастера многоходовой задачи. 1. g7, угр. 2. Kg6 — 1...Ф: f7 2. Cd5!, 1...С: d7 2. Лd5!, 1...Kg3 2. Cd4!, 1...Ф: d7 2. Лd4! — любопытная игра «белого органа».

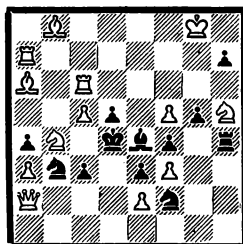
6. Иллюзорная игра: 1...К: c5 2. Cd3, 1...С: f5 2. Kg7, 1...С: f3 2. ef, 1...Cd3 2. ed. 1. Фе2, угр. 2. Ф: e4 — 1...К: c5 2. Ле8, 1...С: f5 2. Ф: f5, 1...С: f3 2. Ле7, 1...Cd3 2. Ф: d3. Задача «монстр» с на редкость сумбурным и невыразительным содержанием, с лишними в действительном решении белым конем h5, черными — ладьей h4 и пешками g5, h7. Для нас остается загадкой, почему судья не поставил ее на другом краю отличий...

7. А здесь перемена проведена по всем правилам: вначале — 1...К: e5 2. b4! и 1...С: e5 2. b3!, 1.

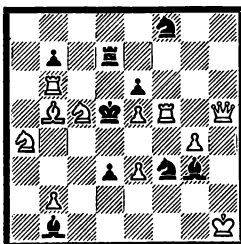
5. Г. РЕМ
Конк. Брит. союза
проблемистов, 1972
1-й приз

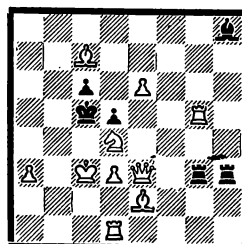
6. В. ЭВАНС
Конк. Брит. ш. фед.
1971—72, 1-й приз

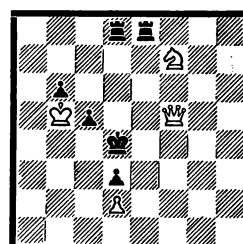
7. Н. ГУМОНДИ
«Тем-64», 1971
1-й приз

8. Е. ВИССЕРМАН
«Швейц. арб.
шахцейт»,
1971—72, 1-й приз

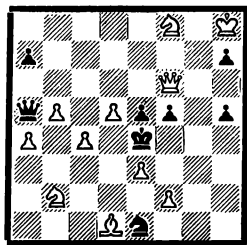

9. Г. ЭРДЕНБРЕХЕР
«Швальбе», 1972
1-й приз

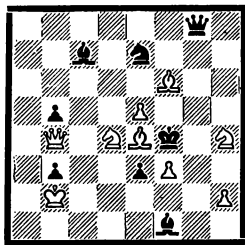
Мат в 3 хода

10. М. КЕЛЛЕР
«Швальбе», 1972
2-й приз

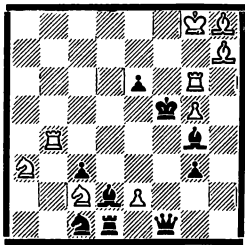
Мат в 3 хода

11. Д. КУТЦБОРСКИ
«Дойче шахблеттер»
1971—72, 1-й приз

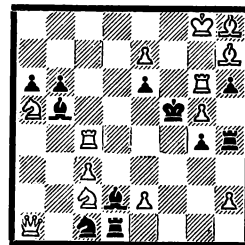

Мат в 2 хода

12. А. ДОМБРОВСКИ
Ком. перв. СССР, 1960
1-е место

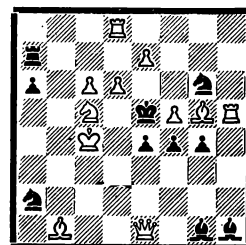

13. Л. ЛАРСЕН
«Проблемблад»
1972

Мат в 3 хода

14. И. АЛБАРДА
«Шакенд нелерланд»
1972

Мат в 2 хода

b4? Ce1!, 1. b3? Kd2!, 1. Фf7!, угр. 2. Ф:d7 — 1...К:e5 2. b3!, 1...С:e5 2. b4! Гумонди сейчас, пожалуй, один из самых плодотворных зарубежных авторов, значительны его конкурсные успехи. Однако композиции его зачастую слишком механистичны, им пока еще не хватает красоты в игре, настоящей «задачности».

8. Задача гроссмейстера. 1. Фc1!, угр. 2. Kpd2 — 1...С:d4 (шах) 2. Kpb3 Сс3 3. d4x, 1...Л:d3 (шах) 2. Kpb2 Лс3 3. Kb3x. Только два варианта, но с каким вкусом все сделано! Изящное построение, отличное вступление, хороша загрузка фигур (даже, казалось бы, «сторонней» Лg5).

9. После 1. Фg5! грозит 2. Фh4! Ле4 3. Ф:d8x, еще две эхо-игры — 1...Лd7 2. Фg4!, 1...Лd6 2. Фf4!, и, наконец, дополнение — 1...Лd5 2. Фg1! Kpe4 3. Фg4x. Не ново, но очень элегантно!

10. Ходом 1. Фh6! (угр. 2. f3) открывается своеобразный логический-циклический мотив: 1...Фd2 2. Ke6!, 1...Фс3 2. Kd7!, 1...Ф:a4 2. Kh7! — черный ферзь нападает каждый раз на две из трех белых фигур, контролирующих поля d5, d3 и f3, что обуславливает дифференциацию игры белого коня. Все-таки судья (Г. Кловвер, ФРГ) предпочел более изящную 9!

11. И в другом немецком конкурсе первой становится эстетически яркая задача. 1. Кра3!, угр. 2. Kg2! — 1...Фс4 2. Ke2! Ф:e2 3. Cd3x, 1...Cc4 2. Ke6! С:e6 3. Cd5x. Белые кони каждый раз жертвуются на полях, дважды ата-

кованных черными, что придает механизму особую остроту.

НЕСКОЛЬКО лет назад на страницах нашей печати прошла оживленная дискуссия о возможности синтеза ложной и действительной игры двухходовки в форме трехходовой задачи. Подход, вообще говоря, возможный, но он требует органического объединения тематической игры — особенно на 1-м ходе черных и 2-м ходе белых, несущих основную нагрузку в трехходовке.

В 1973 г. в «Стелла полярис» датчанин Л. Ларсен выступил с рядом переработок двухходовых задач. Вот два примера.

12. Ложная игра: 1. Kb5! — 1...Cd2 —, Cf4!, С:g5! 2. Ke3, e4, Лh6x, но 1...Фf4! Действительная: 1. Kc4! — 2. K4e3, Лg7, Лf6x.

13. Фа4, угр. 2. Лf4 — 1...С:a4 2. Kb7 с игрой из ложного следа задачи 12, 1...С:c4 2. К:c4 — с действительной игрой.

14. Ложная игра: 1. Фа5? — 1...Kp:f5, e3 2. Ch4, Ke4x, но 1...Лd7! Действительная: 1. К:e4! — 1...Kp:f5 2. Kg3x, 1...f3 2. Kf2x.

15. 1. K1b3, угр. 2. С:f4 (а также 2. e8Ф) — 1...Kg6 2. Ф:a5, 1...Фа8 2. К:e4.

Думаю, комментарии излишни. Нарушение одного из принципов экономии — экономии времени — явное. Справедливо полагая, что на соавторство таких опусов никто не согласится, Ларсен скромно оставил право на них за собой...

НИЧЕМ особенно не порадовали приверженцы чешской школы. Приводим два примера из творчества

М. Шинделаржа, ныне одного из самых активных чехословацких проблемистов.

16. 1. Фg3! (восклицательный знак потому, что меняются два ответа на шахи: вначале — 1...Лd8, Лh7 2. Ф:d8, Ф:h7) — 1...Ф:a5 (чешское «вычищение») 2. Фg2 Лd5 3. Ф:d5x, 1...Лd8 2. cdФ Ф:a5 3. Фd5x и третий, весьма остроумный мат, спасающий эту, в общем-то, сухую задачу — 1...Лf7 2. Kb6 (вторая угроза) Кра7 3. c8Kx.

17. Два центральных эхо-мата в случае 1. Фb3!, угр. 2. Ф:c4 — 1...Фd5 2. К:g3 Kpe6 3. Cf5x, 1...Kpe6 2. К:c5 Kpd5 3. Ce4x, и два дополнительных — 1...Ф:e4 2. С:g3 Фd3 3. Kd6x, 1...Ф:b3 2. Kc7 Ф:c2 («вычищение») 3. К:g3x.

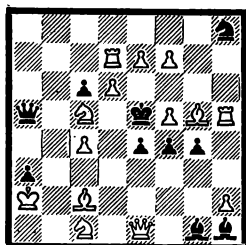
В ЗАКЛЮЧЕНИЕ обзора — две нестандартные задачи, не подходящие под привычные этикетки тех или иных направлений.

18. Гармоничный симметричный механизм: 1. С:c5!, угр. 2. Cf4 gf 3. Лf3x (неожиданно!) — 1...de 2. Фb5! и 1...fe 2. Фh5! — с «привязыванием» черных ладей к полям c5 и g5, 1...Лсе7 2. С:d6! и 1...Лge7 2. С:f6 — с их связкой.

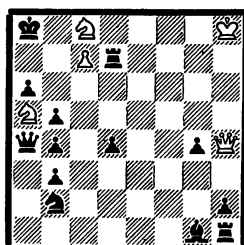
19. Миниатюра... 1. 0—0—0! — 1...Kpe7 2. Лh1!, 1...Kpg7 2. Лd1!, 1...b5 2. Фf3, 1...Kpf6 (e6, g6) 2. Фf8, с линейно-вертикальными эхо-матами, когда на всех 3-х линиях стоят тяжелые фигуры белых. Великолепная находка, несомненно, пополнившая золотой фонд шахматной композиции!

Я. ВЛАДИМИРОВ.
Москва.

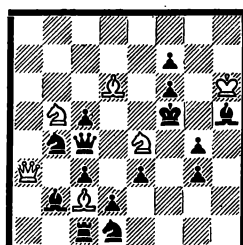
15. Л. ЛАРСЕН
«Скакбладет», 1972

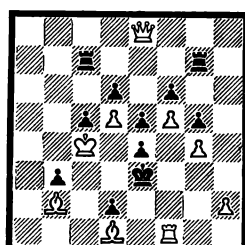
16. М. ШИНДЕЛАРЖ
Мем. Э. Палькоски
1972—73, 1-й приз

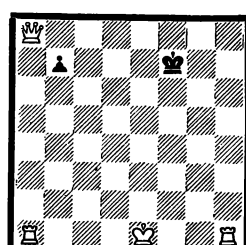
17. М. ШИНДЕЛАРЖ
«Шахове умени», 1971
1-й приз

18. Я. ХАННЕЛИУС
«Ди Вархейд», 1972
2-й приз

19. А. КРЕМЕР
«Ди вельт», 1972
1-й приз

Мат в 3 хода

Решения-74

ЖУРНАЛ 2
Этюды № 5—8

№ 5. В. Герасимов. По автору: 1. Kd6 h2 2. Ke4! h1Ф 3. Kg5! Kpg8 (ко-ни взаимно защищены вилкой на f7) 4. Kde6 Фс6 5. Kpb3! Фс1! 6. Kpb4 Фс2 7. Kpb5 Фс3 8. Kpb6 Фс4 9. Kpb7, и ничья... Но А. Служиллов (Краснодарский край) продолжает 9...Фб5! 10. Kр7 Фа6 11. Kрd7 Фб6 12. Kрe7 Фс6 13. Kрd8 Фd6! 14. Kрс8 (14. Kрe8 g6, цугцванг) 14...Фe7 15. Kpb8 Фd7 16. Кра8 Фb5 17. Кра7 g6 18. Кра8 Фb6 — белый король запатован, и блокада короля черных не удалась.

Однако ничья все-таки есть! — 1. Kf7 Kpg8 2. Kh6! (автор рассматривал только 2. Ke7) 2...gh 3. Ke7 Kрf7 4. Kf5 h2 5. Kg3 Kpg6 6. Kрс2 Kpg5 7. Kрd2 Kpg4 8. Kh1 Kрf3 9. Kрe1 Kpg2 10. Kрe2 Kр:h1 11. Kрf1 и т. д. Все наоборот: решение стало ложным следом, ложный след — решением!

№ 6. В. Долгов. 1. Лf5 Кре4! (1... Кре6? 2. Лh5 Лg3 3. Сb2 Лb3 4. Ле5 Kрf7 5. Ле2 Лg3 6. Сс1 Лс3 7. Ле1 Лg3 8. Kрf2, и т. д.) 2. Ле5 Kрd3! 3. Лd5! (3. Лh5! Лb7! 4. Л:h3 Kрс2 5. Сf6 Лb1! 6. Kрe2 Лb3!, и ничья — угол а8 «чужого цвета») 3...Крс4 4. Лd4 Kрb3 5. Лd3 Kрс2 6. Лс3! (6. Л:h3? Лd7! 7. Лh2 Kрb3 8. Сb2 Лf7 9. Kрe1 Ле7 10. Kрd1 Лf7!, и ничья) 6...Крb1 7. Лс1! Kр:c1 8. С:g7 (на-конец-то!) Kрd2 9. a4, и выигрыш. Трудный маневренный этюд, поддавшийся усилиям лишь самых упорных участников конкурса решений.

№ 7. Ю. Вазлов. 1. Лg6 Kрf2 2. Cf5! d2! 3. Kр:d2 Се6! 4. Kрс3 Лс6 5. Kрb4! Лс4! 6. Kрb5 С:f5 7. Ла6! (7. Лg7 Cd4 8. Лf7 Лс5) 7...Лс7 8. Лf6 Лс5 9. Кра6! Сb8 10. Kрb6 Лd5 11. Kрс6 Ла5 12. Kрb6 Ле5 13. Kрb7! Лb5 (увы, диагональ b8—h2 перекрыта) 14. Kрс6 Ла5 15. Kрb6, и позиционная ничья. «Четкий, приятный для решения этюд» (А. Служиллов).

№ 8. Л. Кацнельсон, Л. Митрофанов. 1. Сg4 Лf3 2. Kр3! cb 3. Kрb2 Kрd2! 4. Л:f3 a1Ф! 5. Kр:a1 Kрс2! (эффектная контригра черных!) 6. Cf5! Л:f5 7. Лf2! Kрс1 8. Лf1! Kрс2 9.

Лf2! — вечный шах или пат. Возможно, однако, 2. С:f3 Л:f3 3. К:f3 a1Ф 4. Kр:c4, и выигрыша у белых не видно.

Задачи № 9—16

№ 9. В. Лукашов. На диаграмме: 1. Kf4!, цугцванг — 1... Кс-, Kg-, Сb2, b3 2. Kd5, К:e2, Фd3, Фс1×. В позиции после 1-го хода: 1. Фа2!, цугцванг — 2. Kb5, Ke4, Фс4, Фd2×, однако решает и 1. Кс4.

№ 10. А. Ярославцев. 1. Фh7?, угр. 2. f6× — 1...f6, Сf6 2. Фh4, fe×, но 1...Ch3! 1. Фа8!, угр. 2. d6× — 1...d6 Cd6 2. Фа4, de×.

№ 11. Г. Святлов. Вначале — 1... Kрс5, Kрс3 2. Фс7, Лс2×. 1. Kf5! — 1...Л:f5, С:f5 2. Лс2, Фс7× и 1... Kрс5, Kрс3 (шахи!) 2. Лd4, Лb4×.

№ 12. В. Ерохин. Вначале — 1... Лс5, Сс5 2. Kd6, К:c3× (подчеркнуто ложным следом 1. Фа7? Лb6!). 1. Сс5! — 1...d4, Се2 2. Kd6, К:c3× и 1...Л:c5, С:c5 2. Фe8, Cd3×.

№ 13. Н. Новотельнов. 1. Фh8! — 1...Ла1, Лb2, Лс1, Лd1, 2. Са2, Сb3, Сс4 Cd5! и 1...Ле1, Лf1, Лg1, Лh1 2. Се5, Cf4, Сg3, Ch2! Предшественник: В. Шинкман, 1892. Kpg6, Ла7, Сb8, g8, пп. b2, b6, g5—Kph8, Лb1, п. g7; мат в 3 хода, 1. Ла8 — с такой же «перекрестной игрой» двух белых слонов из «полубатареи».

№ 14. Т. Амиров, Н. Леонтьева. 1. g3! — 1...Л:g3, С:g3 2. Лс5, c4 и 3. Ф:d7, Kс3×, но 1...Ke4! 1. f3! — 1...С:f3, Л:f3 2. c4, Сс2 и 3. Кс3, Сb3×, но 1...Се5! 1. g4! — 1...Л:g4, С:g4 2. Сс2, e4 и 3. Сb3, С:e4×, но 1...С:g6! 1. f4! — 1...С:f4, Л:f4 2. e4, Лс5 и 3. С:e4, Ф:d7× (цикл АБ—БС—СД—ДА замкнулся). «Хорошо, но белый конь b1 для действительного решения не нужен...» (В. Загоскин, Кировская обл.).

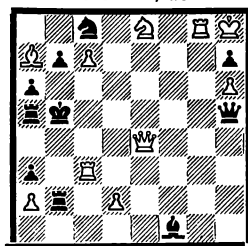
№ 15. С. Захаров. 1. Ле3! (но не 1. Ле1? g6, и цугцванг у белых — 1...g6 2. Ле1! (цугцванг у черных) 2...c6 3. Се2 Кре4 4. Сс4×, 1...c6 2. Cf1! g6 3. Ле2! Kрс4 4. Лd2×. Так называемый «индийский Гримшоу» на поле e2. Есть дуаль 1...c6 2. Лd3.

№ 16. В. Сычев. 1. d3! e5 2. d5 e4 3. f4! ed 4. g4! d2 5. g3 d1Ф 6. Kg2× — лишь последний ход делает-ся фигурой.

От А до Я

ФЕРЗЕВЫЙ КРЕСТ. Так называют таск «12 матов ферзем», какой осуществим лишь при положениях черного короля и белого ферзя на вертикалях d2—d7, e2—e7 и горизонталях b5—g5, b4—g4 (вот и «крест!»).

Л. ИСАЕВ, 1922

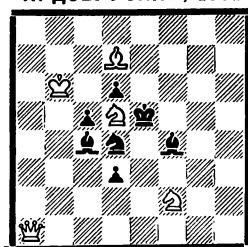

Мат в 2 хода

1. Лg4, цугцванг — 1...Ла4, Лb1, Лb4, К:a7, Сс4, b6, Cd3, Фd5, Се2, Фе5, Ф:e8, Фf5 2. Ф:a4, Ф:b1, Ф:b4, Ф:b7, Ф:c4, Фс6, Ф:d3, Ф:d5, Ф:e2, Ф:e5, Ф:e8, Ф:f5×.

«MERRY-GO-ROUND» (англ. — «Карусель»). Движение ферзя по всем четырем углам доски.

Я. ДОБРУСКИЙ, 1901

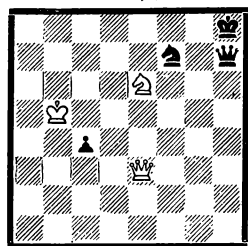

Мат в 4 хода

1. Фа8!, с главным вариантом 1...Ke6 2. Фh8 Kg7 3. Фh1! С:d5 4. Фа1×!

ВИРАЖ. Так называют сложные возвратно-поступательные движения ферзя на достаточно широких просторах доски.

Р. ГЮИ, 1938

Выигрыш

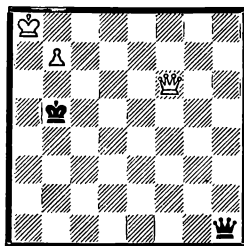
1. Фс3! Kpg8 2. Фg3 Kph8 3. Фb8 Фg8 4. Фh2 Фh7 5. Фb2 Kpg8 6. Фg2 Kph8 7. Фа8 Фg8 8. Фh1 Фh7 9. Фа1 Kpg8 10. Фа8! Kd8 11. Ф:d8 Kрf7 12. Kg5, и выигрыш.

НОВЫЕ КНИГИ

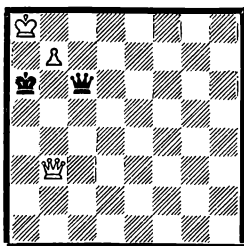

Г. М. Каспарян, «Шахматные этюды (доминанция)» — том 2-й, Ереван, изд. «Айастан», 1974, 351 стр., тираж 20 000, цена 1 руб. 24 коп. Еще 1469 этюдов (в 1-м томе — 1076) на диаграммах.

Б. Горвиц, И. Клинг
1851

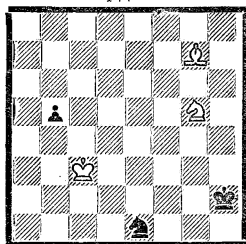
Л. ван Флит
1888

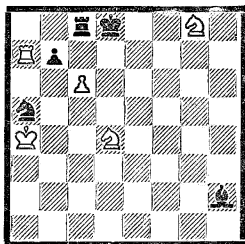
Выигрыш

1. Фf5 Кра6 2. Фg6 Kрb5 3. Фb1! Ф:b1 4. b8Ф; 1. Фb4, цугцванг — 1...Фd5 (f3) 2. Фа4 Kрb6 3. Фb3!, 1...Фg2 2. Фа3 Kрb6 3. Фb2!, 1...Фh1! 2. Фа3 Kрb6 3. Фb2 Kрf7! (или 3... Кра6 4. Фа2 Kрb6 5. Фb1!) 4. Фh2! и везде b7—b8Ф с выигрышем. Классика!

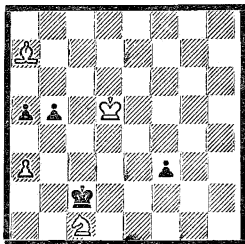
№ 29. В. БРОН
Свердловск

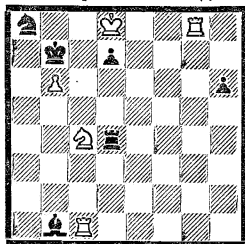
№ 30. И. ФРИТЗ
Чехословакия

№ 31. А. МАРЫЛЬЦЕВ
Ижевск

№ 32. Ю. СОЛОВЬЕВ
Гаврилов Посад

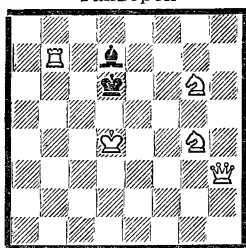

В ы г р ы ш

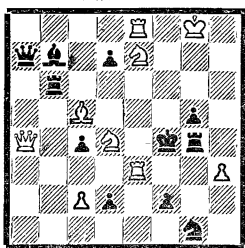
Умеете ли вы атаковать в эндшпиле? — все этюды на выигрыш! Но если № 29 и 30 — известных мастеров, то № 31 и 32 — наших дебютантов. В первых двух в центре — цугцванговые тонкости (у Брона — сразу, у Фритца — в финале). Композиции молодых — на мат, предваряемый интересной фигурной борьбой.

Все двухходовки — на тему выбора! № 57 (миниатюра) содержит две фазы, в остальных задачах их — по три. № 58 — на 1-м или 2-м ходу играют «косвенные батареи» К+Л и К+С? В № 59 — иллюзорная игра, ложный след и решение звучат на один мотив. То, что в № 60 нет ответов на ходы черного короля — основа замысла!

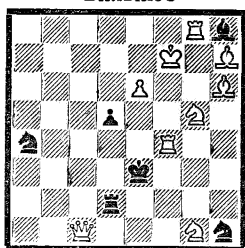
№ 57. С. КИРИЛЛОВ
Гайворон

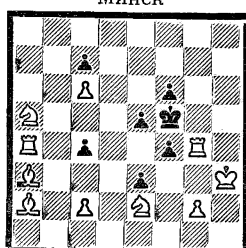
№ 58. В. СОРОЧАН
Макеевка

№ 59. Е. ЛЕУН
Вильнюс

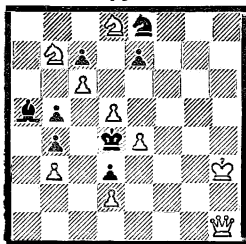

№ 60. В. ВОВНЕЙКО
Минск

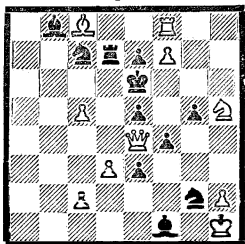

М ат в 2 х о д а

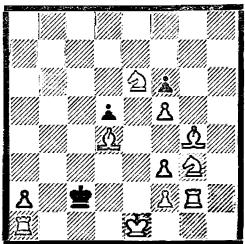
№ 61. А. ЧУМАКОВ
Курск

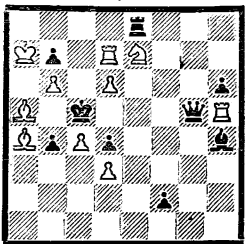
№ 62. А. ФЕОКТИСТОВ
Ожерелье

№ 63. П. АНИСИМОВ
Подольск

№ 64. И. ДУЛБЕРГС
Калцинемс

М ат в 3 х о д а

М ат в 4 х о д а

М ат в 7 х о д о в

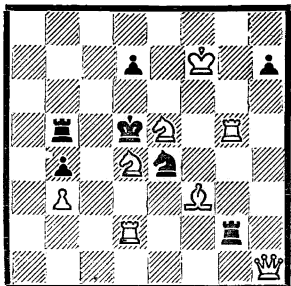
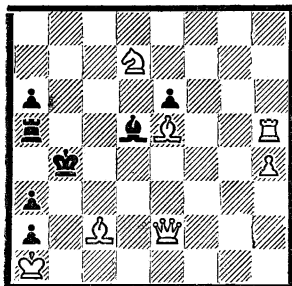
№ 61 — так называемого «старочешского» стиля (шесть правильных матов!), а № 62 — стратегического, с тремя «тихими» насыщенными вариантами. № 63 — доброго «старого» стиля, с труднорашимым и своеобразным решением. В № 64 — привлекательна многократная игра одной и той же батареей.

Поздравляем!

«КЛАССИКА И «МОДЕРН»... С одной стороны — выполнение сложившихся десятилетиями эстетических канонов, с другой — известное пренебрежение ими. Сдержанное действительное содержание и широко развернутая ложная игра. Спор начался давно и идет, как видно, с переменным успехом до сих пор!

Т. АМИРОВ
«Македонски шах»
1972, 1-й приз

В. ЧЕПИЖНЫЙ
«Швальбе», 1972-II
1-й приз

М ат в 2 х о д а

1. Фе3! (отдавая два поля), цугцванг. 1...Лa4—, Лb5! 2. Фc5, Фc3× и 1...Cd5 —, Cc4! 2. Фb3, Cc3× — две системы «повторной угрозы», 1...Крb5, Крc4 2. Фc5, Фb3× — два перекрытия королем (проходят «повторные угрозы»). Судья М. Стошич (Югославия) особо отмечает: «Отличный вступительный ход».

1. Фh2!?, угр. 2. Кg4×—1...Крd6, Крc5 2. Кc4, К: d7 и 1...Л: g5, Л: d2, Л: h2 2. Ке6, Кеc6, Кc4×, но 1...h6! 1. Фg1!, угр. 2. Ке2×—1...Крd6, Крc5 2. К: b5, Ке6× и 1...Л: d2, Л: g5, Л: g1 2. Кc4, Кdc6, Ке6×. Две эхо-симметричных игры, каждый раз с шестикратной игрой батареей. Вначале нет ответов на оба (!) хода черного короля.

ВНИМАНИЮ УЧАСТНИКОВ НАШИХ КОНКУРСОВ

Писем идет все больше... Поэтому напоминаем: обязательно указывайте на конверте рубрику, куда вы обращаетесь — конкурс решения задач, конкурс решения этюдов, «Редкие жанры» (не забывайте указать № журнала), конкурс составления (задачи и этюды — на диаграммах, иначе они рассматриваться не будут!), «Творческая лаборатория» и т. п. Следите за нашими публикациями!

Главный редактор **АВЕРБАХ Ю. Д.**
Редакционная коллегия: **АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕИШ-ТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М.** (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон: 291-87-70

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонементальный ящик 10
Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 19/VI 1974 г.
Заказ 2253

Подписано к печати 23/VII 1974 г.
Формат 60×90/16

Объем 4 печ. л., 5,97 уч.-изд. л.
Тираж 51410

Индекс 71086

Цена 40 коп.